

ПРАВОСЛАВНЫЙ СВЯТО-ТИХОНОВСКИЙ ГУМАНИТАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ФАКУЛЬТЕТ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Кафедра _____ ТЕОЛОГИИ _____

Программ _____ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПЕРЕПОДГОТОВКИ «ТЕОЛОГИЯ _____»

АТТЕСТАЦИОННАЯ РАБОТА

На тему: «Подвиг преподобных Архангельской епархии в XIV-XVII веках».

Слушатель:

Смирнова О.С.

Форма обучения: заочная

Научный руководитель:

священник Сергей Львов

Работа рассмотрена кафедрой и рекомендована к защите

Заведующий кафедрой:

Малков П.Ю., доцент, канд. богословия

Рецензент:

ФИО: к.п.н. Никулина Е.Н.

Москва, 2017 г.

ОГЛАВЛЕНИЕ:

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. НАЧАЛО ХРИСТИАНИЗАЦИИ СЕВЕРА И СТАНОВЛЕНИЕ МОНАШЕСТВА.....	10
1.1.От язычества к первым семенам христианской веры.....	10
1.2.Основание Михайло-Архангельского монастыря.....	15
1.3.Первые преподобные и основанные ими монастыри.....	17
1.3.1.Прп. Кирилл Челмогорский и основание Челмогорского монастыря.....	17
1.3.2.Прп. Евфимий Корельский и основание Николо-Корельского монастыря.....	22
ГЛАВА 2. «ЗОЛОТОЙ ВЕК» СЕВЕРОРУССКОГО МОНАШЕСТВА. СТАНОВЛЕНИЕ КРУПНЫХ МОНАСТЫРЕЙ.....	28
2.1.Кирилло-Белозерский монастырь как школа монашеского делания.....	28
2.2.Святые Соловецкого монастыря.....	33
2.2.1.Преподобные Савватий, Зосима и Герман Соловецкие.....	34
2.2.2.Преподобные Соловецкой обители XVI века.....	44
2.2.3.Преподобные Соловецкой обители XVII века.....	53
2.3.Белозерско-Ошевенское иночество.....	70
2.3.1.Преподобный Александр Ошевенский и святые его обители.....	71
2.3.2.Преподобный Антоний Сийский и святые его обители.....	82
2.3.3.Преподобные Серапион и Никодим Кожеозерские.....	94
ГЛАВА 3. НЕБОЛЬШИЕ МОНАСТЫРИ И ОТДЕЛЬНЫЕ ПОДВИЖНИКИ.....	104
3.1.Обнорско-Комельская монашеская ветвь.....	104
3.2.Преподобные Пинежского края и малоизвестные.....	108
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	120
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ.....	123
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	130
Приложение №1. Преподобные Архангельской епархии (таблица).....	130
Приложение № 2. Карта Архангельской епархии.....	131

ВВЕДЕНИЕ.

Актуальность темы. В начале XX века, во время гонений на Церковь, на территории Архангельской епархии были закрыты все монашеские обители, а их насельники или разогнаны, или арестованы. Православной Церкви на Севере был нанесён очень серьёзный урон. Так, перед революцией в епархии было 15 действующих монастырей (10 мужских и 5 женских), 385 храмов и 241 часовня, в которых служило 230 священнослужителей. В самом Архангельске действовали 22 церкви, включая 3 собора и 5 монастырских подворий. К 1937 году на всю епархию приходилось всего четыре действующих храма, а в Архангельске - только Ильинская кладбищенская церковь.¹ При этом большинство храмов было не просто закрыто, а полностью уничтожено.

Часть монастырей края была превращена в лагеря для ссыльных заключённых, самым печально известным из которых стал «СЛОН» (Соловецкий лагерь особого назначения). Сотни тысяч человек отбывали наказание на территории Архангельской епархии. Из них, пострадавших за веру Христову (духовенство, монашествующие, миряне) – 3168 человек. При отбывании наказания на территории края были репрессированы 53 архиерея. Из Архангельских владык, за период с 1918 по 1943 годы, было репрессировано двенадцать архиереев из тринадцати.²

В конце прошлого столетия после почти семидесяти лет гонений на Церковь стало постепенно происходить возвращение к прежним православным традициям. Верующим стали передаваться уцелевшие храмы и монастыри, где начала возрождаться духовная жизнь. Кроме этого, появилось много вновь отстроенных храмов, в том числе и на территории монашеских обителей.

В настоящее время, когда происходит активное восстановление монастырей, большое значение имеет воссоздание прежних традиций иноческой жизни. Изучение истории создания обителей, жизни и молитвенного подвига их основателей, а также других подвижников, имевших к ним отношение, должно происходить параллельно с возрождением иноческой жизни. В то же время история создания монастырей неразрывно связана на Севере и с историей развития края. Таким образом, изучение подвига преподобных Архангельской епархии может помочь более глубоко осознать традиции северной народной культуры.

---

¹ Трифон (Плотников), архим. В земле Архангельской за Христа пострадавшие. Доклад на Седьмых Иоанновских образовательных чтениях // Виртуальный музей Новомучеников и исповедников Земли Архангельской. [Электронный ресурс]. - URL: <http://arhisповедniki.ru/library/research/1333/> (дата обращения: 13.03.2017).

² Там же.

Подвиг преподобных Архангельского края, а также история основания и становления монашеских обителей тесно связаны с историей Русской Церкви и государства, поэтому изучение этого материала может помочь более детально осознать некоторые исторические факты, имеющие отношение к деятельности Российских правителей и иерархов Русской Церкви.

Своеобразие нашей работы состоит в том, что мы рассмотрели, в целом, достаточно длительный временной период христианизации края – от его начала в XI веке до Синодального периода. В то же время внутри этого промежутка времени был выделен период, когда основные труды по просвещению народов Архангельского края несли преподобные. Эти подвижнические труды охватили временной интервал с XIV по XVII век.

Таким образом, **целью** нашей работы является проведение историко-географического обзора подвига преподобных Архангельской епархии в XIV-XVII веках.

Для достижения поставленной цели нами выдвигаются следующие **задачи**:

1. Определить круг сочинений, исследований, содержащих материалы по теме работы.
2. Систематизировать и обобщить полученный материал.
3. Провести географический обзор подвига преподобных Архангельской епархии в XIV-XVII веках.
4. Изучить исторические условия, при которых совершался подвиг преподобных Архангельского края.

Объектом нашей работы являются труды, сочинения, исследования о монашестве Архангельской епархии и жития преподобных, а **предметом** – монашество и его традиции. В нашей работе мы применяли в основном такие **методы исследования**, как систематизация и сравнение материала.

Обзор литературы по теме. Первым, кто занимался темой подвига святых Архангельской епархии, был Белгородский епископ Никодим (Кононов), прославленный в 2000 году как священномученик. В изданном им в 1901 году «Архангельском патерике»,³ автор распределил преподобных на группы по внутренним молитвенным взаимосвязям. Этот принцип группировки Архангельских подвижников и мы в основном использовали в своей работе.

В 1937 году территориальные границы епархии были изменены, что отразилось и на списке святых. В состав преподобных Архангельского края вошли святые Каргопольского и Вологодского краёв, о которых не упоминалось в «Архангельском патерике».

---

³ Никодим (Кононов), иером. Архангельский патерик. Исторические очерки о жизни и подвигах русских святых и некоторых приснопамятных мужей, подвизавшихся в пределах Архангельской епархии. – СПб.: Типография М. Акинфиева и И. Леонтьева, 1901.

В 2002 году по этой теме вышла книга «Сказания о святых подвижниках Архангельской земли», написанная монахиней Евфимией (Пашенко).⁴ В неё вошли все святые подвижники современной Архангельской епархии с учётом территориальных изменений.

Основную часть литературы по данной теме составили исследования XVIII – начала XX веков. Больше всего монографий было написано *сцмч. Никодимом (Кононовым)*,^{5 6 7 8 9 10 11} уроженцем Архангельской губернии. Он начал писать очерки о святых подвижниках Архангельского края, будучи ещё мирянином, Александром Михайловичем Кононовым. Впоследствии приняв монашеский постриг и священнический сан, он продолжил свои труды о северных святых. Этот автор в своих очерках не только передаёт биографические и исторические факты из жизни преподобных, но делает анализ их подвижнических трудов и говорит о значимости подвига для Архангельского края.

Другим автором, посвятившим много трудов Архангельским подвижникам, стал Каргопольский исследователь *К.А. Докучаев-Басков (1849-1916)*.^{12 13 14 15} Будучи уроженцем г. Каргополя, Карп Андреевич написал несколько исследовательских монографий по истории Онежских и Каргопольских монастырей и о подвижническом подвиге их основателей, используя архивные материалы. Эти труды были представлены в цикле: «Подвижники и монастыри Крайнего Севера» и опубликованы в журнале «Христианское чтение».

---

⁴ Евфимия (Пашенко), мон. Сказания о святых подвижниках Архангельской земли. – Переизд. - Архангельск: Православный издательский центр, 2009.

⁵ Никодим (Кононов), архим. Олонецкий патерик, или сказания о жизни, подвигах и чудесах преподобных и богоносных отец наших просветителей и чудотворцев олонецких. – Петрозаводск: Олонецкая губернская типография, 1910.

⁶ Никодим (Кононов), иером. Верное и краткое исчисление сколь можно было собрать, преподобных отец Соловецких, в посте и добродетельных подвигах просиявших, которые известны по описаниям, и исторические сведения о церковном их почитании. – СПб.: Типография М. Акинфиева и И. Леонтьева, 1900.

⁷ Никодим (Кононов), иером. Преподобный Александр и основанная им Ошевенская обитель. – Петрозаводск: Губернская типография, 1897.

⁸ Кононов А.М. Преподобный Антоний, Сийский чудотворец, и церковно-историческое значение основанной им обители. – СПб.: Типография Е. Евдокимова, 1895.

⁹ Кононов А.М. Судьбы Кожеозерской Богоявленской пустыни Архангельской епархии с описанием жизни и чудес Преподобного Никодима, Кожеозерского чудотворца. – СПб.: Типография П.П. Сойкина, 1894.

¹⁰ Никодим (Кононов), иером. Преподобный Иов, Ушельский чудотворец и судьбы основанной им обители. – СПб.: Типография М. Акинфиева и И. Леонтьева, 1900.

¹¹ Никодим (Кононов), архим. Древнейшие Архангельские святые и исторические сведения о церковном их почитании. - СПб.: Типография М. Акинфиева и И. Леонтьева, 1901.

¹² Докучаев-Басков К.А. Подвижники и монастыри Крайнего Севера. История Челмской пустыни // Христианское чтение. – 1889. - №№ 7-8, 9-10. [Электронный ресурс]. – Систем. требования: Adobe Acrobat Reader. URL: <http://christian-reading.info/data/1889/0708/1889-0708-08.pdf> (дата обращения: 02.06.2016); <http://christian-reading.info/data/1889/0910/1889-0910-09.pdf> (дата обращения: 02.06.2016).

¹³ Докучаев-Басков К.А. Подвижники и монастыри Крайнего Севера. Преподобный Диодор Юрьегорский и основанный им монастырь // Христианское чтение. – 1885. - № 5-6. [Электронный ресурс]. – Систем. требования: Adobe Acrobat Reader. URL: <http://christian-reading.info/data/1885/0506/1886-0505-09.pdf> (дата обращения: 02.06.2016).

¹⁴ Докучаев-Басков К.А. Подвижники и монастыри Крайнего Севера. Кожеозерский монастырь // Христианское чтение. – 1886. - № 1-2. [Электронный ресурс]. – Систем. требования: Adobe Acrobat Reader. URL: <http://christian-readig.info/data/1886/0102/1886-0102-1886-0102-10.pdf> (дата обращения: 02.06.2016).

¹⁵ Докучаев-Басков К.А. Подвижники и монастыри Крайнего Севера. Кенский монастырь, Пахомиева пустынь. – Ч. 1. – СПб.: Типография Ф. Елеонского и К., 1887.

Несколько монографий по истории христианизации края и монастырей Архангельской епархии было написано *владыкой Макарием (Миролюбовым)*. Архиепископ Макарий (Николай Кириллович Миролюбов) возглавлял Архангельскую и Холмогорскую епархию с 1877 по 1879 годы.¹⁶ В своих трудах он обращает внимание на начальный период распространения христианской веры в крае, на нравственное состояние финских племён, населявших издревле эту территорию, их образ жизни. В очерке «*Христианство в пределах Архангельской епархии*»¹⁷ описываются трудности, с которыми столкнулись первые проповедники веры в Архангельском крае, как и кем устраивались христианские поселения. В своих монографиях по истории монастырей владыка Макарий приводит много статистических данных, которые мы использовали также в своей работе.^{18 19 20}

Исторические исследования *священника Аркадия Кириллова* посвящены первой иноческой обители в крае - Михайло-Архангельскому монастырю,²¹ а также святым Антониево-Сийского монастыря.²² Он в своих очерках более подробно, чем другие авторы, освещает эти вопросы.

Архимандритом Мелетием (Шергиным) был составлен полный труд по истории Соловецкого монастыря со времени его основания до конца XIX века. Внутренняя жизнь Соловецкой обители, которая была представлена в «*Соловецком патерике*»,²³ впервые изданном в 1873 году, имела тесную связь с внешней жизнью монастыря. Сочетание подвижнического подвига святых Соловецкой обители и её внешней истории представляет более полную картину жизни монастыря. «*Историческое описание первоклассного ставропигиального Соловецкого монастыря*», составленное тщанием архимандрита Мелетия было издано впервые в 1881 году.²⁴

---

¹⁶ Архиепископ Макарий (Миролюбов) – монах-аскет и выдающийся учёный XIX столетия. / Рец.: Тихон (Затейкин), архим. Архиепископ Макарий (Миролюбов). Церковный историк и духовный пастырь. – Нижний Новгород: Издательский отдел Нижегородской епархии, Вознесенский Печерский монастырь, 2009 // Вестник ПСТГУ. – 2009. – Вып. II:4 (33). [Электронный ресурс]. – Систем. требования: Adobe Acrobat Reader. URL: <http://pstgu.ru/download/1264246252.rez1.pdf> (дата обращения: 23.03.2017).

¹⁷ Макарий (Миролюбов), еп. Христианство в пределах Архангельской епархии // Чтения в Императорском обществе истории и древностей Российских при Московском университете. / Под заведов. А.Н. Попова. – Кн. 3. – М.: Университетская типография (Катков), 1878.

¹⁸ Макарий (Миролюбов), еп. Историко-статистическое описание Пертоминского мужского монастыря. – М.: Университетская типография (Катков), 1882.

¹⁹ Макарий (Миролюбов), еп. Историко-статистическое описание Николаевского Корельского третьеклассного монастыря. – М.: Университетская типография (Катков), 1879.

²⁰ Макарий (Миролюбов), еп. Исторические сведения об Антониевом Сийском монастыре // Чтения в Императорском обществе истории и древностей Российских при Московском университете. / Под заведов. А.Н. Попова. – Кн. 3. – М.: Университетская типография (Катков), 1878.

²¹ Кириллов А., прот. Монастырь св. Архистратига Михаила в городе Архангельске. – Архангельск: Типогр. Насл. Гр. Ив. Заворохина, 1914.

²² Кириллов А., прот. Подвижники благочестия, почивающие в усыпальнице Антониево-Сийского монастыря. – 2-е изд. – Архангельск: Типо-литография С.М. Павлова, 1902.

²³ Соловецкий патерик. – СПб.: Типография и Литография А. Траншеля, 1873.

²⁴ Мелетий (Шергин), архим. Историческое описание первоклассного ставропигиального Соловецкого монастыря. – Репр. воспр. изд. 1881 г. - Издание Соловецкого монастыря, 2011.

Теме монастырей Архангельского края посвящён сборник «Краткое историческое описание монастырей Архангельской епархии», изданный в 1902 году.²⁵ Сюда вошли исследовательские монографии священнослужителей, преподавателей Архангельской семинарии и историков. Материалы из этого сборника мы использовали при описании подвижнических трудов преподобных по устройению обителей.

Для анализа основных трудностей при устройении монастырей на Севере мы использовали работу Е.В. Романенко «Повседневная жизнь русского средневекового монастыря».²⁶ Автор книги обобщает проблемы, которые возникали при устройении практически всех иноческих обителей в крае, связанные с климатическими и географическими особенностями региона.

Труды Г.П. Федотова «Святые Древней Руси»²⁷ и И.М. Концевича «Стяжание Духа Святого в путях Древней Руси»²⁸ позволяют сделать анализ преподобнического подвига подвижников Архангельской епархии. Они не содержат подробных житийных и исторических сведений, но систематизируют подвиг преподобных края, выявляют их отличительные особенности в сравнении с другими монашескими направлениями «Северной Фиваиды». Параграф об иноческой школе прп. Кирилла Белозерского был написан с использованием трудов этих авторов.

При описании первоначального периода христианизации Архангельского края мы обращались к трудам историков. Очерк архангельского историка В.В. Крестинина «Исторические начатки о Двинском народе, древних, средних и новейших времён»,²⁹ изданный в 1784 году, является наиболее ранним из всех литературных исторических источников. При написании своего исследования автор опирался на непосредственные исторические свидетельства: грамоты, челобитные, летописи и т.д. Труд Василия Васильевича позволяет нам определить время начала христианизации финских народов на территории Архангельского края. Из других исторических трудов, мы использовали работу профессора В.Н. Булатова «Русский Север», изданную в 1997 году.³⁰ Владимир Николаевич называет исторические источники, из которых черпались первые сведения о Севере.

---

²⁵ Краткое историческое описание монастырей Архангельской епархии. – Архангельск: Типо-лит. Насл. Д. Горяйнова, 1902.

²⁶ Романенко Е.В. Повседневная жизнь русского средневекового монастыря. – М.: Молодая гвардия, 2002. [Электронный ресурс]. URL: <http://statehistory.ru/books/Povsednevnyaya-zhizn-russkogo-srednevekovogo-monastyrya/> (дата обращения: 16.12.2016).

²⁷ Федотов Г.П. Святые Древней Руси. – СПб.: Сатис; Держава, 2004. [Электронный ресурс]. – URL: <http://predanie.ru/fedotov-georgiy-petrovich/book/69666-svyatye-drevney-rusi/> (дата обращения: 09.11.2016).

²⁸ Концевич И.М. Стяжание Духа Святого в путях Древней Руси. – М.: Издательский отдел Московского патриархата, 1993. [Электронный ресурс]. – URL: http://azbyka.ru/otechnik/Ivan_Koncevich/stjazhanie-duha-svjatago-v-putjah-drevnej-rusi/ (дата обращения: 12.11.2016).

²⁹ Крестинин В.В. Исторические начатки о Двинском народе древних, средних, новых и новейших времён. – Ч. 1. – СПб.: Издательство Императорской Академии Наук, 1784.

³⁰ Булатов В.Н. Русский Север. Заволочье (IX-XVI вв.). – Кн. 1. – Архангельск: Издательство ПГУ им. М.В. Ломоносова, 1997.

Для анализа житий северных св. подвижников мы использовали труды: В.О. Ключевского «Древнерусские жития святых как исторический источник»³¹ и И. Яхонтова «Жития св. севернорусских подвижников Поморского края, как исторический источник».³² Труд Василия Осиповича был издан в 1871 году и касался анализа житий всех русских святых, поэтому проблеме жизнеописания северных подвижников было уделено недостаточно внимания. Труд другого исследователя, Ивана Яхонтова, изданный в 1881 году, более основательно затрагивает тему написания житий подвижников Поморского края. Автор в своей работе делает также собирательный портрет северного подвижника, выделяет присущие ему отличительные черты.

Для анализа житийных источников мы привлекали исследовательский труд А.Б. Мороза «Святые Русского Севера. Народная агиография».³³ Здесь автор выявляет характерные черты жития первого Архангельского подвижника – прп. Кирилла Челмогорского. Исследованию житий основателей Соловецкого монастыря посвящена монография С.В. Минеевой «Рукописная традиция жития прп. Зосимы и Савватия Соловецких (XVI-XVIII вв.)».³⁴ Описывая тему духовно-просветительской деятельности монастырей Архангельской епархии, мы опирались на труд М.В. Кукушкиной «Монастырские библиотеки Русского Севера».³⁵

При исследовании источников мы использовали жития преподобных Архангельской епархии разных редакций. Здесь мы рассматривали как ранние жизнеописания, изложенные более образным языком, так и современные их редакции.^{36 37 38 39 40 41 42 43} Для дополнения и

---

³¹ Ключевский В.О. Древнерусские жития святых как исторический источник // Православие в России / Ред.: В.С. Антонов. – М.: Издательство «Мысль», 2000.

³² Яхонтов И. Жития св. севернорусских подвижников Поморского края, как исторический источник. – Казань: Типография Императорского Университета, 1881.

³³ Мороз А.Б. Святые Русского Севера. Народная агиография. – М.: Фонд поддержки эконом. развития стран СНГ, 2008.

³⁴ Минеева С.В. Рукописная традиция жития преп. Зосимы и Савватия Соловецких (XVI-XVII вв.). – Т. 1. – М.: Языки славянской культуры, 2001.

³⁵ Кукушкина М.В. Монастырские библиотеки Русского Севера. – Ленинград: Издательство «Наука», 1977.

³⁶ Житие преподобного Кирилла, игумена Челмогорского, Каргопольского чудотворца / предисловие к житию Мороза А.Б. // Альфа и Омега. – 1998. – № 17. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.pravmir.ru/kargopolskogo-chudotvortsya> (дата обращения: 09.11.2016).

³⁷ Димитрий Ростовский, свт. Жития святых. [Электронный ресурс]. – URL: https://azbyka.ru/otechnik/Dmitrij_Rostovskij/zhitija-svjatykh/ (дата обращения: 02.12.2016).

³⁸ Русские святые. Жития собрала монахиня Таисия. – СПб.: Издательский Дом «Азбука-классика», 2008.

³⁹ Историческое описание Свято-Троицкого Анзерского скита на Анзерском острове, с приложением жития преподобного Елеазара Анзерского, основателя Троицко-Анзерского скита. – Архангельск: Типо-Литография В. Черепанова, 1894.

⁴⁰ Жития святых Российской Церкви, также иверских и славянских. Месяц апрель. – СПб.: Типография III отделения сот. Е.И.В. канцелярии, 1858.

⁴¹ Житие преподобного Антония, Сийского чудотворца. – Издательство Свято-Троицкого Антониево-Сийского монастыря, 2014.

⁴² Житие Преподобного и Богоносного отца нашего Никодима Кожеозерского, Хозьюгского чудотворца. [Электронный ресурс]. – URL: http://kozhozero.ru/saints/?ELEMENT_ID=50 (дата обращения: 14.01.2017).

⁴³ Преподобные Лонгин и Христофор Коряжемские и их жизнеописание. / Отв. ред.: А. Блинский. – СПб.: Сатис, 1998.

уточнения содержания преподобнических трудов некоторых подвижников были привлечены богослужебные тексты из Минеи.

Структура квалификационной работы. Наша квалификационная работа состоит из введения, трёх глав, восьми параграфов, восьми подразделов, заключения, списка источников и литературы и двух приложений.

ГЛАВА 1. НАЧАЛО ХРИСТИАНИЗАЦИИ СЕВЕРА И СТАНОВЛЕНИЕ МОНАШЕСТВА.

1.1. От язычества к первым семенам христианской веры.

Край, который занимает сейчас Архангельская епархия,⁴⁴ известен был в древности под названием Биармии. Как пишет епископ Макарий (Миролюбов): «Под этим именем разумели страну, вмещавшую в себя губернии: Архангельскую, Вологодскую, Вятскую и Пермскую». ⁴⁵ Историки, однако, до сих пор не пришли к согласию о точном месторасположении этой древней страны, хотя большинство из них придерживается мнения, что она располагалась на современной территории Поморского и Пермского краёв.⁴⁶

О первобытном состоянии Биармии и его жителей достоверных сведений не сохранилось. Европейские народы узнали о Севере только в IX веке из-за отдалённости его от исторического мира. Наиболее подробные сведения содержатся в Исландских и Скандинавских сагах. Историк и профессор В.Н. Булатов писал по этому поводу так: «Архивы старинных монастырей Исландии сохранили ценнейшие материалы по истории Русского Севера. Это – исландские саги, которые представляют собой эпические произведения с элементами фантастики». ⁴⁷ Из данной цитаты мы видим, что сведения, содержащиеся в сагах, не все были достоверными и имели много вымысла.

Епископ Макарий сообщает факт, известный из Скандинавской саги, о посещении в IX веке норвежским мореходом Отером устья Северной Двины. Этот мореплаватель нашёл местных жителей, говорящих на финском языке и называющих свою страну Бармией.⁴⁸ Итак, первобытными жителями этой страны были народы финского племени, называемые в русских летописях **чудью**.

---

⁴⁴ Решением Святейшего Синода от 27 декабря 2011 года Архангельская епархия преобразована в митрополию. Современная территория Архангельской митрополии находится в пределах Архангельской области и Ненецкого автономного округа. Общая площадь составляет 589566 кв.км. Население - около 1 млн. 228 тыс. человек. В состав митрополии входят три епархии: Архангельская, Котласская и Нарьян-Марская. **Архангельская епархия** образована в административных границах городов Архангельска, Северодвинска и Новодвинска, а также Приморского, Холмогорского, Плесецкого, Каргопольского, Пинежского, Онежского и Виноградовского районов. На её территории расположено 111 приходов и 7 монастырей, в которых служат 123 священника и 13 диаконов (без учёта духовенства Соловецкого монастыря и подворья Соловецкого монастыря в г. Архангельске). **Котласская епархия** образована в административных границах Вельского, Верхнетоемского, Вилегодского, Коношского, Красноборского, Ленского, Няндомского, Устьянского и Шенкурского районов. На её территории расположено 14 храмов, в которых служат 30 священников. **Нарьян-Марская епархия** образована в административных границах Ненецкого автономного округа, Лешуконского и Мезенского районов, архипелагов Новая Земля и Земля Франца-Иосифа. На её территории расположено 17 приходов, в которых служат 5 священников.

⁴⁵ Макарий (Миролюбов), еп. Христианство в пределах Архангельской епархии. С. 1.

⁴⁶ См.: Булатов В.Н. Указ. соч. С. 16-31.

⁴⁷ Там же. С. 16.

⁴⁸ Макарий (Миролюбов), еп. Христианство в пределах Архангельской епархии. С. 3.

Чудь была языческим народом, и их главным божеством был Йомала. Сведения об этом передают те же сказания. Согласно им же стало известно, что уже в начале XI века в устье Северной Двины был богатый город, который норвежцы, приехавшие для обмена своих товаров на произведения Севера, хотели ограбить. На кладбище этого города стоял богато украшенный финский идол Йомалы.⁴⁹

Из славян новгородцы первые познакомились с Биармией и назвали её Заволочьем, т.е. земля за переволоком или волоком. Таким образом, наименование чудь заволоцкая пошло от новгородцев, и стало отличать эту народность от других чудских или финских племён: лопарей, корелов, зырян и самоедов. Все эти народы также жили в пределах нынешнего Архангельского региона. «Сюда удалились они от преследования других племён, перешедших из Азии. Но когда совершились эти финские переселения в глубину севера, неизвестно», - сообщает епископ Макарий.⁵⁰

Таким образом, коренным и наиболее многочисленным чудским народом на территории Архангельской епархии была именно заволоцкая чудь, и потому в большей степени речь пойдёт о просвещении её христианской верой. Историки полагают, что новгородцы овладели Заволочьем ещё до Рюрика, и владели им около шестисот лет во время своего язычества и христианства. В.В. Крестинин полагает, что первое просвещение христианской верой заволоцкой чуди произошло в XI веке.⁵¹

Достоверных сведений об этом периоде христианизации Архангельского региона не сохранилось. Вот как пишет об этом владыка Макарий (Миролюбов): «Древние начатки распространения христианства в различных пределах нашего отечества, по большей части, представляются у летописцев... в немногих общих и отрывочных чертах, так что имена многих проповедников веры, и многие их действия среди неверных известны только Тому Единому, Кто изводит *делателей на жатву Свою*» (Мф. 9.38).⁵²

О том, что имена первых проповедников веры остались неизвестны, сообщает нам и архангельский историк В.В. Крестинин: «Но в которые годы сей небесный свет воссиял на Двине во тьме и сени смертной сидящим Заволочанам, какие в их обращении ко Евангелию употребляли способы Христианские проповедники истинныя веры, и сколь продолжились долго святые их труды в крещении Заволоцкого народа; всё сие, за крайнюю скудость исторических тогдашнего времени свидетельств, осталось не известно потомкам». ⁵³ Единственное, что можно сказать, распространение и утверждение христианства в Заволочье при первоначальном появлении и переселении новгородцев шло

---

⁴⁹ Макарий (Миролюбов), еп. Христианство в пределах Архангельской епархии. С. 3.

⁵⁰ Там же. С. 4.

⁵¹ Крестинин В.В. Исторические начатки о Двинском народе древних, средних и новейших времён. С. 12.

⁵² Макарий (Миролюбов), еп. Христианство в пределах Архангельской епархии. С. 5.

⁵³ Крестинин В.В. Указ соч. С. 12.

медленно, тем более, «что распространение веры Христовой никогда не было делом веча новгородского». ⁵⁴ Покорение Заволочья новгородцами происходило постепенно, путём освоения новых земель. Недостаточно известно, как совершалось ими это заселение и какие изменения происходили с местными жителями. Считают, что «отчасти [они] переродились в русских, отчасти были истреблены или выселены». ⁵⁵

Можно предположить, что осваивая новые территории, новгородцы сжигали на них идолов и разрушали языческие капища. На месте капищ устанавливались первоначально православные кресты, а затем - часовни. Так постепенно образовывались небольшие русские христианские поселения. Однако они были очень малочисленны и состояли в основном из одного-двух домов. Селения отстояли друг от друга на значительные расстояния и были разобщены непроходимыми лесами, болотами и реками. Храмов ещё не было.

Здесь можно привести пример из просвещения корелов христианской верой, которые раньше всех финских народов, проживающих на территории современной Архангельской епархии, отказались от язычества. Вот как пишет о действиях новгородцев епископ Макарий: «Погружённые в идолопоклонство, Корелы славилась мнимым волшебством: находим в Новгородском летописце, что в 1227 году Новгородцы сожгли на дворе Ярослава четырёх волшебников из Корелов... Новгородский князь Ярослав Всеволодович, в 1227 году посылал в Корелию священников, которые крестили всех Корелов, или «мало не все люди», как говорит летописец, без всяких насильственных мер». ⁵⁶

Трудности в просвещении финских племён в Заволочье заключались в том, что многие из них вели кочевой образ жизни, были разобщены местом жительства и языком, имели грубые нравы. Язычество пустило глубокие корни, и «невозможно, чтобы чужд скоро могла отказаться от своих заветных верований, которыми с самого младенчества были проникнуты ея ум и сердце». ⁵⁷ Исходя из выше сказанного, трудно поверить, чтобы христианство могло быть принято в начале «с любовью и охотой». ⁵⁸

Таким образом, как свидетельствует история, заволочья чужд достаточно долго оставалась в язычестве и обращалась к христианству постепенно от XI до XV века. Хотя по историческим свидетельствам известно, что в XII веке на берегу р. Северной Двины, на чудском урочище Пур-Наволок, был основан монастырь во имя Святого Михаила Архангела, о котором речь пойдёт ниже. Исходя из этого, можно сказать, что в XII столетии христианство уже было распространено в Двинской области, но при этом оно не было ещё принято всеми. «Для всего этого, нужно было время и время; нужны новые подвиги, чтобы

---

⁵⁴ Макарий (Миролюбов), еп. Христианство в пределах Архангельской епархии. С. 7.

⁵⁵ Там же. С. 5.

⁵⁶ Там же. С. 19-21.

⁵⁷ Там же. С. 8.

⁵⁸ Там же.

доставить полную победу святой вере над грубым язычеством», - подчёркивает владыка Макарий (Миролюбов).

Так, Н.А. Криничная в своей книге «Предания Русского Севера» приводит пример сопротивления чуди при крещении. Сопротивление это, впрочем, было направлено не на внешнее противление, а на собственное уничтожение. Вот как пишет автор: «...Погибла вся [чудь] до единого человека... А креститься вишь не захотела; наши-те заставляли, видно креститься-то, дак она уж задумала лучше погибнуть, а не крестилась. Сробили, значит, эта чудь-то, такую крышу-ту да столбы-те взяли и подсекли, тут всех их и задавило; сорок человек всех-то говорят было... Да боялись-то, вишь ли, крещенья, а крещенье-то, им говорили, что это – вот что: отрубят сперва руку, ну хоть правую, а потом ногу, левую, а тут, значит, - другую руку и другую ногу – вот он крест-от какой выходил! Тут поневоле забоишься!». ⁵⁹

В добавление к этому можно привести цитату из древней рукописной Соловецкой книги «Сад спасения», где говорится о вероисповедании, нравах и обычаях другого финского племени – лопарей, которое проживало исключительно в северной части края, в так называемой русской Лапландии: «Древле быша сии вышеречении родове, яко зверие дивие живущее в пустынях непроходимых, в разселенах каменных, не имуще ни храма, ни инаго потребнаго к жительству человеческому; но токмо животными питахуся, зверьми и птицами и морскими рыбами; одежда же – кожа еленей тем бяше. Отнюдь Бога истиннаго, и от Него посланного Иисус Христа, ни знати, ни разумети хотяху; но им же кто когда чрево насытит, тогда оно и Бога си поставляше, и аще иногда камнем зверя убьет, камень почитает, и аще палицею поразит ловимое, палицу боготворит...». ⁶⁰

Лопари, в отличие от чудинов, проявляли некоторую агрессивность по отношению к подвижникам христианства. Прп. Лазарь Мурманский (+ 1391), который после изменения территориальных границ Архангельской епархии в 1937 году стал относиться к святым Мурманского края, претерпел от них «многие скорби и биения, и раны». ⁶¹ И только « по истечении довольно времени, после долгих подвигов и терпения... подвиги его проповеди начали увенчаваться некоторым успехом», - отмечает епископ Макарий. ⁶²

Анализируя приведённые сведения о нравах и обычаях северных народов, можно сделать вывод, что просвещение их христианской верой было делом очень многотрудным. Изначально труды эти носили миссионерский характер, и особая забота об этом лежала на

---

⁵⁹ Криничная Н.А. Предания Русского Севера. Гл. Предания об аборигенах края. Раздел. Предания об исчезающей чуди. – СПб.: Издательство «Наука», 1991. - [Электронный ресурс]. - URL: <http://booksite.ru/fulltext/pre/dan/iya/1.htm> (дата обращения: 09.11.2016).

⁶⁰ Цит. по: Макарий (Миролюбов), еп. Христианство в пределах Архангельской епархии. С.28.

⁶¹ Там же. С. 29.

⁶² Макарий (Миролюбов), еп. Христианство в пределах Архангельской епархии. С. 29.

духовном начальстве, находившемся в Новгороде. Новгородские владыки редко посещали эти земли из-за их отдалённости и трудности пути.

Как подчёркивает владыка Макарий (Миролюбов): «В 1419 году корелы в первый раз удостоились видеть своего архипастыря. Симеон (1415-1421 гг.), один из достойнейших и ревностнейших к своему пастырскому служению Новгородских архиепископов, не удовлетворяясь заочным управлением отдалённой паствы и не смотря на преклонность своих лет, на отдалённость пустынной стороны, невероятную трудность пути, доселе весьма неудобного, первый из владык новгородских, лично обозрел Корелию». ⁶³ Несколько позже, в 1447 году, Заволочье посетил другой Новгородский святитель, св. Евфимий (+ 1458). ⁶⁴

Свт. Евфимий, конечно, был не в состоянии осмотреть всю её обширную территорию. Основной задачей его было наблюдение за точным исполнением уставов веры, а также учреждение всего того, что может благоприятствовать распространению и утверждению веры в крае. Предполагается, что во время визита он посетил южные области на р. Ваге, «где в это время было более храмов, чем в других местах Заволочья...». ⁶⁵

Начало мирной и промышленной колонизации в Важской области положил новгородский посадник Василий Матвеевич Своеземцев в 1315 году. Один из его потомков, Василий Степанович Своеземцев, был человеком благочестивым и добродетельным. Он много заботился о просвещении христианской верой этого края, на что и употреблял свои богатые средства. «В разное время и разных местах своей вотчины он построил несколько храмов, снабдив их иконами, книгами и утварью», - указывает епископ Макарий. ⁶⁶

Сохранились сведения о первых русских насельниках северных районов Заволочья по р. Мезени. Это были два новгородца: Окладников и Филатов. Оба пришли на новое место с семьями. Окладников прибыл с пятью сыновьями и иконой Нерукотворенного Спаса. ⁶⁷

Итак, мы видим, что первые труды по просвещению христианской верой языческих финских народов носили миссионерский характер. Они были связаны с обращением этих народов в другую веру, доселе им неведомую и потому вызывавшую большие опасения. Кроме того, язычество имело свои привлекательные стороны для невежественного и грубого народа, имевшего низкий уровень культурного и общественного развития, и финны очень неохотно с ним расставались. Миссионерам приходилось всячески приспособляться к нравственному состоянию местных жителей, действовать на них мерами кротости и снисхождения, в особенности к их обычаям. Во многом миссионерским трудам первых

---

⁶³ Макарий (Миролюбов), еп. Христианство в пределах Архангельской епархии. С. 23.

⁶⁴ Там же.

⁶⁵ Там же.

⁶⁶ Там же. С. 13.

⁶⁷ Там же. С. 18.

проповедников веры способствовало основание первого в Заволочье монастыря во имя св. Архангела Михаила.

Следовательно, исходя из выше сказанного, можно сделать вывод, что первыми миссионерами в пределах Архангельской епархии были миряне, которые и положили начало христианизации в этом регионе. Сведений о пребывании здесь монахов - проповедников в самый начальный период не сохранилось. Трудями и ревностью мирян был образован здесь первый монастырь, о чём будет упомянуто в следующем параграфе.

1.2. Основание Михайло-Архангельского монастыря.

Как уже говорилось выше, в XII веке в дельте Северной Двины, на правом её берегу, возник первый в пределах Архангельской епархии монастырь в честь святого Михаила Архангела. Эта местность Заволочья была, вероятно, наиболее обжита новгородцами, т.к. здесь сходились удобные речные и морские пути.

Дата основания обители, приведённая выше, однако, предположительная, «так как точные исторические известия о ней не восходят ранее конца XIV и начала XV веков».⁶⁸ При определении времени основания монастыря ссылаются обыкновенно на единственный, дошедший до нас документ, грамоту Новгородского архиепископа Иоанна. Священник А. Кириллов приводит в своей книге сохранившийся текст этой грамоты: «Благослови архиепископ новгородский Иоанн владыка у св. Михаила вседневную службу и благослови игуменом Луку к св. Михаилу, и буди милость Божия и святых Софии и святого Михаила на посадниках двинских, и на двинских боярах, и на боярах новгородских и заволочских, и на владычне наместнике, на купецком старосте и на всех купцах новгородских и заволочских, на игуменах и на попех, и на всем причте церковном, и на соцком и на всех крестьянах, от Емцы и до моря, что есть потребовали милости Божией св. Михаилу вседневную службу. И вы, дети мои, почтитесь о милостыне к св. Михаилу и к игумену, и ко всему стаду. И ты, игумен, с собором и стадом св. Михаила, Бога моли за всех крестьян, и буди милость Божия, св. Софии и св. Михаила на всех крестьянах и владычне благословение Иоанново».⁶⁹

Грамота Новгородского архиепископа не имеет хронологической даты, и потому одни относят основание монастыря к XII веку, а другие – ко второй половине XIV века. Дело в том, что в списке новгородских епископов этого времени значатся три с именем Иоанн. Священник А. Кириллов относит эту грамоту к последнему, служение которого продолжалось с 1386 по 1414 год.⁷⁰ Здесь надо сказать, что выводы его наиболее

⁶⁸ Кириллов А., прот. Монастырь св. Архистратига Михаила в городе Архангельске. С. 6.

⁶⁹ Цит. по: Там же. С. 6-7.

⁷⁰ Кириллов А., прот. Монастырь св. Архистратига Михаила в городе Архангельске. С.7.

аргументированы по сравнению с другими исследователями.⁷¹ Однако он оговаривается, что настоящая грамота была дана в то время, когда монастырь существовал уже много лет. Вот что автор пишет по этому поводу: «Новгородский архиепископ своею грамотою только благословляет вседневную службу у св. Михаила, что предполагает уже довольно значительный штат монашествующей братии и благоустроенность монастыря, и благословляет игуменом Луку, чем не отрицается существование до него старцев – строителей в первые времена монастыря».⁷²

Историк Крестинин, напротив, относит данную грамоту либо к первому архиепископу Иоанну, который правил в 1110-1130 годах, либо ко второму (1165-1186 гг. правления).⁷³ Этим он указывает на время основания монастыря в XII веке. Впрочем, при всех этих разногласиях оба автора сходятся во мнении, что временем основания Михайло-Архангельского монастыря, вокруг которого впоследствии возник город Архангельск, следует считать XII век.

Не имеется достоверных данных и о том, кем был основан данный монастырь. Священник А. Кириллов предполагает, что «существованием своим монастырь обязан был усердию какой-нибудь богатой новгородской фамилии, имевшей владения свои в Заволочье...».⁷⁴ Такой вывод автор делает потому, что монастырь был достаточно богат, имел обширные угодья и располагал большими средствами.

Михайло-Архангельский монастырь в течение длительного времени оставался единственным в этой местности и поэтому имел очень важное значение как для религиозно-нравственного просвещения новгородцев, так и просвещения христианской верой заволоцкой чуди. «Самое ходатайство новгородских властей о вседневной службе у св. Михаила, свидетельствуя о их христианском благочестии и усердии к обители, много говорит и о значении, которое они придавали этому монастырю», – поясняет роль обители в крае священник А. Кириллов.⁷⁵ Таким образом, монастырь св. Архангела Михаила был долгое время единственным источником веры в Архангельском крае, служа маяком и путеводителем к просвещению христианским учением языческого чудского народа. Такая молитвенная и миссионерская деятельность монастыря дала свои плоды, выразившиеся, в частности, в том, что в самом начале XV века или несколько раньше сравнительно недалеко от него возник ещё один монастырь – Николо-Корельский, о котором будет сказано в следующем параграфе.

---

⁷¹ См.: Кириллов А., прот. Монастырь св. Архистратига Михаила в городе Архангельске. С. 7.

⁷² Там же.

⁷³ Крестинин В.В. Указ соч. С.17.

⁷⁴ Кириллов А., прот. Монастырь св. Архистратига Михаила в городе Архангельске. С.8.

⁷⁵ Там же. С. 10.

1.3. Первые преподобные и основанные ими монастыри.

1.3.1. Прп. Кирилл Челмогорский и основание Челмогорского монастыря.

«С конца XIV и начала XV века, - как сообщает владыка Макарий (Миролюбов), - мы становимся, касательно распространения христианства между Заволоцкою чудью, на историческую почву, открываемую нашими летописями и актами». ⁷⁶ Таким образом, сведения этого периода времени уже более достоверны, хотя здесь также у исследователей есть много противоречий и несогласий.

Одним из самых первых святых монахов, подвизавшихся в пределах современной Архангельской епархии, был **преподобный Кирилл Челмогорский (+1368)**. См. *Приложение 1*. Временем его рождения считается конец XIII века. Согласно житию преподобного Кирилла, написанном священником Покровской церкви села Лядины (близ Каргополя) Иоанном в XVII веке, ⁷⁷ подвижник пришёл в возрасте двадцати лет в Новгородский монастырь, основанный прп. Антонием Римлянином (+ 1147), и принял там монашеский постриг с именем Кирилла. В этой обители он прожил шесть лет, а затем три года странствовал по другим монастырям.

В 1316 году прп. Кирилл пришёл на гору Челму, которая находилась «в пятидесяти трёх верстах от Каргополя». ⁷⁸ См. *Приложение 2*. В это время ему исполнилось тридцать лет. Подвижник поселился в пещере, построил часовню и церковь во имя Богоявления Господня и начал обращение местных жителей – чудинов в православие. Через три года к нему пришёл его родной брат – прп. Корнилий, который, впрочем, вскоре отправился на берега реки Обноры. Всего преподобный прожил на горе Челме пятьдесят два года и представился в возрасте восьмидесяти двух лет. ⁷⁹

Как пишет один из исследователей жития святого А.Б. Мороз в книге «Святые Русского Севера»: «О земной жизни св. Кирилла Челмогорского неизвестно практически ничего». ⁸⁰ Кроме того, другими историками ставятся под сомнение и даты, изложенные в житии. Один из исследователей Каргопольской земли К.А. Докучаев-Басков в своей серии: «Подвижники и монастыри Крайнего Севера» подвергает сомнению указанные в житии годы жизни святого, считая, что его братом был прп. Корнилий Комельский (1455-1537 гг.), подвизавшийся на р. Комеле на территории современной Вологодской епархии недалеко от

⁷⁶ Макарий (Миролюбов), еп. Христианство в пределах Архангельской епархии. С.8.

⁷⁷ Мороз А.Б. Святые Русского Севера. Народная агиография. С. 203.

⁷⁸ Соловецкий патерик. – М.: Синодальная библиотека, 1991. Цит. по: Евфимия (Пашенко), мон. Сказания о святых подвижниках Архангельской земли. С.14.

⁷⁹ Житие преподобного Кирилла, игумена Челмогорского, Каргопольского чудотворца.

⁸⁰ Мороз А.Б. Указ. соч. С. 203.

р. Обноры.⁸¹ Такой же вывод делает и архимандрит Никодим (Кононов), составитель Олонецкого патерика: «Он [прп. Кирилл Челмогорский] жил в XVI столетии. Он был родным братом преподобного Корнилия Комельского, Вологодского чудотворца ...».⁸²

Историк В.О. Ключевский полагает, что имеется в виду прп. Корнилий Палеостровский,⁸³ живший в XIV веке, «который, однако, спасался не на реке Обноре или в её окрестностях, а на острове Палей в Онежском озере».⁸⁴ Таким образом, с утверждением Василия Осиповича тоже не всё гладко.

Итак, принимая во внимание, что само житие было составлено только во второй половине XVII века, т.е. через триста лет после известного представления преподобного, можно полагать, что и время жизни его указано неверно. Житие прп. Кирилла Челмогорского распадается на две части: одна описывает появление его на Челмогоре, его жизнь там и представление; вторая посвящена посмертным чудесам, которые относятся ко времени написанию жития, т.е. к XVII веку. Исследователь жития святого А.Б. Мороз сравнивает его с житием прп. Нила Столбенского (+ 1554) и приходит к выводу, что первая его часть полностью списана с жития прп. Нила. Все шесть эпизодов, описывающие земную жизнь прп. Кирилла, в точности повторяют соответствующие эпизоды жития прп. Нила. Это приход святого на озеро и рытьё кельи, тщетная попытка бесов стащить его келью в озеро, чудо о древесечцах, которые захотели согнать подвижника с его места, чудо о разбойниках, чудо о рыбаках и представление преподобного.⁸⁵

Приведём здесь небольшой эпизод из жития св. Кирилла Челмогорского, где говорится о чуде преподобного о разбойниках, пришедших к нему: «Паки возреве, аки лев, праведных враг на святого и блаженнаго отца Кирилла, хотя озлобити святую его и терпеливую душу. Во время убо некое приидоша на Челму гору к преподобному разбойницы с Онеги реки, по прозванию чудь белоглазая. В то убо время преподобный бе вне келлии труждаяся, дрова секий... И егда присташа ко берегу злии и свирепии и немилостивии разбойницы, узревше святаго... Вопросивше же его с великим прещением, глаголюще: «Старче, повеждь нам, где твое сокровище хранимое?...». Глагола же им святыи сице: «Чада, все мое сокровище в келлии моей во углу, имя рек ему», - бе бо в нареченном углу поставлен образ Богородичный с Превечным Младенцем... Разбойницы же возрадовашеся о глаголах преподобного, и скоро в келлию его вскочивше, возревше же в нареченный от святаго угол и внезапно от чудотворных оных икон Богоматере искипеша лучи паче солнечных зари. Егда же облиста внезапный свет оных душевных и телесных зеницы, и внезапно ослепше

---

⁸¹ Мороз А.Б. Указ соч. С. 203.

⁸² Никодим (Кононов), архим. Олонецкий патерик... С. 56.

⁸³ Ключевский В.О. Указ. соч. С. 198.

⁸⁴ Мороз А.Б. Указ. соч. С. 203.

⁸⁵ Мороз А.Б. Указ. соч. С. 204-205.

очеса оных, падше же на помост келлии объят их страх божественный, яко незмогаша никамо двинути ся от места, восприимше от Бога мзду своего злаго пришествия ...».⁸⁶

Мы видим, что житие написано простым языком без стремления к красоте изложения. Само повествование содержит мотивы, характерные для устных преданий, которые сочетаются с фразеологией, характерной для агиографической и богослужебной литературы. Изложение первой части жития «проще Иоаннова описания чудес, но отличается складом и приёмами позднейшего времени».⁸⁷

Анализируя эпизод из жития прп. Кирилла о рыбаках, архимандрит Никодим говорит о нравах местных жителей, которые не чуждались плотских грехов и не считали их очень преступными. «Научая ценить целомудрие, старец раз не принял рыбы от ловцов, которые уважали его и всегда относили к нему часть улова. Не принял потому, что рыбу нес человек, который пред тем впал в блуд. Когда же принёс другой, старец принял. Рыболовы, поражённые этим стали размышлять и добрались до причины...», - отмечает автор Олонецкого патерика.⁸⁸

Таким образом, скомпилированное житие прп. Кирилла Челмогорского не даёт нам достоверных сведений о его земной жизни. Однако какие-то заключения о подвижнических трудах преподобного мы всё-таки можем сделать. Архимандрит Никодим (Кононов) пишет о святом, что «он проводил время в молитве, труде и посте».⁸⁹ Подвижник копал землю, сеял овощи и питался в основном от трудов своих рук. Богослужебные тексты также говорят, что прп. Кирилл «чувственные страсти телесные победив воздержания броздами...».⁹⁰

Согласно житию, святой подвизался в одиночку, и во время своей жизни он создал одну церковь «во имя чудного Богоявления Господня»⁹¹, в которой «по временам и совершал божественную литургию отец его духовный, игумен Спасовы Строкины пустыни, и причащал блаженнаго божественных таин тела и крови Христа Бога нашего».⁹² Такое одинокое молитвенное житие таит в себе много трудностей. Вполне вероятно, что пустынный подвижник подвергался нападкам от бесов, которые хотели согнать его с этого места и являлись преподобному даже видимым образом.⁹³ Кроме страхований, бесы вселяли в подвижника дух уныния и наводили на него тяжёлые думы о бесплодности трудов в этом

---

⁸⁶ Житие преподобного Кирилла, игумена Челмогорского, Каргопольского чудотворца.

⁸⁷ Ключевский В.О. Указ. соч. С. 198.

⁸⁸ Никодим (Кононов), архим. Олонецкий патерик... С. 58.

⁸⁹ Там же. С. 56.

⁹⁰ «Зелёная минея». 8 декабря. Служба прп. Кириллу. Стихиры на «Господи, воззвах». [Электронный ресурс]. – Систем. требования: Adobe Acrobat Reader. URL: http://azbyka.ru/days/assets/upload/minei/12/minea_12_08.pdf. (дата обращения: 23.11.2016).

⁹¹ Докучаев-Басков К.А. Подвижники и монастыри Крайнего Севера. История Челмской пустыни // Христианское чтение. - 1889. - № 7-8.

⁹² Докучаев-Басков К.А. Подвижники и монастыри Крайнего Севера. История Челмской пустыни.

⁹³ Никодим (Кононов), архим. Олонецкий патерик... С. 57.

глухом месте. «Молитвою и крестным знаменем преподобный отгонял страхования», - подчёркивает архимандрит Никодим.⁹⁴

В стихирах на «Господи, воззвах» мы находим подтверждение таким молитвенным подвигам святого: «Преподобне и Богоносне отче наш Кирилле, любве ради Христовы вся оставил еси и, в пустыню вселився, никакоже устрашился еси невидимых врагов борения, аще бо и многажды пришедше на тя мечтании своими, приведения страшная показующе, ты же молитвами твоими, яко прах, без вести тех отгнал еси».⁹⁵

Прп. Кирилл Челмогорский был первым просветителем христианской верой чудского народа в этом крае. К нему приходили не только христиане ради получения духовной пользы, но и язычники-чудины. После бесед с ним многие отвергали прелесть идолослужения и становились православными.⁹⁶ Много терпения и кротости проявил святой для просвещения жителей края верой Христовой. Подвижническими трудами преподобного было крещено всё чудское население в Каргопольском крае. Вот как говорится в богослужебном каноне об этих подвижнических трудах: «Ралом Богомудрых словес твоих, отче преподобне, оляденевшая чудска языка людей сердца возделовая, и Божественное семя покаяния в них всеяв, плод зрелый своему Владыце, блаженне, принесл еси».⁹⁷

Монастырь на месте подвижнических подвигов св. Кирилла возник уже после его смерти. Через несколько лет после его представления пришёл из Новгорода на это место некий монах по имени Серапион и поселился в келье прп. Кирилла. Прожив в ней одиноко три года, Серапион ушёл. Однако «по неволицех днех прииде иеромонах Арсений и живяше в пустыни той: начаша же к нему приходити, Богом наставляеми, иноцы и боголюбивии пустыннолюбцы, и собрася иноков, числом два-десять четыре, и сотвориша нивы около пустыни в насеяния овощия (вероятно, репы) и хлеба».⁹⁸ Через некоторое время усердием монахов была воздвигнута церковь во имя Успения Пресвятой Богородицы и пустынь преподобного Кирилла стала именоваться Успенской. Таким образом, мы видим, что молитвенные подвижнические труды св. Кирилла Челмогорского дали всходы.

Точное время основания Челмогорского монастыря также неизвестно. Как пишет предположительно Каргопольский исследователь К.А. Докучаев-Басков, «по истечении будто бы 51 года со времени смерти преподобного Кирилла, то есть по словам составителя жития, с 6927 (1419) г. . . .».⁹⁹ Из более достоверных сведений известно, что около 1566 года в Челмогорский монастырь был сослан князь Дмитрий Курляев с женою и дочерьми,

⁹⁴ Никодим (Кононов), архим. Олонецкий патерик. . . С. 57.

⁹⁵ «Зелёная минея». 8 декабря. Стихиры на «Господи, воззвах».

⁹⁶ Евфимия (Пашенко), мон. Сказания о святых подвижниках Архангельской земли. С. 15.

⁹⁷ «Зелёная минея». 8 декабря. Канон преп. Кириллу. Песнь 6.

⁹⁸ Докучаев-Басков К.А. Подвижники и монастыри Крайнего Севера. История Челмской пустыни. – 1889. - № 7-8.

⁹⁹ Там же.

следовательно, «в это время описываемая обитель уже существовала и была известна московскому царю-князю».¹⁰⁰

Первое время существования монастыря было, по словам исследователя, «самое цветущее, самое лучшее время Челмской обители, однажды за всё время её существования случившееся и больше никогда не повторявшееся...».¹⁰¹ В это время здесь подвизалось до восьмидесяти монахов. Новгородским иконописцем была написана икона с образом прп. Кирилла Челмогорского.

Во второй половине XVI века монастырь получил от Ивана Грозного несудимую грамоту о передаче ему в собственность угодий пашенной земли, сенных покосов и водных угодий в виде озера Челмо и речки Челмы. Было велено также выдавать ежегодно из каргопольских доходов по шесть рублей и двадцать алтын на монастырские нужды.¹⁰² По той же грамоте обитель была освобождена от пошлин и податей.

В смутное время междуцарствия монастырь был полностью разорён шайками поляков и литовцев. По словам К.А. Докучаева-Баскова, пустынь подверглась ограблению и поджогу.¹⁰³ Иноки в обители также были умерщвлены. «Из всех уцелевших от избиения челменских монашествующих нам известен лишь один священноинок Герман, поступивший сюда ещё в 1593 году и видевший все ужасы опустошения пустыни от разбойников...», - сообщает исследователь.¹⁰⁴

В последующие годы обитель очень часто подвергалась пожарам, которые не давали ей возможности возрасти и окрепнуть. «Да... огонь как бы сроднился с бедной, пустынной Челменской обителью, как бы сделался её родною стихиею, часто, через небольшие промежутки времени, появляясь в ней со своею всепожирающею силой и истребляя всё удобосгораемое», - пишет К.А. Докучаев-Басков.¹⁰⁵ Обитель управлялась в основном строителями-монахами, братии было мало. Кроме того, у монастыря были постоянные разногласия с окрестными жителями, которые пользовались его угодиями для своих нужд.

Таким образом, наиболее важную роль обитель играла только в первое время после своего основания. Сюда приходили люди со всех окрестностей Каргополя, «приносяще в пустыню свечи, фимиам, и вся потребная пустыни до изобилия подаваху, и, молитвоваше, в дома свои отхождаху».¹⁰⁶ От мощей прп. Кирилла, которые были доступны для поклонения, совершались многочисленные чудеса. Монастырь был известен за пределами Каргопольского

---

¹⁰⁰ Докучаев-Басков К.А. Подвижники и монастыри Крайнего Севера. История Челмской пустыни. – 1889.- № 7-8.

¹⁰¹ Там же.

¹⁰² Там же.

¹⁰³ Там же.

¹⁰⁴ Там же.

¹⁰⁵ Там же.

¹⁰⁶ Там же.

края. Однако это продолжалась недолго. Постепенно значимость обители стала умиляться, т.к. все силы настоятелей и иноков уходили на восстановление её после пожаров и на сохранение собственности монастыря. Вследствие этого, в 1764 году обитель прп. Кирилла Челмогорского была упразднена.¹⁰⁷

Однако память о святом угоднике сохранилась до наших дней. Прп. Кирилл является местночтимым святым угодником в Архангельской епархии, и память его совершается 8 /21 декабря, а также в Соборе Карельских святых – 21 мая / 3 июня.

1.3.2. Прп. Евфимий Корельский и основание Николо-Корельского монастыря.

Около 1410 года¹⁰⁸ на корельском берегу Белого моря возник Николаевский монастырь. См. Приложение 2. Он был основан **преподобным Евфимием (+ 1435)** в 34 верстах от Михайло-Архангельского монастыря. См. Приложение 1. О жизни прп. Евфимия Корельского сохранилось ещё меньше сведений. Происхождение его неизвестно. В книге житий «Русские святые», собранных монахиней Таисией (Карцевой), говорится также о времени кончины подвижника в 1435 году и о времени причисления его к лику святых в 1641 году.¹⁰⁹

Владыка Макарий (Миролюбов) добавляет несколько слов о подвижническом подвиге прп. Евфимия: «Сей преподобный известен не только по заботам об устройении монастыря, но и по ревности к просвещению дикого корельского края светом Евангельской истины. Он просвещал словом и примером жизни своей блуждающих во тьме язычества народов финского племени...».¹¹⁰ Здесь мы видим, что святой нёс свои подвижнические труды среди народов другого финского племени – **корелов**, которые тоже населяли пределы нынешней Архангельской епархии.

Ещё при жизни прп. Евфимия был построен храм во имя святителя Николая, Мирликийского чудотворца, а также несколько монашеских келий. Началась монашеская жизнь, но ненадолго. В 1419 году на монастырь напали норвежцы, сожгли церковь и умертвили несколько иноков.¹¹¹ По преданию, в это время в обители находилась древняя икона Николы Морского, с которой был снят грабителями драгоценный оклад. Сама же икона была выброшена в море, но приплыла к берегу, где её подобрала местные жители.¹¹²

---

¹⁰⁷ Докучаев-Басков К.А. Подвижники и монастыри Крайнего Севера. История Челмской пустыни // Христианское чтение. – 1889. - № 9-10.

¹⁰⁸ Никодим (Кононов), иером. Архангельский патерик. С. 127.

¹⁰⁹ Русские святые. Жития собрала монахиня Таисия. С. 231.

¹¹⁰ Макарий (Миролюбов). Христианство в пределах Архангельской епархии. С. 52.

¹¹¹ Никодим (Кононов), иером. Архангельский патерик. С. 127-128.

¹¹² Лизунов П. Преданья старины. Николо-Корельская обитель и Марфа-Посадница // Духовная пристань поморов. История Николо-Корельского монастыря: Статьи, очерки, исследования / Сост.: Маслова М.Л.; Ред.:

В связи с этим событием в первый раз упоминается Николо-Корельский монастырь в сказании двинского летописца, т.е. точная дата его основания неизвестна. Владыка Макарий (Миролубов) относит основание его ко времени «не позже XIV столетия, если только и не ранее ещё: ибо в оном до сожжения его Мурманами были уже и строения и старцы или иноки...».¹¹³ Итак, в 1419 году Николо-Корельский монастырь был подвергнут разорению, и казалось, что он уже больше не возродится. Однако произошло иначе. К судьбе монастыря оказалась причастной богатая и влиятельная боярыня Марфа Борецкая.

По преданию, «сильная властною и значением среди новгородцев, владевшая богатыми угодиями»¹¹⁴ посадница Марфа отправила двоих своих сыновей Антона и Феликса осмотреть свои поморские вотчины. «Исполнив поручение матери и осмотревши благополучно вотчины по Корельскому берегу и вблизи Северной Двины, они плыли к Северо-Двинскому устью. Случилась ли сильная буря, вёз ли их несведущий кормчий, предание молчит, но утверждает, что сыновья Марфы Борецкой потонули и потом уже на двенадцатые сутки принесены морскими волнами к берегу монастыря», - описывает это событие М. Григоревский.¹¹⁵ В этом месте их тела были погребены, и на месте погребения поставлена часовня.¹¹⁶

Из приведённой выше цитаты мы видим, что точная причина потопления сыновей боярыни неизвестна, но известным осталось время их гибели. Упомянутое событие произошло в 1418 году, незадолго до нападения норвежцев на монастырь.¹¹⁷ Утонувшие сыновья влиятельной новгородской боярыни стали местно почитаться в лике праведных и явились невольными основателями Корельского монастыря, вместе с прп. Евфимием. Вот как пишет М. Григоревский: «Печальный конец любимых детей Марфы Борецкой, погребённых в Николаевско-Корельском монастыре, нравственно связал её и сделал близкою к этой обители».¹¹⁸ Она начала делать щедрые вложения в монастырь «в виде отданных во владение ему вотчин, сенокосных лугов, тоней и солеварниц».¹¹⁹

До настоящего времени сохранилась грамота, данная монастырю Новгородской посадницей. Приведём здесь сокращённый текст этой грамоты: «Вот я, раба Божия, Марфа, написала при жизни сие рукописание, поставив храм св. Николая в Корельском, над гробами детей моих Антония и Феликса; я дала в дом св. Николая покупку мужа моего Филиппа –

Масленников А.А., Прудникова А.В.; Муниципальная библиот. система, Центр. б-ка им. Н.В. Гоголя (г. Северодвинск). - Архангельск: Издательство «Правда Севера», 2003. - С. 11.

¹¹³ Макарий (Миролубов), еп. Историко-статистическое описание Николаевского Корельского третьеклассного монастыря. С. 1.

¹¹⁴ Григоревский М. Николаевский Корельский третьеклассный монастырь // Краткое историческое описание монастырей Архангельской епархии. – Архангельск: Типо-лит. Насл. Д. Горяйнова, 1902. - С. 285.

¹¹⁵ Там же.

¹¹⁶ Там же.

¹¹⁷ Евфимия (Пашенко), мон. Сказания о святых подвижниках Архангельской земли. С. 35.

¹¹⁸ Григоревский М. Николаевский Корельский третьеклассный монастырь. С. 285.

¹¹⁹ Там же.

село на острове Лявле, да два села в Конечных... Приказываю дом св. Николая господину моему деверю Фёдору Григорьевичу и его детям и зятю моему Ефрему Васильевичу ...».¹²⁰ Как замечает автор Архангельского патерика, из текста грамоты мы узнаём, что Антоний и Феликс были сыновьями первого мужа Марфы - Филиппа Васильевича.¹²¹ Впоследствии она овдовела и вышла замуж за посадника Исаака Борецкого.¹²² Известно также, что Феликс и Антоний «окончили земное течение свое людьми молодыми».¹²³ Феликс был известен своей личной благотворительностью, а именно: монастырю св. Михаила.¹²⁴

Прп. Евфимий скончался в монастыре в 1435 году и был погребён в монастырском соборе.¹²⁵ Какие непосредственно труды нёс прп. Евфимий описать трудно, т.к. сведений об этом почти не сохранилось. Опираясь на историю создания монастыря, можно сказать, что основание обители в этом месте было делом очень непростым. Здесь мы видим, что были и угрозы от внешних врагов, и суровые природные условия создавали большие трудности инокам. Вот как описывает эти трудности исследователь: «Несомненно, что жизнь монахов Николаевско-Корельского монастыря проходила в нелёгкой борьбе с суровой природою, борьбе, которой не ведал инок монастыря средней и южной части нашего обширного отечества. Открытая болотистая местность давала простор морскому ветру, наводившему ужас даже на привыкших к суровым условиям жизни монахов. В «Памятной книжке» Никольского монастыря, в отделе о достопамятностях, нет страницы, в которой не было бы записи о буре, свирепствовавшей в то или другое время в монастыре».¹²⁶

Мы знаем, что обитель была расположена на самом берегу Белого моря, и в таких условиях преподобный занимался её устройством. В этих сложных условиях подвижник не оставлял молитвенных и просветительских трудов, подавая пример остальной братии. «Подвижник Божий, полный любви к людям и к истине небесной, просвещал заблудших и словом и жизнью своею. Он воспитал в учениках своих искреннюю ревность к святому подвижничеству», - говорит о св. Евфимии Никодим (Кононов).¹²⁷ Прп. Евфимию ещё во время своей земной жизни удалось обустроить монастырь и собрать иноческое общежитие. Следствием усиленных подвижнических трудов стала и явная помощь Божия после разорения обители норвежцами.

После кончины основателя Николаевский монастырь не умалился, а наоборот, стал набирать силу и укрепляться. С покорением Московским князем Новгорода обитель перешла

---

¹²⁰ Цит. по: Никодим (Кононов), иером. Архангельский патерик. С. 128.

¹²¹ Там же.

¹²² Евфимия (Пашенко), мон. Сказания о святых подвижниках Архангельской земли. С. 35.

¹²³ Никодим (Кононов), иером. Архангельский патерик. С. 128.

¹²⁴ Там же.

¹²⁵ Пашенко Е.В. Под покровом святителя Николая. - Архангельск: Приход Свято-Никольского храма, 2004. - С. 6.

¹²⁶ Григорьевский М. Николаевский Корельский третьеклассный монастырь. С. 293.

¹²⁷ Никодим (Кононов), иером. Архангельский патерик. С. 129.

под его покровительство. «Особенно милостиво относился к Николаевской Корельской обители царь Иоанн Васильевич Грозный...», - сообщает М. Григоревский.¹²⁸ Другие русские государи также не забывали обитель. Такое покровительство московских властителей обеспечивало «безбедное существование монастырской братии».¹²⁹ Основными храмами Николаевского монастыря были Успенская церковь и соборная церковь свт. Николая.¹³⁰

По словам исследователя, обитель, скорее всего, имела в своих стенах благочестивую братию, о чём свидетельствует и длительность существования монастыря. Вот как описывал английский путешественник Томас Рандольф состояние монастыря во второй половине XVI века: «...В монастыре было 20 монахов, монастырь деревянный, церковь красива; дома низки с маленькими окнами. Живут монахи отдельно, едят вместе; в церкви торжественны, молятся долго...».¹³¹

В первое время Николо-Корельский монастырь управлялся игуменами. С 1707 года¹³² в обители была учреждена архимандрия, которая просуществовала до 1768 года. До введения монастыря в штат, т.е. до 1764 года, по историческим записям в монастыре проживало по 50 - 60 человек братии, не включая чернорабочих.¹³³ Обитель располагала небольшой библиотекой, которая к концу XVII века насчитывала 289 книг.¹³⁴

Анализируя статистические данные, можно сделать вывод, что Николаевский монастырь был достаточно крепкой иноческой обителью, служившей также приходской церковью для ближних окрестных селений в XVI-XVIII веках.¹³⁵ Таким образом, роль обители была значительной во всё время её существования.

Кроме общежительного монастыря, к обители был причислен скит на о. Новая Земля. Он был устроен с целью просвещения Евангельским учением обитателей острова – самоедов и для удовлетворения религиозно-нравственных потребностей промышленников, которые приезжали туда летом. Начало этой деятельности восходит к XVII веку.¹³⁶ Таким образом, мы видим, что традиция миссионерского делания, заложенная ещё основателем монастыря,

---

¹²⁸ Григоревский М. Николаевский Корельский третьеклассный монастырь. С. 288.

¹²⁹ Там же. С. 291.

¹³⁰ Макарий (Миролюбов), еп. Историко-статистическое описание Николаевского Корельского третьеклассного монастыря. С. 4.

¹³¹ Григоревский М. Николаевский Корельский третьеклассный монастырь. С. 293.

¹³² Макарий (Миролюбов), еп. Историко-статистическое описание Николаевского Корельского третьеклассного монастыря. С.12.

¹³³ Макарий (Миролюбов), еп. Историко-статистическое описание Николаевского Корельского третьеклассного монастыря. С. 15.

¹³⁴ Кукушкина М.В. Указ. соч. С. 34.

¹³⁵ Макарий (Миролюбов), еп. Христианство в пределах Архангельской епархии. С. 9.

¹³⁶ Григоревский М. Николаевский Корельский третьеклассный монастырь. С. 318.

не была забыта последующими поколениями иноков этой обители. Свои миссионерские труды монахи продолжали в отдалении от обители на 1500 вёрст.¹³⁷

Основатели Николо-Корельского монастыря прп. Евфимий и праведные Антоний и Феликс были прославлены местно. С 1998 года день их памяти отмечается 18 апреля / 1 мая и в Соборе Карельский святых. В тропаре о них мы находим такие слова: «Богу посвятив себе, дарований велиих от Того исполнився, многосветлую зарю возсиял еси в пределах Беломория откровением Божественного ведения. Преподобных лик украсил еси, отче наш Евфимие, молися с праведными Антонием и Феликсом даровати нам мир и велию милость».¹³⁸

В XIV веке на территории нынешней Архангельской епархии возник ещё ряд монастырей: Лявленский на Северной Двине, Кевроло-Воскресенский на Пинеге, Строкина пустынь в окрестностях Каргополя.¹³⁹ Однако процесс монастырской колонизации шёл вяло и носил эпизодический характер. В целом, по словам И. Яхонтова в это время « в поморье царило самое грубое невежество и суеверие: жители находились в диком и крайне бедственном состоянии».¹⁴⁰ Интересы новгородцев касались в основном вопросов сбора дани и промышленных доходов. Таким образом, северно-поморский край в XIV веке представлял собой богатое поле для деятельности более образованного народа. «Это, поистине, была «земля жаждущая» новых, более развитых насельников, с более возвышенной верой и благоустройством во внешнем образе жизни», - пишет исследователь И. Яхонтов.¹⁴¹

Новый, более плодovitый этап монастырской колонизации в Архангельском крае начался уже в XV веке и был связан с постриженниками Кирилло-Белозерского монастыря, которые положили его молитвенные традиции в основу новых обителей.

---

¹³⁷ Григорьевский М. Николаевский Корельский третьеклассный монастырь. С. 318.

¹³⁸ Николаева И.В. Всё о вере, святых и святынях. Преподобный Евфимий, праведные Антоний и Феликс Николо-Корельские. [Электронный ресурс]. - URL: <http://vera-istina-2.blogspot.ru/2011/02/> (дата обращения: 01.10.2016).

¹³⁹ Булатов В.Н. Указ. соч. С. 295-296.

¹⁴⁰ Яхонтов И. Жития св. севернорусских подвижников Поморского края, как исторический источник. С. 5.

¹⁴¹ Там же. С. 6.

Выводы главы 1.

- ❖ В древности территория современной Архангельской епархии была заселена финно-угорскими племенами, которые исповедовали языческую веру. Первыми русскими поселенцами были новгородцы, которые владели этими землями как колонисты во время своего язычества и христианства. Они и посеяли здесь в XI веке первые семена христианской веры.
- ❖ Труды по распространению христианства носили миссионерский характер. Первыми миссионерами были миряне, которые и положили начало христианизации региона.
- ❖ В XII веке в устье Северной Двины новгородскими князьями был основан первый монастырь во имя св. Архангела Михаила. Деятельность обители, кроме молитвенных трудов, была связана с распространением Евангельского учения.
- ❖ Первым преподобным был св. Кирилл Челмогорский (+1368), бывший просветителем чудского племени и основавший Успенский Челмогорский монастырь в Каргопольском районе Архангельской епархии. Его трудами христианская вера была распространена в Каргопольском крае.
- ❖ В начале XV века на Корельском берегу Белого моря возникла ещё одна монашеская обитель, основанная прп. Евфимием (+1435). Невольными основателями вместе с ним стали свв. праведные Антоний и Феликс - сыновья Марфы Борецкой, утонувшие в Белом море. Трудami прп. Евфимия и его учеников Евангельское учение распространилось среди корелов, а позже и самоедов.
- ❖ В целом, первый этап монастырской колонизации края, продолжавшийся с XI до начала XV века, был малоплодовитым, носил эпизодический характер и лишь несколько подготовил «почву» для нового, более деятельного периода в просвещении жителей Поморского края христианским учением.

ГЛАВА 2. «ЗОЛОТОЙ ВЕК» СЕВЕРОРУССКОГО МОНАШЕСТВА. СТАНОВЛЕНИЕ КРУПНЫХ МОНАСТЫРЕЙ.

2.1. Кирилло-Белозерский монастырь как школа монашеского делания.

Второй этап монастырской колонизации в Архангельском крае проходил в большей степени под началом Московского княжества. Здесь нужно сказать, что в Заволочье уже много лет сталкивались интересы Москвы и Новгорода, но новгородцы отстаивали свои владения и очень ими дорожили. Однако в 1471 году после решающей битвы на реке Шелони часть Заволочья отошла к Москве. В 1478 году царь Иван III поставил последнюю точку в борьбе против вековой самостоятельности Великого Новгорода. Так был положен конец колебаниям Заволочья между Новгородской республикой и Московским княжеством в пользу Москвы.¹⁴²

Как пишет вологодский историк А.В. Камкин, в исторической литературе можно встретить утверждение того, что московские митрополиты и новгородские архиепископы выполняли политические заказы своих князей и бояр при устройении монастырей на Севере. Однако всё было намного сложнее. У Церкви есть свои отдельные задачи, не связанные напрямую с политическими пристрастиями той или иной эпохи.¹⁴³

Появление святых подвижников на территории нынешней Архангельской епархии в XV веке было связано изначально с именем прп. Сергия Радонежского (1314-1392), который возродил на Руси монашеское делание, угасшее во время монгольского нашествия. Уникальность личности прп. Сергия состоит, прежде всего, в том, что он «не имел учителя в своей духовной жизни».¹⁴⁴ Можно сказать, что святой воспитал себя сам, как монаха, сам нашёл свой путь.

Путь преподобного – это внутреннее собирание и сосредоточение с помощью внешней аскезы. Цель этого пути – достижение благодатного духовного состояния. Итог подвига: от отшельничества – к общему житию и последующее старчество. Труд здесь является необходимым компонентом всего аскетического делания.

«Смиренная кротость – основная духовная ткань его личности», - отмечает Г.П. Федотов в книге «Святые Древней Руси».¹⁴⁵ Будучи игуменом монастыря, прп. Сергий не пользовался властью для возвышения себя перед другими, не применял каких-либо

---

¹⁴² Булатов В.Н. Указ. соч. С. 119-120.

¹⁴³ Камкин А. В. Православная церковь на севере России: очерки истории до 1917 года. Гл. Монастыри-миссионеры. Раздел. Волны монастырского учредительства: вторая половина XV-XVII вв. - Вологда, 1992. [Электронный ресурс]. - URL:<http://www.booksite.ru/fulltext/pri/hod/kam/kin/index.htm> (дата обращения: 04.11.2016).

¹⁴⁴ Федотов Г.П. Святые Древней Руси. - Гл.8. Преподобный Сергий Радонежский.

¹⁴⁵ Там же.

наказаний для провинившихся. Его сила в безответной кротости, доходящей почти до безвластия.

Г.П. Федотов называет прп. Сергия Радонежского первым русским православным мистиком, т.е. «носителем особой таинственной духовной жизни, не исчерпываемой подвигом любви, аскезой и неотступностью молитвы». ¹⁴⁶ По-видимому, святому были знакомы исихастские молитвенные традиции, и в частности, практика «умного делания». Из жития преподобного мы знаем о двух видениях, бывших ему во время земной жизни. Это видение Богородицы и множества «зеленокрасных птиц», слетевшихся над его монастырём. ¹⁴⁷

Впоследствии прп. Сергий Радонежский имел большое количество учеников и последователей, которые стали основателями многочисленных монастырей на севере Руси. Одним из них был **прп. Кирилл Белозерский (+ 1427)**, основавший монастырь в Вологодском крае. Именно через него молитвенные традиции прп. Сергия перешли к подвижникам Архангельской земли.

До настоящего времени сохранилось очень содержательное житие святого, составленное Пахомием Сербом (Логофетом) по свежим воспоминаниям, собранным в Кирилло-Белозерском монастыре. ¹⁴⁸ «Жизнеописание Кирилла – самый обширный и лучший из всех трудов Пахомия», - писал о нём В.О. Ключевский. ¹⁴⁹

«Прп. Кирилл, в миру Косьма, был сыном обедневшего боярина и получил воспитание в доме богатых родственников, бояр Вельяминовых», - сообщает нам его житие. ¹⁵⁰ Косьма с юных лет стремился к иночеству, но родственники сильно противились этому, т.к. не хотели с ним расставаться. Их сопротивление удалось преодолеть прп. Стефану Махрищскому (память 14 июля), который хорошо знал Вельяминовых. В тридцатилетнем возрасте Косьма оказался в московском Симоновом монастыре. Его сразу постригли с именем Кирилл и отдали под руководство строгого подвижника – старца Михаила, «который научил его непрестанной Иисусовой молитве и борьбе с демонами». ¹⁵¹

В Успенском Симоновом монастыре св. Кирилла посещал прп. Сергий Радонежский. Вот как описывается это в его житии: «Когда святой Сергий приходил в монастырь Владычицы нашей Богородицы ради посещения своего племянника архимандрита Феодора и прочих братьев, то шёл в первую очередь в хлебную к святому Кириллу. Наедине они подолгу беседовали о пользе душевной. Оба душевную борозду делали: один – сея семена

---

¹⁴⁶ Федотов Г.П. Указ. соч. Гл. 8.

¹⁴⁷ Там же.

¹⁴⁸ Федотов Г.П. Указ. соч. Гл. 9. Северная Фиваида.

¹⁴⁹ Ключевский В.О. Указ. соч. С. 104.

¹⁵⁰ Русские святые. Жития собрала монахиня Таисия. С. 322.

¹⁵¹ Там же.

добродетели, другой же – напоя слезами».¹⁵² Из приведённого эпизода жития мы видим, что св. Кирилл имел непосредственное общение с прп. Сергием, что помогло ему усвоить заветы святого подвижника и перенести их к последующему подвижничеству всего северо-востока России. Эта ветвь станет главной из двух направлений, на которые распадётся монашество.¹⁵³

Прп. Кирилл своим усердием в духовной жизни стяжал многие добродетели и совершенства. Одна из главных добродетелей преподобного – послушание. Как отмечает Г.П. Федотов, житие прп. Кирилла Белозерского - «это первое (из сохранившихся) русских житий, где подчёркивается значение послушания».¹⁵⁴ Особо выделяется у святого духовный дар умиления. Св. Кирилл не мог без слёз ни Божественную литургию служить, ни даже хлеба вкушать.

Большое усердие имел святой к Божией Матери. Она же и указала преподобному место его последних подвижнических трудов. Вот как говорится об этом в житии: «Был же обычай у святого: после многих молитв в глубокий вечер петь напоследок акафист Пречистой Богородице. Случилось же ему в одну из ночей петь акафист по обычаю своему. И когда он дошёл до места, писанного в иконе: «Странно рождество видевшие, устранимся от мира, и ум на небо преложим». Тотчас слышится глас: «Кирилле, изыде отсюда и иди на Белоозеро, там убо уготовах ти место, в немже возможеша спастися».¹⁵⁵ Отворив окно кельи, подвижник увидел огненный столп на севере, куда призывала его Божия Матерь.¹⁵⁶ Здесь мы видим указание на то, что прп. Кирилл, как и прп. Сергий был причастником в своей земной жизни Божественных видений, но в то же время мистиком он не был.¹⁵⁷

Итак, в возрасте шестидесяти лет начался следующий этап в подвижничестве прп. Кирилла Белозерского. Вместе со своим «единомысленным братом, иноком Ферапонтом (+ 1426), который знал Белозерский край»,¹⁵⁸ он отправился туда, где было видение. В чаще леса, окружённой со всех сторон водой, святой, наконец, узнал место, показанное ему Богоматерью. Первое время он работал один, расчищая лес. Потом, через какое-то время, к преподобному стали стекаться ученики.

---

¹⁵² Житие преп. Кирилла Белозерского, Вологодского чудотворца. - Вологда, 1997. - М.: Технологическая Школа Бизнеса, 1997. - С.13.

¹⁵³ См.: Концевич И.М. Указ. соч. Гл. 4. Русское монашество (X-XVII века). Раздел 3. Характеристика XV века. Преподобный Кирилл Белозерский.

¹⁵⁴ Федотов Г.П. Указ. соч. Гл. 9.

¹⁵⁵ Житие преп. Кирилла Белозерского, Вологодского чудотворца. С. 18.

¹⁵⁶ Федотов Г.П. Указ. соч. Гл. 9.

¹⁵⁷ См.: Там же.

¹⁵⁸ Концевич И.М. Указ. соч. Гл. 4. Раздел 3. Преподобный Кирилл Белозерский.

Со временем на этом месте появился общежительный монастырь, а также церковь во имя Успения Божией Матери.¹⁵⁹ Это было знаком как особого почитания Божией Матери, так и связи с Москвой (Успенский собор и церковь в Симоновом монастыре). Устав в монастыре был введён строгий, как это практиковалось в Сергиевских обителях. Здесь автор отмечает, что «быть может, у Кирилла устав соблюдался крепче, чем в других местах».¹⁶⁰

Вот как описывается это в житии: «Устав же и чин жития иноческого в обители блаж. Кирилла был следующий: в церкви не позволялось беседовать и исходить прежде окончания службы, каждый стоял на службе по чину и порядку. На трапезе же сидели тоже по старшинству, молча, и никого не было слышно, только чтеца единого. Братиям всегда три снеди бывали. Сам же блаженный от двух снедей вкушал, и то не до сытости, а питием его была только вода. По окончании трапезы благодарили Бога и молча, не вступая в беседы, отходили в келии... В келиях же не дозволялось иметь ни хлеба, ни пития: кроме иконы и книги здесь ничего нельзя было увидеть...

Не было в братиях никакого празднословия, но каждый молча соблюдал своё любомудрие. Если кто и говорить хотел, то лишь от Писания Божественного – на пользу братиям... Ничего без благословения не делали... Нетрезвое питье никогда не употребляли в обители, ибо по установлению преподобного не только при его жизни, но и по представлении запрещалось иметь это питье... Когда же случались некие недостатки в монастыре, братия понуждали святого послать к христороубцам просить на потребу братиям. Он же возбранял, отвечая: «Зачем и существуем, если Бог и Пречистая забудут нас на месте этом». И так утешал братию и учил не просить у мирских милостыню».¹⁶¹

При всей строгости монастырского устава в обители прп. Кирилла, мы видим, что братии было и утешение. Сам святой «вкушая только от двух снедей», братии позволял от трёх. Здесь просматриваются традиции прп. Сергия, который брал на себя в монастыре более трудные послушания, добывая авторитет, прежде всего, своим собственным примером, а не использованием власти. Как и прп. Сергей, св. Кирилл, будучи игуменом, ходил в «разодранной и многошвенной рясе» и также был кроток к своим обидчикам.¹⁶²

Из приведённого отрывка жития преподобного, мы видим его особую нестяжательность, которая, по мнению Г.П. Федотова, выражена даже ярче, чем у св. Сергия. Кроме запрещения монахам просить милостыню у мирян, прп. Кирилл Белозерский отклонял все дарственные сёла, предлагаемые ему князьями и боярами. Однако от приносимой милостыни святой не отказывался.

---

¹⁵⁹ Муравьёв А.Н. Русская Фиваида на Севере. Гл. Святой Кирилл Белозерский. - М.: Паломник, 1999 [Электронный ресурс]. – URL:<http://www.booksite.ru/fulltext/phiv/aida/> (дата обращения: 15.11.2016).

¹⁶⁰ Федотов Г. П. Указ. соч. Гл. 9.

¹⁶¹ Житие преп. Кирилла Белозерского, Вологодского чудотворца. С. 27-29.

¹⁶² Федотов Г.П. Указ. соч. Гл. 9.

Всё же И.М. Концевич несколько умаляет крайнюю нестяжательность прп. Кирилла, описанную в житии, ссылаясь на исторические акты, свидетельствующие о каких-то земельных приобретениях. Это противоречие профессор Кадлубовский объясняет так: «Надо добавить, что нередко житие, изменяя на свой страх фактическую сторону жизни святого, уклоняясь от правдивости реальной, сохраняло, однако, правдивость идеальную. Резкое разногласие между показаниями актов и жития преп. Кирилла можно примирить тем, что преподобный не раз отказывался от сёл, которые предлагали монастырю соседние землевладельцы и только ропот братии, недовольной нестяжательностью своего игумена, а, может быть, и опасение за будущую судьбу своей обители, побудили его последовать общему монастырскому примеру».¹⁶³

Правда, игуменская власть у прп. Кирилла была выражена в большей степени, чем у прп. Сергия Радонежского. При нарушении устава он мог выговорить кому-либо из учеников, но о наказаниях, налагаемых за провинности сведений нет. «По-видимому, - пишет Г.П. Федотов, - духовный авторитет Кирилла был достаточен и непререкаем».¹⁶⁴

Остановимся ещё немного на даре чудотворения прп. Кирилла Белозерского и на характере его чудес. Из жития мы знаем, что святой обладал способностью воскрешения умерших, мог покорять водные и огненные стихии, умножать в сосуде количество вина для совершения литургии. Прп. Кирилл исцелял большое количество больных, слепых и расслабленных. Все эти чудотворения напоминают нам Евангельские времена.

Из жития мы знаем, что преподобный много занимался благотворительностью, кормляя нищих и малоимущих. В Белозерском монастыре кормились ежедневно шестьсот человек и больше. Такая деятельность монастыря проявлялась и после смерти св. Кирилла Белозерского.¹⁶⁵

Последние дни своей жизни прп. Кирилл провёл в своей келии в полном молчании; самостоятельно передвигаться он не мог. В церковь братия приносили его на руках, но он не оставлял служения Божественной литургии. В последний раз святой совершил её в день Пятидесятницы. Скончался он на следующий день, в праздник Духова дня, 9 (22) июня 1427 года, девяноста лет от роду, приняв Святые Таины Христовы, в минуту отшествия души своей от тела.¹⁶⁶ Наставляя и утешая братию перед своей кончиной, он говорил: «Не скорбите братия и чада, в день моего покоя, ибо мне уже настал час почить о Господе. Предаю вас Богу и Пречистой Богоматери, да сохранят вас от всех искушений лукавого, и сын мой Иннокентий да будет игуменом на мое место; имейте его вместо меня, и он

---

¹⁶³ Цит. по: Концевич И.М. Указ. соч. Гл. 4. Раздел 3. Преподобный Кирилл Белозерский.

¹⁶⁴ Федотов Г.П. Указ. соч. Гл. 9.

¹⁶⁵ Концевич И.М. Указ. соч. Гл. 4. Раздел 3. Преподобный Кирилл Белозерский.

¹⁶⁶ Русские святые. Жития собрала монахиня Таисия. С. 325.

исполнит ваши недостатки».¹⁶⁷ Здесь мы видим, что настоятель, заботясь о монастыре и о братии, оставил после себя приемника.

Таким образом, исходя из выше сказанного, можно выделить такие основные традиционные иноческие черты, которые прививались монахам в обители прп. Кирилла, как нестяжательность, кротость, послушание, сугубое бдение, строгое соблюдение монашеского устава, ревностное отношение к богослужениям и непримиримость к праздности. Одной из основных черт школы св. Кирилла была «твёрдая, хотя и кроткая независимость к сильным мира сего».¹⁶⁸ Базировалась эта школа «на предании Св. Отцов».¹⁶⁹

Молва об обители прп. Кирилла Белозерского, благодаря святому настоятелю, распространилась далеко за её пределы. Сюда стекались как монахи, заботясь о своём душевном спасении, так и множество мирян, надеющихся на Божественную помощь по молитвам преподобного. Св. Кирилл оставил после себя много учеников, забота о которых не прекратилась и по отшествии его в иной мир. Ученики уважали память преподобного и твёрдо стояли за его устав, оставленный для их руководства.¹⁷⁰

Таким образом, прп. Кирилл Белозерский, являясь прямым продолжателем Сергиевых традиций и превосходя своих современников изобилием духовных дарований, был вождём подвижников своей эпохи, когда особенно процветало «умное делание».¹⁷¹ Из Кириллова монастыря вышли преподобные Савватий Соловецкий и Александр Ошевенский, ставшие основателями основных монастырей на территории Архангельской епархии, воспитавших впоследствии много святых подвижников. «Все эти северные «заволжские» группы подвижников явственно хранят в наибольшей чистоте заветы преп. Сергия и Кирилла: смиренную кротость, нестяжание, любовь и уединенное богомыслие», - отмечает Г.П. Федотов.¹⁷²

2.2. Святые Соловецкого монастыря.

С середины XIV века на Руси стало происходить явление, которое принято называть **монастырской колонизацией**. Сначала ближайшие ученики прп. Сергия Радонежского, а потом уже ученики учеников шли на северо-восток Руси в безлюдные и непроходимые леса, где начали предаваться высоким молитвенным и аскетическим подвигам. Постепенно на месте их подвижничества стали возникать иноческие обители.

---

¹⁶⁷ Муравьёв А.Н. Указ. соч. Гл. Святой Кирилл Белозерский.

¹⁶⁸ Федотов Г.П. Указ. соч. Гл. 9.

¹⁶⁹ Концевич И.М. Указ. соч. Гл. 4. Раздел 3. Преподобный Кирилл Белозерский.

¹⁷⁰ Муравьёв А.Н. Указ. соч. Гл. Послания и ученики преподобного Кирилла.

¹⁷¹ Концевич И.М. Указ. соч. Гл. 4. Раздел 3. Преподобный Кирилл Белозерский.

¹⁷² Федотов Г.П. Указ. соч. Гл. 9.

Главным ареалом распространения этих подвижников были вологодские леса. Эти места духовный писатель А.Н. Муравьев назвал «Русской Фиваидой на Севере»¹⁷³ по аналогии с египетской пустыней, указывая на многочисленность монастырей и на протекавшую там высокую духовную жизнь. Первыми подвижниками стали личные ученики прп. Сергия – прпп. Сильверст (+ 1379) и Павел (+ 1429) Обнорские, а также его собеседник и сотаинник прп. Кирилл Белозерский. Прп. Кирилл стал проводником Сергиевых заветов для всего последующего монашества северо-востока Руси. В результате этого возникло несколько заволжских духовных центров, основателем одного из которых стал прп. Корнилий Комельский (+ 1537). Основным подвигом Вологодских отшельников было **безмолвие**.

Монастыри Архангельского края также составили одну их «духовных колоний Кириллова монастыря» в западном и северном «направлениях его излучения».¹⁷⁴ Здесь произошло слияние иноческой школы прп. Кирилла с новгородским подвижничеством, связанным с домонгольской древностью.¹⁷⁵ Это направление возглавили прпп. Савватий Соловецкий (+ 1435) и Александр Ошевенский (+ 1479). Оно оказалось в большей степени акцентированным на практическую деятельность, в результате чего на территории нынешней Архангельской епархии возникло несколько значимых монастырей, которые оставили свой след в истории Русской Церкви и государства. Здесь молитвенный подвижнический подвиг часто сочетался с трудами по устройению обители.

В данной главе мы остановились на тех подвижниках, которые стали основателями иноческих обителей в Архангельском крае или были связаны с ними, явив другой вид подвига. Здесь нами был рассмотрен период наибольшего расцвета монашеского подвига на территории современной Архангельской епархии. Именно этот период оказался самым многоплодным и значимым в плане распространения христианской веры в крае, а также с исторической точки зрения. В следующем XVIII веке произошло достаточно быстрое угасание святости, что сказалось в первую очередь на судьбе многих монашеских обителей. После реформы 1764 года почти все небольшие монастыри были закрыты и преобразованы в приходы, а более крупные лишены основной части своих доходов, что повлекло за собой сокращение числа братии и, как следствие, оскудение монашеской жизни.

2.2.1. Преподобные Савватий, Зосима и Герман Соловецкие.

Здесь мы начнём своё повествование с преподобных, вышедших из Соловецкой обители. Ряд Соловецких святых мужей начинается с **прп. Савватия (+1435)**, который был

---

¹⁷³Муравьев А.Н. Указ. соч. Гл. Введение.

¹⁷⁴Федотов Г.П. Указ. соч. Гл. 9.

¹⁷⁵Там же.

первым иноком-обитателем Соловецкого острова. См. Приложение 1. Здесь, однако, нужно заметить, что прп. Савватий не явился в прямом смысле основателем монастыря, т.к. при его жизни обители ещё не было. Но всё-таки начало Соловецкой обители было положено именно им и во многом молитвенные традиции, привнесённые из Кириллового монастыря, были положены и в основу традиций Соловков.

Свт. Димитрий Ростовский сообщает, что сведений о происхождении и о родителях преподобного не сохранилось. Неизвестно осталось также и время его пострижения. Известно только то, что во время правления св. митрополита Фотия (1408-1431 гг.) прп. Савватий подвизался в Кирилло-Белозерском монастыре.¹⁷⁶

По словам жития святого, он проводил свою жизнь в крайней аскезе, «умерщвляя свое тело молитвой, неослабным бдением, алчностью и жаждой и всякого рода другими неисчислимыми трудами строгого иноческого жития, без лени проходя все службы, в постоянном послушании игумену и монастырской братии».¹⁷⁷ Здесь нужно обратить внимание, что настоятелем монастыря, вероятнее всего, был прп. Кирилл Белозерский. Таким образом, прп. Савватий Соловецкий учился иноческому житию под непосредственным руководством св. Кирилла, что и делал он очень тщательно. Здесь можно увидеть и параллели в монашеском делании обоих подвижников, такие как послушание, сугубые пост и молитва, а также очень ревностное отношение к богослужениям.

Длительность пребывания прп. Савватия в Кирилло-Белозерском монастыре не приводится в житии, но мы знаем, что через некоторое время он покинул его и отправился сначала на Валаам, а потом к Соловецкому острову. В это время святой был уже в довольно преклонном возрасте и его называли «преподобным старцем».¹⁷⁸ Добравшись до побережья Белого моря, прп. Савватий начал подробно выспрашивать у местных жителей о Соловецком острове, о существовании которого он узнал ещё в Валаамском монастыре. Информация, которую подвижник собрал, укрепила его в мысли, «что это – удобнеее место для подвигов безмолвия и иноческого уединения».¹⁷⁹

В одиночку, однако, святой не решился отправиться на остров и поэтому временно удалился на реку Выгу, где встретился промыслительно с **иноком Германом (+1484)**, который жил там при часовне.¹⁸⁰ «Герман был уроженцем Тотьмы и корелом по происхождению», - отмечает Евфимия (Пашенко).¹⁸¹ М. Григоревский добавляет, что он был

---

¹⁷⁶ Димитрий Ростовский, свт. Жития святых. Сентябрь. [Электронный ресурс]. – URL: https://azbyka.ru/otechik/Dmitrij_Rostovskij/zhitija-svjatykh/ (дата обращения: 02.12.2016).

¹⁷⁷ Там же.

¹⁷⁸ См.: Там же.

¹⁷⁹ Там же.

¹⁸⁰ Там же.

¹⁸¹ Евфимия (Пашенко), мон. Сказания о святых подвижниках Архангельской земли. С. 39.

постриженником Валаамского монастыря.¹⁸² Сподвижник прп. Савватия был довольно опытным мореплавателем и уже посещал Соловецкий остров, а, следовательно, знал туда дорогу. Вдвоём иноки решились на отважное путешествие к острову и с Божией помощью на третий день его достигли.¹⁸³ Произошло это, по исследованиям историков, в 1429 году.¹⁸⁴

Теперь прежде чем перейти к рассказу о подвижнических трудах преподобных Савватия и Германа, остановимся немного на описании самого Соловецкого острова, на котором даже обычная монашеская жизнь, по словам автора Соловецкого патерика, была сродни подвигу.¹⁸⁵ Вот что там написано: «Этот остров отдалён от обитаемых мест, по меньшей мере, на сорок вёрст волнами Белого моря, прекращающего своими льдами на восемь месяцев сообщение с берегом. Скучная растительность его, восьми-месячная тёмная зима с туманами и постоянною сыростию...».¹⁸⁶ См. Приложение 2. Проживание первое время в плохих хижинах, трудные природные условия могли бы очень быстро разрушить здоровье подвижников, тем более что прп. Савватий был в довольно преклонном возрасте, однако, этого не случилось.

Итак, достигнув берега, прпп. Савватий и Герман, отойдя на версту от него, нашли удобное место на берегу озера в двенадцати верстах от того места, где впоследствии был основан монастырь. Здесь они поставили крест и келию и начали трудиться, добывая себе пропитание и пребывая в постоянной молитве.¹⁸⁷ Для своего утешения пустынники получили вскоре от Господа особое знамение, что этот остров действительно предназначен монашествующим.

Вот как описывается это событие в житии: «По прошествии некоторого времени поморяне, жившие в ближайшем расстоянии к острову, стали завидовать поселившимся на острове преподобным старцам, задумали их изгнать отсюда... Спустя некоторое время один рыбак, по совету своих друзей, пришёл с женой и со всем своим семейством на тот остров и поселился недалеко от келий богоугодных старцев... В один из воскресных дней ранним утром после совершения обычного правила преподобный Савватий, взяв кадильницу, вышел покадить святой крест, который он водрузил близ своей келии. В это время он услышал удары и вопли, как бы от наносимых кому-то побоев. Преподобный ужаснулся того вопля и, предположив, что это лишь мечтание, оградив себя крестным знамением, возвратился и о слышанных воплях рассказал жившему с ним блаженному Герману. Выйдя из келии и услышав тоже самое, преподобный Герман пошёл на крик, увидел плачущую женщину и

---

¹⁸² См.: Григоревский М. Ставропигиальный первоклассный Соловецкий монастырь // Краткое историческое описание монастырей... С. 5.

¹⁸³ См.: Димитрий Ростовский, свт. Жития святых. Сентябрь.

¹⁸⁴ Григоревский М. Ставропигиальный первоклассный Соловецкий монастырь. С. 5.

¹⁸⁵ См.: Соловецкий патерик. С. 4.

¹⁸⁶ Там же.

¹⁸⁷ Там же. С. 20.

спросил её, что с ней и от чего она плачет. Со слезами женщина рассказала о случившемся с ней. Когда я шла на озеро к моему мужу, - говорит она, - меня встретили два светозарных юноши и, схвативши, сильно били меня прутьями, говоря: «Уйдите с этого места, вы недостойны здесь жить, потому что Бог назначил его для пребывания иноков; скорее же уйдите отсюда, чтобы не погибнуть вам злой смертью». После того светозарные юноши стали невидимы».¹⁸⁸

Житие прп. Савватия Соловецкого не даёт нам подробного описания всех его подвижнических трудов, сообщая только в общих чертах о непрестанном тяжёлом физическом труде, сопряжённом с постоянной молитвой. Обратимся здесь за помощью к исследованию И. Яхонтова, который попытался сделать собирательный образ северного подвижника - основателя монастыря - на основе житийного материала и выявить основные трудности, с которыми приходилось сталкиваться пустынножителям.

Обращаясь к тому, о чём говорилось выше, можно сделать вывод, что, вполне вероятно, у подвижников при освоении новых мест были какие-то столкновения с местными жителями, которые противились их расселению на прилегающей территории. Однако, как свидетельствуют факты, таких столкновений в северных краях было мало, т.к. здесь хватало места всем. В случае с прп. Савватием столкновения как такового не произошло, хотя какие-то предпосылки к этому были. Впрочем, окрестные жители плохо усвоили преподанный им урок и возобновили свои притязания на Соловецкий остров, но уже во время прп. Зосимы Соловецкого.

Всё же главные трудности у преподобных были не от местных жителей, а от бесов. «Леса, болота, озёра и реки, не говоря уже о страшной морской пучине, считались излюбленными местами злых духов: там гнездились целые полчища бесов, враждебно встречающих всякого человека, который имел смелость проникать в их владения. Когда приходил в пустыню инок-отшельник на постоянное жительство: это было особенно для них неприятно. Лукавые предугадывали, что он водрузит в дикой глуши св. Крест, станет прославлять в ней священными песнопениями Бога, создаст церковь и звон колокола, оглашающего окрестность, погонит их далеко прочь от их удобного жилища», - отмечает И. Яхонтов.¹⁸⁹ Таким образом, подвижнический подвиг святого пустытника был связан с частыми бесовскими страхованиями.

Вот как описываются эти страхования в книге «Жития св. севернорусских подвижников Поморского края, как исторический источник»: «То кажется ему, что его хижина разметана ветром, то «вражиим наветом» во время сна на него самого «падает дерево велие», то скрежет зубовный слышится ему позади него во время молитвы, то наконец явно

---

¹⁸⁸ Димитрий Ростовский, свт. Жития святых. Сентябрь.

¹⁸⁹ Яхонтов И. Указ. соч. С. 236.

приступят к нему демоны, преобразившись в страшных обитателей дикого леса, «овогда во звери, овогдаже во змии, покушающееся устрашити святаго».¹⁹⁰ В житии прп. Савватия нет описания борьбы святого с нападками бесов, но уже жизнеописание другого основателя Соловецкого монастыря, прп. Зосимы, будет наполнено такими эпизодами.

Некоторые подробности в содержание преподобнического подвига св. Савватия вносит анализ богослужебных текстов. «Радуйся, священная главо, преподобне отче наш Савватие, - поётся в стихирах на стиховне, - постников непоколебимый столпе, и страстей посекаяя корения, и демонов погубляя стремления, крестным всеоружием вся кознодействия отгоняя...».¹⁹¹ Нами уже отмечалось, что подвижник сугубо постился, крайне измождая свою плоть, так что приблизился к равноангельскому житию. Таким образом, и молитва святого обладала особой силой, и помогала справляться ему со всеми бесовскими искушениями.

Благодаря такому подвижничеству, прп. Савватий Соловецкий сподобился особых благодатных даров: слёз и чудотворения. Вот как об этом говорится в богослужебных текстах: «Слез твоих капли погасиша огонь греховный, реку же чудес показал еси всем нам, всякие страсти потопляюще притекающих к тебе, отче прехвальне».¹⁹² Здесь мы видим опять параллель с прп. Кириллом Белозерским.

Итак, прожив шесть лет на острове в непрестанных трудах и молитве, преподобные Савватий и Герман вдруг разлучились. Прп. Герман удалился с острова на берег для приобретения продовольственных запасов, а св. Савватий, получив свыше извещение о близкой кончине и желая приобщиться Св. Таин, поплыл через море к р. Выге. Там он сподобился причащения от некоего, случайно встретившегося ему, игумена Нафанаила. Кончина преподобного произошла 27 сентября 1435 года.¹⁹³

С кончиной прп. Савватия, однако, дело его не умерло. Через год¹⁹⁴ на пустынном Соловецком острове появился другой подвижник – **прп. Зосима (+1478)**, который продолжил труды своего предшественника. См. Приложение I. Он был родом из новгородских земель, из села Толвуя, находившегося на берегу Онежского озера. Родители прп. Зосимы, Гавриил и Варвара, вели благочестивую жизнь и воспитали своего сына «в добродетелях христианских, а также выучили его грамоте».¹⁹⁵ Достигнув совершеннолетия, отрок отказался от вступления в брак и принял монашество. М. Григоревский¹⁹⁶ и епископ

---

¹⁹⁰ Яхонтов И. Указ. соч. С. 236.

¹⁹¹ «Зелёная минея». 27 сентября. Служба прп. Савватию Соловецкому. Стихиры на стиховне. – С. 778. [Электронный ресурс]. – URL: http://azbyka.ru/days/assets/upload/minei/09/minea_09_27.pdf (дата обращения: 06.12.2016).

¹⁹² «Зелёная минея». 27 сентября. Канон преподобного. Песнь 8. С. 784.

¹⁹³ Григоревский М. Ставропигиальный первоклассный Соловецкий монастырь. С. 6.

¹⁹⁴ См.: Димитрий Ростовский, свт. Жития святых. Апрель.

¹⁹⁵ Там же.

¹⁹⁶ Григоревский М. Ставропигиальный первоклассный Соловецкий монастырь. С. 6.

Макарий (Миролюбов)¹⁹⁷ называют местом пострижения святого Палеостровский Рождественский монастырь, а Г.П. Федотов указывает здесь на Валаам.¹⁹⁸ Однако, несмотря на эти разногласия, оба монастыря придерживались западной новгородской традиции, что позволяет нам сделать вывод, что прп. Зосима привнёс в Соловецкий монастырь другую иноческую культуру. Таким образом, по словам Федотова, «московский юг и новгородский запад скрещиваются в Соловках – в происхождении иноков, даже именах храмов».¹⁹⁹

Особенностью новгородских обитателей была ориентация на хозяйственную деятельность, московские же отличались уклоном в созерцание и отшельничество. Благодаря такому сочетанию практичности и созерцательности, Соловецкий монастырь духовно взрастил в своих стенах как многих иерархов - деятелей Русской Церкви, так и святых подвижников. Среди иерархов - патриархи: Иоасаф I и Никон, митрополиты: свт. Филипп Московский, Исидор Новгородский, Иларион Псковский, Игнатий Тобольский, Рафаил Астраханский и Иов Новгородский, а также архиепископы: Маркелл Новгородский и Варсонофий Архангельский.²⁰⁰ О святых иноках монастыря речь пойдёт дальше.

Но вернёмся к жизнеописанию прп. Зосимы, который опять же промыслительно в устье реки Сумы встретился с прп. Германом, от которого и узнал об острове, и о молитвенных трудах прп. Савватия.²⁰¹ В 1436 году²⁰² они вместе отправились на Соловецкий остров и благополучно его достигли. Подвижники нашли уже другое место для молитвенных подвигов. Св. Зосима соорудил себе древесную келию в двух верстах от настоящего монастыря, а прп. Герман, «по пустынноческому обыкновению в полуверсте от него далее...».²⁰³ Несколько позже, «по откровению Божию»²⁰⁴, они перешли в то место, где теперь находится Соловецкий монастырь. Пустынникам снова было дано знамение «через небесное над св. Зосимою осияние прекрасной на воздухе церкви»²⁰⁵, которое уверило их в богоугодности жития на острове.

Жизнеописание прп. Зосимы Соловецкого, в отличие от его предшественника, даёт более полное представление обо всех трудностях и лишениях пустынной жизни на отдалённом морском острове в суровых климатических условиях. Итак, после небесного видения св. Зосима укрепился в намерении устроить на острове монастырь. Помолившись усердно Богу, подвижники приступили к делу. Вот как описывается это в житии: «...Прежде всего они начали рубить деревья, необходимые для постройки келлий, затем построили

---

¹⁹⁷ Макарий (Миролюбов), еп. Христианство в пределах Архангельской епархии. С. 24.

¹⁹⁸ Федотов Г.П. Указ. соч. Гл. 9.

¹⁹⁹ Там же.

²⁰⁰ Макарий (Миролюбов), еп. Христианство в пределах Архангельской епархии. С. 52.

²⁰¹ Никодим (Кононов), иером. Архангельский патерик. С. 9.

²⁰² Там же. С. 10.

²⁰³ Мелетий (Шергин), архим. Указ. соч. С. 5.

²⁰⁴ Там же.

²⁰⁵ Там же.

келлии и обнесли оградой двор, подвизаясь одновременно как в телесном, так и в духовном труде, - именно: телом подвизаясь по постройке монастыря, духом же ополчаясь на бесов во всеоружии поста и молитвы».²⁰⁶

Через некоторое время прп. Зосима остался один, т.к. его сподвижник вновь отправился на берег за съестными припасами и задержался там надолго по причине неблагоприятной погоды. В этот момент умножились бесовские нападки на прп. Зосиму, которые он преодолевал путём усиления аскезы. «Преподобный начал ещё усерднее подвизаться, прилагая труды к трудам, предаваясь непрерывно подвигам поста и молитвы», - подчёркивается в житии святого.²⁰⁷

Кроме преодоления бесовских страхований, подвижник проходил испытание голодом. Вот что пишется в житии: «Во время продолжавшейся тогда суровой зимы, запас пищи, собранной летом, оканчивался и преподобный начал смущаться в мыслях, не зная, чем он будет питаться до лета (это враги его невидимые вселяли в душу его скорбь, смущая его страхом имеющего наступить голода и призраком преждевременной смерти)... Все упование свое возложив на Господа, преподобный утешал себя словами Псалмопевца: *«Возложи на Господа заботы твои, и Он поддержит тебя»* (Пс. 54:23). Так утешая себя, преподобный отгонял от себя всякое уныние, влагаемое в его сердце врагом нашего спасения».²⁰⁸ И действительно Господь не оставил Своего угодника, послав к нему двух мужей с хлебом, мукой и маслом. Передав продукты, они тотчас исчезли.²⁰⁹ Святой понял, что это были ангелы, т.к. люди в это время были не в состоянии добраться до острова.

Весной прп. Герман возвратился на остров с достаточным запасом хлеба и с местным рыболовом Марком, который захотел принять иноческий постриг. Его примеру стали следовать и другие окрестные жители. Так постепенно стала умножаться иноческая братия и появилась потребность в церкви. Первая деревянная церковь была воздвигнута руками братии во имя Преображения Господня именно в том месте, над которым было дивное видение.²¹⁰ После этого прп. Зосима послал одного инока к Новгородскому архиепископу Ионе за благословением на освящение церкви, испрошением антимины и назначением настоятеля для монастыря.²¹¹ Так начал своё существование Спасо-Преображенский Соловецкий монастырь.

Надо сказать, что прп. Зосима Соловецкий не сразу стал настоятелем основанной им обители. Первым управителем был игумен Павел, «который, по прибытии своем в Соловки,

---

²⁰⁶ Димитрий Ростовский, свт. Жития святых. Апрель.

²⁰⁷ Там же.

²⁰⁸ Там же.

²⁰⁹ Там же.

²¹⁰ Никодим (Кононов), иером. Архангельский патерик. С. 11.

²¹¹ Мелетий (Шергин), архим. Указ. соч. С. 6.

церкви сии и освятил».²¹² Однако через некоторое время, не вынеся сурового пустынного жития, он оставил обитель и возвратился обратно в Новгород. Следующий игумен Феодосий поступил также. Когда после двух неудачных попыток²¹³ братия решила выбрать настоятеля из своей среды, то выбор пал на прп. Зосиму.²¹⁴ Во время служения первой литургии лицо его «просветилось благодатью Святого Духа и стало светлым, как лице ангела».²¹⁵ Это было свидетельством того, что преподобный по праву принял сан священства и стал игуменом обители. Это событие произошло в 1452 году²¹⁶, а через тринадцать лет²¹⁷ были перенесены св. мощи прп. Савватия с Выги на остров.

Соловецкий монастырь начал постепенно разрастаться и стал «четвёртой по значению обителью северной Руси – первым форпостом христианства и русской культуры в суровом Поморье...».²¹⁸ Жития основоположников обители, преподобных Савватия и Зосимы Соловецких, были записаны сразу после кончины последнего в 1478 году со слов старца Германа, сподвижника обоих святых. Это произошло по предположению историка В.О. Ключевского между 1478 и 1484 годами.²¹⁹ Прп. Герман был из простых людей и малограмотный, поэтому жизнеописания пришлось редактировать. Первым редактором житий преподобных стал Досифей, ученик св. Зосимы.²²⁰

Досифей был игуменом Соловецкой обители примерно в 1503-1507 годах,²²¹ и всё его внимание было сосредоточено на том, чтобы укрепить авторитет обители как религиозного и культурного центра на прославлении её основателей. Он был связан своей литературной деятельностью со свт. Геннадием Новгородским (+1504), который был учеником прп. Савватия на Валааме. По его благословию и были написаны Досифеем жития основателей Соловецкого монастыря,²²² в основе которых всё-таки лежали воспоминания прп. Германа.

Однако Досифей, видимо, не считал себя достаточно искусным писателем и постыдился «явиться к архиепископу со своим трудом правдивым, но не украшенным «словесы»».²²³ Из-за этого он, проезжая по делам монастыря в Москву, по пути заехал в Ферапонтов монастырь, в котором в это время находился опальный митрополит Спиридон. Его и упросил игумен Соловецкой обители «удобрить свое «грубое писание»».²²⁴ И вот уже

---

²¹² Мелетий (Шергин), архим. Указ. соч. С. 6.

²¹³ В другой литературе упоминается ещё игумен Иона. Например: Мелетий (Шергин), архим. Указ. соч. С. 6. Евфимия (Пашенко), мон. Сказания о святых подвижниках Архангельской земли. С. 47.

²¹⁴ См.: Димитрий Ростовский, свт. Жития святых. Апрель.

²¹⁵ Там же.

²¹⁶ Мелетий (Шергин), архим. Указ. соч. С. 9.

²¹⁷ Там же. С. 11.

²¹⁸ Федотов Г.П. Указ. соч. Гл. 9.

²¹⁹ Ключевский В.О. Указ. соч. С. 128.

²²⁰ Там же.

²²¹ Минеева С.В. Рукописная традиция жития преп. Зосимы и Савватия Соловецких (XVI-XVIII вв.). С. 116.

²²² Ключевский В.О. Указ. соч. С. 129.

²²³ Там же.

²²⁴ Ключевский В.О. Указ. соч. С. 129.

житие, составленное митрополитом Спиридоном, Досифей отвёз к свт. Геннадию, «который похвалил Соловецкого биографа за то, что он нашёл такого искусного в книжном деле излагателя». ²²⁵ Таким образом, появились две редакции жития преподобных Зосимы и Савватия Соловецких.

Кроме работы над житиями первых преподобных Соловецкого монастыря, игумен Досифей стал основателем библиотеки на Соловках. Хотя, согласно копии описи Соловецкой библиотеки 1514 года, первоначальное её ядро составили книги, бывшие ещё при первых игуменах, Досифей очень много сделал для пополнения библиотеки. По его заказу в Новгороде было переписано двадцать четыре рукописи. ²²⁶

Надо сказать, что эти жития были очень популярны и широко распространены. По исследованиям С.В. Минеевой, только на сегодняшний день в центральных рукописных хранилищах Москвы, Санкт-Петербурга и Архангельска выявлено 360 списков жития свв. Зосимы и Савватия Соловецких XVI-XVII веков. ²²⁷ Жития переписывались не только в северных монастырях, имевших тесные культурные связи с Соловками, но и в обителях средней полосы Руси. Особенное распространение они получили в двух крупнейших центральных монастырских книгописных центрах – Иосифо-Волоколамском и Троице-Сергиевом.

Такую популярность жизнеописаний основателей Соловецкой обители можно объяснить в каком-то смысле широтой личности св. Зосимы. Преподобный явился не только молитвенником и устройтелем этого монастыря, но заступником и ходатаем за него перед «сильными мира сего». Вот как рассказывает об этом житие: «Видя процветание обители Соловецкой, умножавшейся день ото дня новыми пришельцами и украшавшейся новыми добродетельными иноками, а также и подвигами преподобного Зосимы, диавол, враг всякого добра, распалялся завистью к инокам, но так как ничего не мог сделать обители сам, ибо всегда был прогоняем и посрамляем блаженным Зосимою и прочими доблестными подвижниками, то прибег к помощи злых людей, возбудив в них желание сделать зло и обиду святой обители». ²²⁸ В результате этого на Соловецкий остров стали приходить боярские слуги и вельможи с Карельского берега и ловить рыбу в озёрах, запрещая то же делать инокам на монастырскую потребу. Они называли себя здесь господами и поносили прп. Зосиму и других монахов. Святой вынужден был обратиться за помощью к Новгородскому владыке. Архиеп. сказал ему, что готов всячески помогать обители, но прежде всего прп. Зосиме нужно попросить помощи у бояр, управляющих городом.

---

²²⁵ Ключевский В.О. Указ. соч. С. 129.

²²⁶ Кукушкина М.В. Указ. соч. С. 23.

²²⁷ Минеева С.В. Указ. соч. С. 17.

²²⁸ Димитрий Ростовский, свт. Жития святых. Апрель.

«Преподобный Зосима отправился к боярам, - сообщает нам его житие, - и, обходя дома их, усердно просил их защитить монастырь, и не попустить злым людям разорить его. Все бояре, управлявшие городом, обещали свою помощь преподобному. Пришлось преподобному Зосиме быть и у одной боярыни – вдовы, по имени Марфа, так как её слуги, а также поселяне, жившие на её землях, сильно притесняли иноков. Когда слуги её сказали ей о том, что к ней пришёл преподобный, она велела прогнать его от дома с бесчестьем. Смиренный раб Божий терпеливо перенёс эту обиду и сказал своим ученикам: «Настанут дни, когда обитатели дома этого не будут более ходить по двору своему: затворятся двери дома сего и более не отворятся, и дом сей опустеет».²²⁹

В своё время сбылось пророчество святого о Марфе Борецкой, которая, правда, раскаялась после этого и пригласила подвижника в свой дом на пир. На пиру преподобный сподобился видения, в котором увидел шестерых главных бояр, сидящих без голов. После этого видения прп. Зосима прослезился и уже больше не притрагивался к угощению. Всё увиденное святым сбылось в 1477 году, во время покорения Московским князем Иваном III Великого Новгорода. Здесь мы видим роль преподобного не только в масштабах Церкви, но и всего государства.

Однако основной задачей обители было распространение христианской веры в северном крае, в котором ещё оставалось язычество. Соловецкий монастырь сразу после его основания «сделался постоянным рассадником христианства в поморских пределах Архангельской губернии».²³⁰ И на протяжении всего своего существования обитель не оставляла этой просветительской миссии. Основатели монастыря, преподобные Зосима и Савватий Соловецкие, были канонизированы в 1547 году на Московском соборе.²³¹

В заключение рассказа о первых преподобных Соловецкого монастыря остановимся немного на третьем его основателе – прп. Германе Соловецком, который долго оставался «в тени» своих сподвижников и чья роль не была до конца ясна. Св. Герман, как уже отмечалось выше, был сыном простых и безграмотных родителей, которые, однако, отличались редким благочестием. Они воспитали сына в вере и в страхе Божиим. По достижении совершеннолетия он удалился на север и одиноко подвизался в часовне, которая находилась в устье реки Выга. Прп. Герман побывал впервые на Соловецком острове с рыбаками, вероятно, летом 1428 года,²³² но один остаться на нём не решился. Впоследствии преподобный стал верным сподвижником обоих основателей монастыря, описав после кончины их подвижнические труды. С прп. Зосимой он стал постоянным участником молитвенных подвигов и трудов по устройению обители.

²²⁹ Димитрий Ростовский, свт. Жития святых. Апрель.

²³⁰ Макарий (Миролюбов), еп. Христианство в пределах Архангельской епархии. С. 24.

²³¹ Никодим (Кононов), иером. Верное и краткое исчисление... С. 30.

²³² Соловецкий патерик. С. 34.

При жизни св. Зосимы, прп. Герман неоднократно путешествовал на твёрдую землю. «Святая любовь не взидала ни на опасности плавания по обманчивому морю, ни на другие неудобства пути, нелёгкие особенно для дряхлой старости», - пишет о святом автор Соловецкого патерика.²³³ Особо отмечается кроткое послушание преподобного игумену, которое он не оставил и после смерти св. Зосимы. Следующему настоятелю обители Арсению, прп. Герман подчинялся также смиренно. Основными чертами его были: верность себе, тихость, сосредоточенность, трудолюбие и молчаливость.²³⁴

Если мы обратимся к богослужебным текстам, то увидим, что святой здесь представлен также сугубым постником, противостоящим демонским козням, благодаря чему он сподобился по своей кончине «благодати нетления и дара чудес».²³⁵ Скончался святой в Новгороде, куда был послан по делам монастыря. Здесь нужно заметить, что точное время кончины святого неизвестно, вероятно, это произошло в 1479 или 1480 году. В 1484 году его тело было перевезено на Соловки.²³⁶ Прославлен прп. Герман Соловецкий был только в 1692 году²³⁷ и стал почитаться местно.

2.2.2. Преподобные Соловецкой обители XVI века.

Соловецкий монастырь воспитал в своих стенах не только иерархов Русской Церкви, но и большое количество святых угодников, которые подвизались как в самом монастыре, так и в других пределах Поморского края. Суровый климат и быт, сопряжённые с усердной молитвой, стали весьма благоприятными условиями для взращивания подвижнических «кадров» для отечественной Церкви. Такой характер северной обители, состоящий в соединении молитвы и труда, определил, в первую очередь, прп. Зосима, выступивший не только как аскет, но и как рачительный хозяин монастыря.²³⁸

Остановимся здесь на наиболее известных Соловецких святых, прославленных в лике преподобных. Итак, как уже отмечалось выше, особое географическое расположение обители и суровый климат способствовали воспитанию в ней воинов Христовых. Островное положение монастыря предполагало периодическую связь с материком, что приходилось осуществлять монахам и послушникам обители. Холодное Белое море нередко преподносило «сюрпризы» мореплавателям и делало довольно опасным само плавание по нему.

---

²³³ Соловецкий патерик. С. 36.

²³⁴ Никодим (Кононов), иером. Архангельский патерик. С. 17.

²³⁵ См.: «Зелёная mineя». 30 июля. Служба прп. Герману Соловецкому. Стихиры на «Господи, воззвах». [Электронный ресурс]. – URL: http://azbyka.ru/days/assets/upload/minei/07/minea_07_30.pdf (дата обращения: 14.12.2016).

²³⁶ Русский святые. Жития собрала монахиня Таисия. С. 410.

²³⁷ Соловецкий патерик. С. 36.

²³⁸ См.: Федотов Г.П. Указ. соч. Гл. 9.

С 1548 по 1566 годы²³⁹ Соловецкая обитель возглавлялась самым известным своим игуменом, свт. Филиппом Московским. Именно его ученики пополнили сонм Соловецких святых, но не совсем обычным образом. Прпп. Иоанн и Лонгин Яренгские и Вассиан и Иона Пертоминские, утонувшие в Белом море и выброшенные на берег, стали основателями двух монастырей в месте обретения их мощей.

Начнём рассказ с первой пары преподобных - **свв. Иоанна и Лонгина Яренгских (+1561)**. См. Приложение 1. Время их потопления несколько разнится. Согласно церковному календарю, это событие произошло примерно в 1544-1545 годах. По словам же автора Соловецкого патерика, событие случилось несколько позже, а именно: в 1561 году.²⁴⁰ Если отталкиваться от первого варианта, то в это время свт. Филипп ещё не был игуменом монастыря, хотя наставником их вполне мог быть.

Свв. Иоанн и Лонгин, вероятнее всего, не были даже монахами, а ещё только послушниками в монастыре²⁴¹, поэтому возникают некоторые разногласия, к какому лику святых их причислять. Остановимся всё же на лике преподобных, т.к. они подвизались в монастыре вместе с иноками и несли монастырские послушания. Свою жизнь святые проводили в строгом посте, усердной молитве и послушании наставнику. Послушания, которые выполняли на Соловках прпп. Иоанн и Лонгин, были связаны со строительством и перевозкой по морю различных грузов.²⁴²

В 1561 году²⁴³ они возвращались в монастырь на судах, нагруженных строительными материалами, и были застигнуты сильной бурей, в результате чего потонули. Тела их были обретены нетленными на Корельском берегу, за 120 вёрст от Соловецкой обители, и положены в селении Яренга.²⁴⁴ См. Приложение 2. От мощей преподобных стали совершаться чудеса, и это привлекло внимание нескольких иноков, которые построили себе здесь кельи. Таким образом, в Яренге возник монастырь. В 1622 году в обители была построена церковь во имя свт. Николая Чудотворца, а также келии с трапезною и часовня.²⁴⁵ В 1635 году, по ходатайству патриарха Иоасафа, Яренгский монастырь был передан в ведение Соловецкой обители, а в 1764 году упразднён.²⁴⁶ Житие святых было написано Соловецким монахом Сергием, потом Ипатьевским архимандритом, бывшим очевидцем перенесения их мощей в 1638 году.²⁴⁷

---

²³⁹ См.: Евфимия (Пашенко), мон. Сказания о святых подвижниках Архангельской земли. С. 114-116.

²⁴⁰ Соловецкий патерик. С. 67.

²⁴¹ Евфимия (Пашенко), мон. Сказания о святых подвижниках Архангельской земли. С. 122.

²⁴² Там же. С. 123.

²⁴³ Остановимся на дате, указанной в Соловецком патерике.

²⁴⁴ Соловецкий патерик. С. 68.

²⁴⁵ Там же.

²⁴⁶ Евфимия (Пашенко), мон. Сказания о святых подвижниках Архангельской земли. С. 123-124.

²⁴⁷ См.: Ключевский В.О. Указ. соч. С. 200.

Остановимся ещё на описании содержания подвига прпп. Иоанна и Лонгина Яренгских на основе богослужебных текстов. Вот как говорится об этом в каноне прп. Иоанну: «Болезнями постническими душу просветив, святе Иоанне, воздержания сладость ссав, отринув горечь страстей, тем же паче меда и сота наслаждаеши, отче, чувства наша». ²⁴⁸ Суровая подвижническая жизнь, по-видимому, стала причиной болезненного состояния святого, что повлияло на его духовное совершенство. Это обстоятельство не уменьшило веру преподобного, а наоборот, укрепило его дух и вооружило против дьявольских козней.

Прп. Лонгин, вероятно, был ещё юношей по годам, что нельзя сказать о его духовном возрасте. Вот слова из канона: «Юношески страстей игранье умертвил еси, в юности стяжа мудрость старческую, ибо благоуоставно, Лонгине блаженне, желанием премудрости вся чувства исправил еси». ²⁴⁹ Память святых была установлена 3 /16 июля, в день перенесения их св. мощей в церковь прпп. Зосимы и Савватия Соловецких в 1638 году. ²⁵⁰

Прпп. Вассиан и Иона Пертоминские (+1561), бывшие также учениками свт. Филиппа Московского, трудились на строительстве храмов для монастыря. *См. Приложение 1.* «Св. Филипп особенно старался вкоренить в управляемых им иноках дух трудолюбия и послушания, приличных истинному подвижнику. Ученики его – Преподобные Вассиан и Иона – своею кончиною засвидетельствовали верность наставлениям его: они умерли на подвиге послушания», - подчёркивает автор патерика. ²⁵¹ Происхождение их осталось неизвестно.

В 1561 году плыли в монастырь с известью из устья р. Северной Двины пятнадцать судов, которые были застигнуты бурей и потоплены. Многие из людей утонули, в том числе и свв. Вассиан и Иона, сопровождавшие суда. ²⁵² Здесь, конечно, можно увидеть совпадение в датах и обстоятельствах гибели свв. Вассиана и Ионы Пертоминских с Яренгской двойцей. Возможно, обстоятельства гибели, особенно первой пары святых, не до конца были выяснены, и составлен скомпилированный вариант по аналогии с другой парой преподобных. Мы ранее уже встречались с тем, что житие святого может быть составлено на основе жизнеописания другого подвижника и быть очень сходным по содержанию. В особенности это касается именно житий северорусских святых.

Об этой проблеме упоминает Г.П. Федотов в своей книге, изданной в 1931 году: «При изучении содержания северного подвижничества мы встречаемся с двумя затруднениями:

---

²⁴⁸ «Зелёная минея». 3 июля. Канон преподобному Иоанну. Песнь 1. С. [Электронный ресурс]. – URL: http://azbyka.ru/days/assets/upload/minei/07/minea_07_03.pdf (дата обращения: 15.12.2016).

²⁴⁹ «Зелёная минея». 3 июля. Канон преподобному Лонгину. Песнь 1.

²⁵⁰ См.: Никодим (Кононов), иером. Верное и краткое исчисление... С. 66.

²⁵¹ Соловецкий патерик. С. 70.

²⁵² Там же.

во-первых, почти все жития северных святых остаются неизданными; во-вторых, они невыгодно отличаются от московской группы скудостью содержания и чрезмерной общностью характеристик».²⁵³ Таким образом, можно сделать вывод, что в то время, когда автор писал книгу «Святые Древней Руси», жития многих северных святых оставались только в рукописном варианте и были малодоступны. Упомянем ещё здесь, что наиболее подробно этой теме касается И. Яхонтов в книге «Жития св. севернорусских подвижников Поморского края, как исторический источник».

Надо опять же сказать, что другой источник называет немного другую дату, а именно: 1566 год,²⁵⁴ что, впрочем, не вносит каких-то существенных противоречий в их жизнеописание. Итак, тела двух иноков после кораблекрушения были вынесены волнами «в Унскую губу, называемую Унскими рогами... в пустом месте, в восточной стороне...».²⁵⁵ См. Приложение 2. Через некоторое время они были обнаружены жителями селения Луды, отправившимися для рыбной ловли по Унской губе и приблизившимися к месту, где лежали тела преподобных. Здесь они «заметили необыкновенное скопление и крик плотоядных птиц и заключили, что тут должно быть какое-либо из моря извержение...».²⁵⁶ Пристав к берегу, рыболовы увидели тела двух иноков, не повреждённых ни морем, ни птицами.

Заключив из увиденного, что эти «смертные люди необыкновенные»,²⁵⁷ поселяне решили отвести их в свою деревню и похоронить при церкви. Однако когда они положили тела в ладью и поплыли, то «мгла и мрак окружили их, так что они потеряли дорогу и опять пристали к тому месту, где были найдены тела Преподобных».²⁵⁸ В ночном видении святые явились поселянам и попросили их не отвозить в своё селение, а похоронить в пустом месте, в бору, под большой сосной.²⁵⁹

В 1599 году приплыл в Унскую губу старец Троице-Сергиева монастыря Мамант и задержался здесь на четыре дня из-за противного ветра. Во сне ему явились прпп. Вассиан и Иона и попросили поставить над их могилой часовню. После того, как это было исполнено, начался попутный ветер.²⁶⁰ От мощей преподобных стали происходить чудеса, которые прославили это место. Постепенно на этом месте стали собираться молитвенники, которые жили на милостыню от богомольцев и мореходов и которая вполне удовлетворяла их

---

²⁵³ Федотов Г.П. Указ. соч. Гл. 9.

²⁵⁴ Макарий (Миролюбов), еп. Историко-статистическое описание Пертоминского мужского монастыря. С. 1.

²⁵⁵ Там же. С. 2.

²⁵⁶ Там же.

²⁵⁷ Там же.

²⁵⁸ Соловецкий патерик. С. 71.

²⁵⁹ Там же.

²⁶⁰ Там же.

жизненные потребности. В 1623 году на этом месте возник храм во имя Преображения Господня.²⁶¹

Остановимся немного на тех трудностях и испытаниях, с которыми приходилось встречаться монахам, особенно небольших северных обителей, не имевших постоянной царской поддержки. К таким обителям можно отнести и Яренгскую, и Пертоминскую. Одним из главных испытаний был голод. Вот как это описывает историк Е.В. Романенко: «Как-то в очередной раз случился сильный голод в монастыре преподобных Вассиана и Ионы Пертоминских. Когда ситуация достигла критической точки и братия уже хотела разойтись, монастырскому старцу Дионисию во сне явились преподобные и сказали: «Не скорбите, братия, что постигла вас хлебная скудость, и не расходитесь». Спустя некоторое время в монастырь пришли монахи Кандалажского монастыря и предложили пертоминским монахам забрать их рожь. Они рассказали, что ночью их корабль «нанесло на камень», и они едва сами спаслись. На корабле оказалось 120 мер хлеба, и братия Пертоминского монастыря кормилась им целых полтора года».²⁶²

Частыми спутниками монастырской жизни были пожары. Это мы уже видели на примере Челмогорского монастыря. Вследствие того, что монастырские строения в большинстве своём были деревянными, монастыри порой выгорали дотла. Прибрежным обителям, наоборот, часто угрожала водная стихия.

Спасо-Преображенскому Пертоминскому монастырю, в плане внимания к нему царственных особ, «повезло» несколько больше, чем, например, Яренгскому. В 1694 году он неожиданно удостоился посещения государя Петра I.²⁶³ Вот как описывается этот исторический случай: «Государь во время второго посещения г. Архангельска, решил исполнить своё давнишнее желание посетить Соловецкую обитель и с этой целию, в сопровождении Холмогорского архиепископа Афанасия²⁶⁴ и ближних бояр, 30 мая в 3 часа по полуночи на яхте «св. Пётр» выбыл из Архангельска. В начале они плыли благоприятным ветром, и вступили в Белое море. Но здесь вдруг, вследствие сильного ветра, началась страшная буря. Опасность была неминуема. Архиепископ Афанасий отслужил молебен, после которого государь исповедовался и приобщился от архиепископа Святых Тайн, приготовившись, как подобает истинному христианину, встретить смерть, но не потерял присутствия духа. На судне находился стрелец Соловецкого монастыря по имени Антипа, родом из Сумы, который приступив к царю, объявил, что единственное спасение для них заключается в том, чтобы пробраться в так называемые, «Унские рога»... Войдя в губу,

---

²⁶¹ Добровольский И. Пертоминский монастырь // Краткое историческое описание монастырей... С. 412.

²⁶² Романенко Е.В. Указ. соч. Гл. Испытания.

²⁶³ Добровольский И. Пертоминский монастырь. С. 426.

²⁶⁴ Архиепископ Афанасий Холмогорский и Важский (1682-1702 гг.). В миру Алексей Артемьевич Любимов-Творогов. Был первым архипастырем вновь созданной Холмогорской и Важской епархии.

судно с высоким путешественником пристало к берегу, где находился Пертоминский монастырь, и здесь он пробыл со 2 по 6 Июня».²⁶⁵

Тогда же архиепископом Афанасием мощи святых были тщательно исследованы и признаны святыми. В это же время прпп. Вассиану и Ионе была составлена особая служба, которая стала совершаться в их память 5 /18 июня. Памятным знаком царского посещения стал деревянным крест, изготовленный собственноручно Петром I и отнесённый им «на своих плечах» к тому месту, где он вышел на берег.²⁶⁶

Пертоминский монастырь не стал крупным, хотя в него время от времени поступали вклады как от царских, так и от частных лиц.²⁶⁷ До введения штатов обитель имела двадцать пять душ крестьян. Со времени основания монастырь всегда состоял на своём содержании. Настоятелями его были, в основном, строители-монахи, иногда игумены, а «иногда и простые вдовые священники, по малолюдству братии, и даже иеродиаконны и простые монахи».²⁶⁸

До времени патриарха Никона обитель существовала независимо, но с основанием в 1656 году Крестного монастыря на о. Кий в числе других к нему был приписан и Пертоминский. В таком положении обитель находилась двадцать лет и была доведена почти до полного запустения. В 1675 году самостоятельность её была восстановлена, но в 1764 году обитель была упразднена.²⁶⁹ Однако в 1778 году²⁷⁰ её вновь возродили, но уже в довольно запущенном виде.

В заключение повествования о прпп. Вассиане и Ионе попробуем выяснить, в чём всё же состояла основная суть их святого подвига. Как уже говорилось выше, преподобные имели наставника в лице свт. Филиппа, который будучи игуменом Соловецкого монастыря, активно занимался храмостроительством. Доставка на остров строительных материалов по морю была сопряжена со многими опасностями. Невзирая на это, святые иноки смиренно и без ропота несли все послушания, предав свою волю в руки Божии. Об этом мы читаем в богослужебном каноне: «Вы во всем Творцу возложивше себе и вседуховное желание излиывше к Нему, духовную благодать восприяли есте».²⁷¹ Приведём ещё один текст из канона, подтверждающий, что прпп. Вассиан и Иона в своём смирении уподобились Христу: «Яко Христово смирение возлюбивше, вознесостеся безстрастием и смирили есте вся

---

²⁶⁵ Добровольский И. Пертоминский монастырь. С. 427.

²⁶⁶ См.: Там же. С. 427-428.

²⁶⁷ См.: Макарий (Миролюбов), еп. Историко-статистическое описание Пертоминского мужского монастыря. С. 10-12.

²⁶⁸ Там же. С.15.

²⁶⁹ См.: Добровольский И. Пертоминский монастырь. С. 430-432.

²⁷⁰ См.: Макарий (Миролюбов), еп. Историко-статистическое описание Пертоминского мужского монастыря. С. 14-15.

²⁷¹ «Зелёная mineя». 5 июня. Служба прпп. Вассиану и Ионе Пертоминским. Канон Пресвятой Богородице. Песнь 1. [Электронный ресурс]. – URL: http://azbyka.ru/days/assets/upload/minei/06/minea_06_05.pdf (дата обращения: 18.12.2016).

бесовские гордыни».²⁷² Святым было установлено общецерковное почитание²⁷³ и память в день обретения мощей 5 /18 июня, а также 12 / 25 июня.

Сам наставник преподобных иноков сподобился прославления в святительском лике. Фёдор Степанович Колычев, впоследствии свт. Филипп Московский, был пострижен в Соловецкой обители в 1537 году игуменом Алексием Юрневым. Будучи сыном знатных и богатых родителей, он ушёл из дома тайно и около года перед тем, как оказался в Соловецком монастыре, скрывался в бедной деревне Хижи близ озера Онеги в доме одного крестьянина. Понятно, что о своё происхождение Фёдор Степанович не открыл.²⁷⁴

В 1548 году свт. Филипп стал Соловецким игуменом и нёс этот крест в течение восемнадцати лет. Главной его заботой стало благоустройство обители, чем он и занимался с большой ревностью. Каменные храмы во имя Преображения Господня и Успения Пресвятой Богородицы, возведённые усилиями святителя, сохранились до настоящего времени. Кроме этого, в обители были построены и другие здания, умножен крупный рогатый скот, соляные и рыбные промыслы, построены кирпичные заводы, распространены и вычищены сенокосные луга. При этом игумен жертвовал большие средства и из своего состояния.²⁷⁵

В 1566 году свт. Филипп был призван царём Иваном Грозным на первосвятительский престол. «Покорный воле промысла Божия и самодержца, после неоднократного отрицания от сана митрополита, с прискорбием оставил он мирную обитель Соловецкую, которая благодаря неусыпным его попечениям возведена была на высшую степень великолепия и славы», - отмечает архимандрит Мелетий (Шергин).²⁷⁶

Предчувствия не обманули святителя, недолго ему пришлось быть Всероссийским архипастырем. Своими обличениями царя за невинно пролитую кровь его подданных, св. Филипп навлёк на себя гнев Ивана Грозного. В 1568 году по царскому повелению в Соловецкий монастырь прибыли: Пафнутий архиепископ Суздальский и Тарусский, князь Василий Тёмкин, архимандрит Андрониева монастыря Феодосий и дьякон Димитрий Пивов с боярскими детьми для проведения следствия о жизни св. митрополита.²⁷⁷ На Соловках им удалось найти тех, кто согласился дать ложные обвинения против бывшего настоятеля. Среди них оказался игумен Паисий и несколько Соловецких старцев.²⁷⁸

---

²⁷² «Зелёная минея». 5 июня. Служба прпп. Вассиану и Ионе Пертоминским. Канон Пресвятой Богородице. Песнь 4.

²⁷³ См.: Никодим (Кононов), иером. Верное и краткое исчисление... С. 47.

²⁷⁴ Мелетий (Шергин), архим. Указ. соч. С. 167.

²⁷⁵ Там же. С. 168.

²⁷⁶ Там же. С. 170.

²⁷⁷ Досифей (Немчинов), архим. Топографическое и историческое описание ставропигиального первоклассного Соловецкого монастыря, с описанием подведомственных сей обители монастырей и скитов, и с помещением всех достопримечательных подлинных Царских и знаменитых Духовных особ граммат, служивших к пополнению достопамятных произшествий, которые почерпнуты и из Архивных дел старинных Летописей. – М.: Университетская типография, 1834. - С. 75.

²⁷⁸ Досифей (Немчинов), архим. Указ. соч. С. 75.

Сейчас, наверное, трудно достоверно сказать, какая причина их на это подвигла. Архимандрит Мелетий считает, что они враждовали на него ещё во время его игуменства.²⁷⁹ Другой архимандрит Досифей (Немчинов) предполагает, что клеветники прельстились получением каких-либо почестей от царя.²⁸⁰ Таким образом, после их ложного доноса, св. митрополит был публично лишён святительских одежд и сослан в «Тверской Отроч монастырь, где он в 1570 году Декабря в 23 день насильственно от злобного начальника Опричников, Малюты Скуратова, задушен возглавием».²⁸¹

Обвинители свт. Филиппа тоже понесли наказание. После убийства св. митрополита царь стал испытывать муки совести, и свой гнев за это вылил на Соловецкую обитель. Игумен Паисий был сослан на Валаам, а другие монахи-клеветники разосланы по разным монастырям. В 1571 году на место Паисия Иван Грозный прислал иеромонаха Меркурия, постриженника Кирилло-Белозерского монастыря²⁸² в звании строителя, как бы в наказание и уничтожение Соловецкого братства. После него был поставлен игумен Варлаам, также из Белозерской обители.²⁸³

В завершение расскажем ещё об одном подвижнике XVI столетия, воспитанном в стенах Соловецкой обители – **прп. Феодорите Кольском (+1571)**, просветителе лопарей. *См. Приложение 1.* Он родился в 1481 году в Ростове Великом и был земляком прп. Сергия Радонежского. Из родительского дома святой ушёл в возрасте тринадцати лет в Соловецкий монастырь и через год был там пострижен. На послушание прп. Феодорита отдали престарелому и мудрому старцу Зосиме, который был учеником прп. Зосимы Соловецкого.²⁸⁴ В послушании у старца подвижник пробыл пятнадцать лет, после чего был рукоположен в диаконский сан. Через год после этого святой, испросив благословения, отправился «на созерцание ко славному и великому мужу, чудотворцу суцу, Александру Свирскому».²⁸⁵

После этого прп. Феодорит Кольский обошёл и другие монастыри, а затем на два года остановился в Кирилло-Белозерской обители. Постепенно подвижник начал обходить пустыни, окружавшие этот монастырь, где знакомился с иноками-пустынниками высокой жизни, «уже состаревшимися в иноческих подвигах».²⁸⁶ Здесь надо сказать, что подвижник получил опыт скитской жизни, будучи ещё в послушании у соловецкого старца, который

---

²⁷⁹ См.: Мелетий (Шергин), архим. Указ. соч. С. 171.

²⁸⁰ Досифей (Немчинов), архим. Указ. соч. С. 75.

²⁸¹ Там же.

²⁸² До этого, начиная с прп. Зосимы настоятели выбирались из братии Соловецкого монастыря.

²⁸³ Мелетий (Шергин), архим. Указ. соч. С. 172.

²⁸⁴ Митрофан (Баданин), иером. Блаженный Феодорит Кольский, просветитель лопарей. Гл. Что известно о Феодорите Кольском. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.sedmiza.ru/text/443541.html> (дата обращения: 18.12.2016).

²⁸⁵ Митрофан (Баданин), иером. Указ. соч. Гл. Что известно о Феодорите Кольском.

²⁸⁶ Соловецкий патерик. С. 42.

подвизался не в общежительном монастыре, а в уединённом скиту. Надо полагать, что и своего ученика он воспитал в духе нестяжательного пустынного подвижничества и умного молитвенного делания.

Прожив ещё четыре года в скитах, окружавших Кирилло-Белозерский монастырь, прп. Феодорит получил письмо с Соловков от своего учителя о приближении его кончины. Преподобный возвратился в Соловецкую обитель, чтобы проститься со старцем. Вот что пишет об этом автор Соловецкого патерика: «Ни отдалённость расстояния, ни трудности пути не удержали Феодорита: он поспешил к своему учителю, чтобы обнять многолетнего старца, облобызать его священные седины, и с год служил ему в немощах и недугах, до блаженной кончины».²⁸⁷ Реальное расстояние от Белозерья до реки Шуи – 1100 километров, которые святой прошёл пешком.

После этого события в своей жизни преподобный решился на апостольский подвиг и отправился в устье р. Колы, где жили грубые идолопоклонники – лопари. Мы уже в первой главе приводили цитату из старинной Соловецкой книги о том, что представляло собой это финское племя. Можно здесь добавить, что лопари не знали ни городской жизни, ни даже поселковой. Они жили отдельными семьями, «кланялись истуканам, боготворили ночных нетопырей, гадов и разных пресмыкающихся, ели нечистое и скверное...».²⁸⁸ Св. Феодориту шёл уже сороковой год, он долго готовился к этому миссионерству, участь у истинных воинов Христовых.

Митрофан (Баданин), подчёркивая необычайную сложность миссионерского подвига на Крайнем Севере, особо напоминает, что эта земля всегда очень трудно и с большим сопротивлением расставалась с язычеством и идолопоклонством и, что очень немногие подвижники выстояли в этой «смертельной схватке за души людские».²⁸⁹ Здесь преподобный встретился с ещё одним пустынником, старцем Митрофаном, который жил в этом месте уже пять лет. Эта встреча для прп. Феодорита была весьма важной, т.к. у его сподвижника был уже пятилетний опыт выживания в этой «прегорчайшей пустыне».²⁹⁰

Подвизаясь на новом поприще, святой соединял сугубую молитву и жесточайшее постничество с просвещением местных жителей христианской верой. Он перевёл некоторые молитвы на лопарский язык и обучил их истинам веры. Трудился на Крайнем Севере подвижник в течение двадцати лет, после чего был рукоположен в Новгороде в сан иеромонаха. Возвратившись к лопарям, прп. Феодорит основал там монастырь, но вскоре оставил его «по ненависти иноков, не желавших строгих правил устава его».²⁹¹ Митрофан

---

²⁸⁷ Соловецкий патерик. С. 42.

²⁸⁸ Там же.

²⁸⁹ Митрофан (Баданин), иером. Указ. соч. Гл. «Ребра северовы».

²⁹⁰ Митрофан (Баданин), иером. Указ. соч. Гл. Со старцем Митрофаном.

²⁹¹ Соловецкий патерик. С. 42.

(Баданин) объясняя драму этого события, подчёркивает, что к семидесяти годам на долю подвижника выпало тяжкое душевное горе. Им взлелеянные духовные чада, подстрекаемые и соблазнённые бесами, восстали на своего игумена и учинили бунт, а затем, избив, выгнали его из обители.²⁹²

Здесь надо заметить, что такая судьба коснётся и некоторых других игуменов северных монастырей, о которых речь пойдёт ниже. Мы не будем здесь подробно останавливаться на описании этой обители, которая ныне находится в Мурманской епархии. После этого жизнь святого ещё не раз менялась. Уже в довольно престарелом возрасте он посетил ещё дважды просвещённых им лопарей и почил на месте своего пострижения в Соловецком монастыре в августе 1571 года. 17/ 30 августа 2002 года благословением Его Преосвященства Преосвященнейшего Симона, епископа Мурманского и Мончегорского, состоялось местноепархиальное прославление святого Феодорита Кольского в лике преподобного.²⁹³

Заканчивая рассказ о жизни Соловецкой обители в XVI веке, заметим, что с 1571 года начались военные угрозы монастырю со стороны шведов. В 1578 году по просьбе игумена Варлаама в обитель было прислано первое вооружение.²⁹⁴ В то же время монастырь возрастал как просветительский и культурный центр. Соловецкая библиотека к концу века насчитывала 481 рукописную и 38 печатных книг, что было сравнимо с собранием рукописей Троице-Сергиева монастыря.²⁹⁵

2.2.3. Преподобные Соловецкой обители XVII века.

В следующем XVII веке Соловецкий монастырь не оскудел святыми подвижниками. Собор Соловецких святых пополнили сначала игумены обители прпп. Антоний и Иринарх. На первом из них остановимся очень кратко.

О происхождении **прп. Антония, игумена Соловецкого** сведений не сохранилось. Известно, что настоятелем обители он был с 1605 по 1613 годы.²⁹⁶ В это тяжёлое время междуцарствия Русь привлекла к себе внимание жадных до наживы соседей: поляков и шведов. «Шведский король Карл IX, обещая русскому правительству военную помощь, в то же время имел тайную цель – видеть своего сына на русском престоле, и по ходу событий, можно думать, желал овладеть всем севером России», - сообщает нам автор Архангельского

---

²⁹² Митрофан (Баданин), иером. Указ. соч. Гл. Месть бесовская.

²⁹³ Там же. Гл. Эпилог.

²⁹⁴ См. подробнее: Мелетий (Шергин), архим. Указ. соч. С. 172-174.

²⁹⁵ Кукушкина М.В. Указ. соч. С. 24.

²⁹⁶ Никодим (Кононов), иером. Архангельский патерик. С. 32.

патерика.²⁹⁷ Однако чтобы достичь этой цели, необходимо было сначала шведам овладеть Соловецким монастырём.

Вследствие этого, шведские полководцы прислали игумену «девять листов льстивых о сдаче острова Соловецкого... но безумному их прошению не склонился раб Божий и верный служитель святыя церкви и Российскому своему отечеству».²⁹⁸ Шведы начали сношения с прп. Антонием с 1609 года, пытаясь сначала узнать, «кого он держится Шуйского или самозванца и готов ли принять подмогу, - т.е. впустить шведов в пределы России».²⁹⁹ Игумен ответил молчанием. Однако шведы продолжали настойчиво предлагать королевскую помощь обители. Прп. Антоний продолжал молчать. Таким образом, благодаря мужественному и патриотическому поведению настоятеля, не было допущено вторжение шведских войск в пределы Российского государства.

Патриотическая деятельность Соловков, благодаря игумену монастыря, выразилась в этот сложный для страны период и в материальной помощи. «Так в 1609 году на 2000 руб. Соловецкого монастыря Кн. М.В. Скопин-Шуйский нанял шведские войска. Царю Василию Ивановичу Шуйскому было послано 3150 р. серебром...», - отмечает Никодим (Кононов).³⁰⁰

Прп. Антония Соловецкого сменил святой игумен - **прп. Ирinarx Соловецкий (+1628)**. См. Приложение 1. Игуменом обители св. Иринарх был с 1613 по 1626 годы. «Смиранный и кроткий, всегда погружённый в богомыслие и занятый иноческими подвигами, он в то же время по воле царской, предпринимал меры защиты от внешних врагов – Шведов и Датчан, и приводил монастырь в оборонительное состояние», - читаем мы в Соловецком патерике.³⁰¹ Таким образом, этому св. игумену удавалось сочетать попечение о внешней безопасности с заботой о духовном преуспевании. Лучшим доказательством этому служит тот факт, что во времена его настоятельства в обители подвизались такие подвижники как прпп. Елеазар Анзерский и Диодор Юрьегорский, о которых пойдёт речь немного позже.

В 1614 году св. игумен Иринарх заключил перемирие со шведами с тем условием, чтобы военные действия ни с той, ни с другой стороны не начинались без ведома глав государств.³⁰² В 1623 году датчане предприняли попытку нападения на Соловецкий монастырь и Поморье, но сумели войти только до Кольского полуострова и разграбить русских промышленников.³⁰³

---

²⁹⁷ Никодим (Кононов), иером. Архангельский патерик. С. 32.

²⁹⁸ Никодим (Кононов), иером. Верное и краткое исчисление... С.66.

²⁹⁹ Никодим (Кононов), иером. Архангельский патерик. С. 33.

³⁰⁰ Там же. С. 36.

³⁰¹ Соловецкий патерик. С. 81.

³⁰² Евфимия (Пашенко), мон. Сказания о святых подвижниках Архангельской земли. С. 152.

³⁰³ Никодим (Кононов), иером. Архангельский патерик. С. 35.

Таким образом, здесь можно сделать вывод относительно действий обоих настоятелей Соловецкой обители в условиях возможных нападений со стороны внешних врагов. Благодаря «мудрой осторожности» игумена Антония, который не пошёл на соглашение со шведами, и осторожности его преемника, игумена Иринарха, северным соседям на удалось овладеть Соловками и укрепиться на беломорских берегах. «И в этом, - пишет иеромонах Никодим, - заключается великая государственная заслуга Преподобных Антония и Иринарха, Настоятелей Соловецкого монастыря».³⁰⁴

О прославлении прп. Антония Никодим (Кононов) сообщает, что он упоминается только в «Книге глаголемой описание о российских святых»³⁰⁵, однако в святцах он не записан. По-видимому, он не был официально канонизирован. В том месте, где прп. Антоний похоронен, над гробом его есть рака, «а как святой он не читается».³⁰⁶

Преподобнический подвиг св. Иринарха Соловецкого был выше оценён Церковью. Здесь сказались не только его труды по обороне Соловецкого монастыря, но и духовное влияние на обитель. «Во всё время правления своего прп. Иринарх отличался снисходительной кротостью по отношению к другим и строгостью по отношению к себе», - подчёркивается в жизнеописании св. настоятеля.³⁰⁷ Святому игумену пришлось столкнуться и с такой трудностью, как упадок дисциплины в обители, в связи с чем ему понадобилось прибегать к довольно жёстким мерам.

Дело в том, что угроза нападений со стороны шведов заставляла монастырь держать в своих стенах часто и подолгу мирян-поморов, и содержать войска. Присутствие же мирских людей влияло на нравственное состояние иноков и приводило к упадку нравов и аскетической дисциплины. Для искоренения недостатков в монастыре св. Иринарх был уполномочен особой царской грамотой «для водворения благочестия принимать и крутые меры...».³⁰⁸ Подтверждение этому мы находим в богослужебных текстах: «Тяготу начальства восприем, словом и делом поучал еси братию твою, отче, указуя пути спасительныя, имиже сам шествовал еси от земных к Небесным».³⁰⁹

Последние два года прп. Иринарх Соловецкий провёл на покое в аскетических подвигах. Ещё при жизни св. игумен сподобился пророческого дара и дара исцелений. Особым помощником и заступником св. Иринарх является охотникам зверобойного промысла на Белом море. Описание морских чудес преподобного служит источником по истории весновального промысла поморов во второй четверти XVII века.

---

³⁰⁴ Никодим (Кононов), иером. Архангельский патерик. С. 35.

³⁰⁵ Никодим (Кононов), иером. Верно и краткое исчисление... С. 66.

³⁰⁶ Там же.

³⁰⁷ Русские святые. Жития собрала монахиня Таисия. С. 391.

³⁰⁸ Никодим (Кононов), иером. Архангельский патерик. С. 37.

³⁰⁹ «Зелёная минея». 17 июля. Канон преподобному Иринарху Соловецкому. Песнь 1. [Электронный ресурс]. – URL: http://azbyka.ru/days/assets/upload/minei/07/minea_07_17.pdf (дата обращения: 21.12.2016).

В конце XVII века св. Иринарху Соловецкому была составлена служба. Сохранились записки о преподобном, составленные Соловецким монахом, потом Колязинским игуменом Иларионом.³¹⁰ Прославлен святой игумен был местно, и память его совершается 17/ 30 июля.

Именно XVII век на Соловках стал временем наибольшего развития иночества. «Каждый остров, каждая гора и пещера, - отмечает автор Архангельского патерика, - имели обитателей, которые, умерщвляя плоть, очищенным духом высоко парили над землёю».³¹¹ Одним из подвижников этого века был **прмч. Иов Ущельский (+1628)**. См. Приложение 1. Происхождение св. Иова неизвестно, известно только, что он «носил фамилию Мазовского, и его отца звали Патрикеем».³¹² 10 ноября 1607 года преподобномученик был рукоположен в сан иеромонаха Новгородским митрополитом Исидором. Через семь лет он покинул Соловецкую обитель и ушёл в Мезенский край,³¹³ один из наиболее далёких и суровых даже в пределах Архангельской епархии. См. Приложение 2.

Здесь подвижник остановился в месте, где речки Егез и Важка впадают в реку Мезень.³¹⁴ Местные крестьяне очень обрадовались приходу инока и показали ему пустое место на Ущелье, где можно устроить монастырь. Святому место понравилось, и он принялся за дело. Сначала прмч. Иов построил часовню во имя Рождества Христова,³¹⁵ и постепенно вокруг него стала собираться братия. Трудность, однако, состояла в том, что у иноков совсем не было средств, и поэтому им приходилось жить в своих прежних домах с родственниками-мирянами. Понятно, что такое положение дел не способствовало успешному развитию иноческой жизни.

Тогда св. Иов Ущельский обратился к царю Михаилу Фёдоровичу с просьбой пожаловать им угодья для обители. Царь удовлетворил просьбу подвижника, и он начал обустройство монастыря. Вместо часовни был построен храм в честь Рождества Христова и братские кельи.³¹⁶ Под опытным руководством прмч. Иова стало происходить быстрое благоустройство обители и налаживание иноческой жизни.

«Но недолго судил Бог прожить преп. Иову в этой обители: только 14 лет украшалась Ущельская обитель светильником веры и благочестия: в 1628 году преп. Иов скончался от руки убийц», - пишет Никодим (Кононов).³¹⁷ Произошло это событие следующим образом: 5 августа, когда вся братия монастыря, кроме настоятеля, была на уборке сена, на обитель напали разбойники. Думая, что у иноков много богатств, они стали угрозами выпытывать их

---

³¹⁰ Ключевский В.О. Указ. соч. С. 200.

³¹¹ Никодим (Кононов), иером. Архангельский патерик. С. 51.

³¹² Там же.

³¹³ Никодим (Кононов), иером. Преподобный Иов, Ущельский чудотворец ... С. 8.

³¹⁴ Там же. С. 10.

³¹⁵ Там же.

³¹⁶ Никодим (Кононов), иером. Архангельский патерик. С. 56.

³¹⁷ Там же. С. 56.

у святого. Когда же ничего не получили, в исступлении «они стали жечь преподобного огнём, били, влчили по земле, так что тело его раздиралось по частям, и наконец отсекали страдальцу голову».³¹⁸ Бросив истерзанное тело подвижника, разбойники ушли. Позже оно было обнаружено возвратившимися с работы иноками.

На следующий день останки прмч. Иова Ущельского погребли около построенного им храма. Со временем от могилы святого подвижника стали совершаться чудотворения. Слух об этом дошёл до Архангельска, и в 1739 году³¹⁹ архиепископ Архангельский и Холмогорский Варсонофий решил проверить их истинность. Для этого он послал на Мезень ключаря кафедрального собора, священника Прокопия. Когда стали раскапывать землю в месте погребения преподобномученика, то заметили, что «земля легко поддавалась раскапыванию, рассыпаясь как пепел».³²⁰ Раскопав землю, нашли гроб, в котором тело преподобного лежало 111 лет.

Вот как описывает Никодим (Кононов) следующие события: «Когда раскрыли гроб, то нашли тело целым и нетленным, даже бывшая на погребённом преподобном ризы, мантия, пояс и пелены – всё оказалось целым, одежды были ещё настолько крепки, что их не могли даже разорвать. Это произошло 3 ноября 1739 года».³²¹ Таким образом, мощи прмч. Иова Ущельского были освидетельствованы и признаны святыми.

Монастырь, основанный св. Иовом, не стал крупной обителью. Управлялся он только строителями-монахами. В период между 1741 и 1764 годами обитель была закрыта. Из ведомости, представленной в 1741 году в Коллегию Экономии, видно, что в обители тогда был только один иеромонах без братии.³²² «Тем не менее, из этого нельзя ещё делать вывода, что пустынь не имела никакого просветительского значения», - замечает Никодим (Кононов). Почитание прмч. Иова Ущельского было распространено по всему Мезенско-Печёрскому краю. Многочисленные чудеса и исцеления, происходившие от его раки, а также от бревна, на котором он был обезглавлен, привлекали сюда много паломников. «Почитая преп. Иова Мезенцы твёрдо стояли за православие, и влияние на них со стороны окружавшего язычества не могло быть сильным», - подчёркивает Никодим (Кононов).

Прмч. Иов Ущельский был прославлен местно, и память его установлена трижды в году: 6 / 19 мая, в день его тезоименитства, 5 / 18 августа, в день кончины и 3 / 17 ноября – в день обретения его св. мощей нетленными.³²³ Таким образом, св. Иов Ущельский соединил в своём служении два подвига – преподобнический и мученический. Он стал, по сути,

---

³¹⁸ Никодим (Кононов), иером. Преподобный Иов, Ущельский чудотворец... С. 11.

³¹⁹ Здесь, вероятно, есть небольшая неточность в датировке события, т.к. архиепископ Варсонофий (Щеныков) возглавил Архангельскую и Холмогорскую епархию только в 1740 году.

³²⁰ Никодим (Кононов), иером. Преподобный Иов, Ущельский чудотворец... С. 12.

³²¹ Никодим (Кононов), иером. Преподобный Иов, Ущельский чудотворец... С. 12.

³²² Там же. С. 14.

³²³ Там же. С. 15.

единственным святым сурового Мезенского края Архангельской епархии и может, по всей справедливости, считаться его просветителем. Житие прмч. Иова – это, по словам исследовательницы Е.А. Рыжовой, редкий памятник, встречающийся в рукописной традиции в единичных экземплярах. Автором его, вероятно, был инок Исаакий, который с 1659 по 1665 годы был строителем Ущельской пустыни.³²⁴

Другой подвижник Соловецкого монастыря и современник прмч. Иова Ущельского утверждал христианство в Онежском крае. **Прп. Дамиан (в схиме Диодор) Юрьегорский (+1633)** родился в деревне Матвеевской, близ Турчасова, в Онежском уезде Архангельской губернии. См. Приложение 1. Родителями его были простые поселяне: Ерофей и Мария. До пострижения в иночество мальчика звали Диомидом. В пятнадцатилетнем возрасте Диомид, по благословию родителей, отправился на богомолье в Соловецкий монастырь и остался там послушником.³²⁵

Три года выполнял Диомид различные послушания в обители, «с глубоким смирением, горячо и усердно молился в церкви Божией и хранил себя в полной чистоте душевной и телесной».³²⁶ Такая жизнь укрепила его в желании стать монахом и, когда Диомиду исполнился девятнадцатый год, он «со слезами и смирением» просил игумена Антония облечь его в иноческий образ. Просьба Диоида была им исполнена, и при пострижении юноша получил имя Дамиан.

После пострижения прп. Дамиан был отдан опытному старцу Иосифу Новгородцу для лучшего наставления его в духовной жизни.³²⁷ Старец много рассказывал своему ученику о пустынножителях-монахах, чем и возбудил особую ревность у святого к пустынной жизни. Его очень привлекала подвижническая равноангельская жизнь, превышающая человеческое естество. Выполняя добросовестно все возложенные на него монастырские послушания, прп. Дамиан при этом «и к церкви Божия на собор притекая прежде всей братии, последи же всех из церкви исходя, и стоя в церкви с великим умилением, и в ночи безпрестани Бога моля и без сна пребывая».³²⁸

Через некоторое время пришёл в Соловецкую обитель отец св. Дамиана. Постригшись в монахи, он недолго пожил в обители и вскоре скончался. Сын похоронил отца своими руками и «по погребению же отца своего на большой подвиг укрепился».³²⁹ После этого

---

³²⁴ Рыжова Е.А. Житие Иова Ущельского в рукописно-книжной традиции Русского Севера // Книжные центры Древней Руси. Книжное наследие Соловецкого монастыря / ИРЛИ (Пушкинский Дом) РАН; отв. ред. О.В. Панченко. – СПб.: Издательство «Наука», 2010. [Электронный ресурс]. – URL: <http://lib2.pushkinskiydom.ru> (дата обращения: 23.12.2016).

³²⁵ Никодим (Кононов), иером. Архангельский патерик. С. 58.

³²⁶ Никодим (Кононов), иером. Архангельский патерик. С. 58.

³²⁷ Там же.

³²⁸ Докучаев-Басков К.А. Подвижники и монастыри Крайнего Севера. Преподобный Диодор Юрьегорский и основанный им монастырь // Христианское чтение. – 1885. - № 5-6.

³²⁹ Там же.

преподобный стал предпринимать первые попытки пустынножительства. Сначала он ушёл из большого монастыря на остров и ходил по нему «40 дней и 40 ночей без пищи».³³⁰ В результате этого прп. Дамиан сильно изнемог, так что не мог уже больше двигаться. В это время монастырская братия пришла на остров за овощами и «узреша его под деревом лежаща...».³³¹

Св. Дамиана принесли в обитель на носилках еле живого, но это не только не уменьшило его ревности к пустынной жизни, а наоборот, ещё больше увеличило. «И посем вмале укрепися, - пишет К.А. Докучаев-Басков, - и паки пути своего любительнаго касается, исходит во остров той же и вселяется в келию во отшельную».³³² Такая ревность прп. Дамиана к пустынной жизни не могла, конечно, укрыться от глаз других иноков, которые следуя его примеру, тоже стали прибегать к отшельничеству. Такое положение дел возбудило в остальной братии ропот на преподобного, т.к. он «монастырь разоряет, и пустыни строит, и монастырскими потребами наполняет, и братию из монастыря уводит в пустые места, и в пустынях пребывают, а не в монастыре трудятся...».³³³

В это время игуменом монастыря был уже св. Иринарх Соловецкий, который принял решение вернуть всех пустынников в обитель, а прп. Дамиана посадить на пять с половиной месяцев в темницу. Однако, зная характер святого подвижника, трудно было бы предположить, что такие меры его остановили. Освободившись из темницы, преподобный снова тайно ушёл на остров. Там он подвергся жестоким бесовским нападкам до такой степени, что опять чуть не погиб. Его нашёл родной брат, лежащего «аки мертва, плоть же его вельми отолсте».³³⁴

Не удовлетворяя своих стремлений к пустынной жизни в Соловецкой обители, прп. Дамиан Юрьегорский горячо молил Господа и Его Пречистую Матерь показать ему место для уединённых подвигов. Через некоторое время ему пришла мысль оставить монастырь, и подвижник на небольшой лодочке благополучно переплыл море. В результате этого оказавшись в устье реки Онеги, он начал искать себе удобное место. Вначале прп. Дамиан поселился у Кеноозера, но окрестные жители прогнали св. старца.³³⁵ Здесь, называя подвижника старцем, К.А. Докучаев-Басков поясняет возраст святого: «Следовательно, Дамиан оставил Соловецкий остров, имея около 25 и никак не более 32 лет от роду, не позже 1619 года».³³⁶

---

³³⁰ Докучаев-Басков К.А. Подвижники и монастыри Крайнего Севера. Преподобный Диодор Юрьегорский...

³³¹ Там же.

³³² Там же.

³³³ Докучаев-Басков К.А. Подвижники и монастыри Крайнего Севера. Преподобный Диодор Юрьегорский...

³³⁴ Там же.

³³⁵ Никодим (Кононов), иером. Архангельский патерик. С. 61.

³³⁶ Докучаев-Басков К.А. Подвижники и монастыри Крайнего Севера. Преподобный Диодор Юрьегорский... См.: сноски.

Итак, местные крестьяне не только прогнали прп. Дамиана, а и жестоко его избили, сожгли лодку и надругались над ним. Напоследок они стали угрожать убить пустынника, если он не уйдёт с этого места. Подвижник отправился дальше в путь и встретился с гостем из Москвы Надеей Светечниковым.³³⁷ Надея, узнав горькую судьбу преподобного и будучи влиятельным человеком при Московском дворе, хотел отомстить посредством царя за святого, но тот упросил его этого не делать. Тогда московский гость ограничился тем, что усовестил обидчиков прп. Дамиана, и те стали упрашивать старца поселиться у них. Прп. Дамиан, однако, нашёл себе другое место за Водлоозером, на Юрьевой горе.³³⁸ См. Приложение 2.

И.М. Концевич относит прп. Дамиана Юрьегорского к созерцательным подвижникам, которые стали уже редки в это время.³³⁹ Таким образом, преподобный обрёл, наконец, удобное место для подвигов и начал подвизаться. В течение семи лет преподобный подвизался один, а затем с иноком Прохором. Вот как описывает это исследователь: «И прииде к нему [Дамиану] инок некий, Прохор именем, и той виде труды его и подивися вышеестественному житию его, нача с ним вкупе жити».³⁴⁰

Неоднократно подвижники слышали на этом месте «звон велий» и не только они, но и окрестные жители. После этого прп. Дамиану явился светолепный муж и повелел построить три храма: во имя Живоначальной Троицы, во имя Введения во храм Пресвятой Богородицы и преподобных Зосимы и Савватия Соловецких. Сначала святой не придал значения этому видению, но оно повторилось снова. Преподобный, однако, продолжал недоумевать, т.к. для постройки церквей не было средств. Тогда тот же муж явился ему в третий раз и повелел идти в Москву к келарю Троице-Сергиева монастыря старцу Александру Булатникову с прошением об устройении монастыря.

Старец Александр Булатников был постриженником Соловецкой обители и стал келарем Троицкого монастыря после того, как его предшественник Авраамий Палицын оставил Лавру в 1621 году и вернулся на Соловки.³⁴¹ Александр Булатников был влиятельным человеком в Москве, восприемником царских детей. Прп. Дамиан нашёл его в столице, и келарь не только лично помог святому, но и познакомил его с инокиней Марфой - матерью царя. Подвижник получил как нужные суммы, так и письмо к митрополиту

---

³³⁷ Докучаев-Басков К.А. Подвижники и монастыри Крайнего Севера. Преподобный Диодор Юрьегорский...

³³⁸ Никодим (Кононов), иером. Архангельский патерик. С. 62.

³³⁹ Концевич И.М. Указ. соч. Гл. 4. Раздел 6. XVII век.

³⁴⁰ Докучаев-Басков К.А. Подвижники и монастыри Крайнего Севера. Преподобный Диодор Юрьегорский...

³⁴¹ См.: Там же.

Киприану в Новгород, чтобы тот прислал священников.³⁴² Все эти события произошли примерно в 1627-1629 годах.³⁴³

После своего возвращения преподобный сподобился ещё одного видения, которое К.А. Докучаев-Басков описывает так: «И, по молитве мало воздремавися и виде, яко сниде с небеси крест превелик, идеже (потом построена) церковь Живоначальныя Троицы, и множество вранов около креста седоша на горе, каждо их под деревом, и глас глаголющ: «на сем месте воздвигни церковь Пресвятыя Троицы. А колико видишь птиц, толико соберётся иноков на сем месте (и) прославится имя Божие».³⁴⁴ Прп. Дамиан приступил к строительству церкви. Когда положили первый венец, гора стала трястись, и испуганные плотники, бросив работу, побежали к старцу. Преподобный в это время молился. Узнав о случившемся, он успокоил рабочих и совершил освящение места, где шло строительство.

Мастера возвратились к своему делу, но крик и злословие бесов только усилились. «И егда обложили церкви три венца и тот крык и шум изыде из под горы в Юрье озеро...», - пишет исследователь.³⁴⁵ Объяснение бесовским нападкам во время постройки храма автор даёт такое: «Прежде того было на той горе, идеже церковь стоит Живоначальныя Троицы совершена, кладбище идолопоклонников».³⁴⁶ Несколько позже был воздвигнут Введенский храм с пределом в честь прпп. Зосимы и Савватия Соловецких. После этого были построены братские келии и монастырская ограда. В обитель стали собираться иноки, а «сам же Дамиан со всяким прилежанием и любовию на братию труждаяся в хлебне и в поварне, и свитки на братию мыяше и во всем о братии печашеся, труды ко трудом прилагаше, устнами молитву совершая и новопостриженную братию утешая и моля, и поучая со смирением труждатися да не прельстит их враг, понеже всякому делу вина есть празднословие».³⁴⁷

Будучи настоятелем монастыря, прп. Дамиан трудился наравне со всеми и, может быть, даже больше, никак не выказывая своего главенства над остальными. Однако подвижнику предстояло претерпеть ещё немало скорбей и искушений. Для того чтобы укрепить святого и утешить, дал ему Господь ещё одно видение: от неба до земли появился медный столп с множеством крючьев, по которым поднимались иноки. Одним удавалось дойти до верха столпа, и тогда перед ними открывались небесные двери. Однако

---

³⁴² Концевич И.М. Указ. соч. Гл. 4. Раздел 6. XVII век.

³⁴³ См.: Докучаев-Басков К.А. Подвижники и монастыри Крайнего Севера. Преподобный Диодор Юрьегорский...

³⁴⁴ Там же.

³⁴⁵ Докучаев-Басков К.А. Подвижники и монастыри Крайнего Севера. Преподобный Диодор Юрьегорский...

³⁴⁶ Там же.

³⁴⁷ Там же.

большинство монахов падало с разной высоты.³⁴⁸ Таким образом, преподобный понял, что и в его обители есть достойные избранники «небесных венцев».³⁴⁹

Обитель прп. Дамиана не обошли искушения, присущие всем северным обителям. Основная трудность, как мы уже упоминали, это голод. Случилась такая беда и в Юрьегорском монастыре. Братия стала роптать и упрекать настоятеля в неразумной трате денег на постройку сразу трёх церквей.³⁵⁰ После усиленной молитвы святому явился прп. Александр Ошевенский³⁵¹ и повелел послать братию на озеро ловить рыбу. В результате улов рыбы был так велик, что иноки не только сами ею питались, но и смогли часть продать. На такое поведение прп. Дамиана во время нехватки средств в монастыре особо останавливает наше внимание И.М. Концевич, подчёркивая, что оно свойственно только истинному нестяжателю.³⁵² Святой не только не приобрёл для обители никакой недвижимости, но и в голодные периоды обращался за помощью не к благотворителям, а к Господу с молитвой.

Житие прп. Дамиана Юрьегорского описывает ещё один сложный момент во время его настоятельства, связанный со взаимоотношениями внутри монастыря. Патриархом Филаретом был сослан в эту обитель один опальный монах по имени Феодосий, который очень невзлюбил настоятеля. «Однажды он заманил старца в лес, и, желая его убить, бил до бесчувствия и потом бросил. Когда же преп. Дамиан пришёл в себя и возвратился в обитель, Феодосий, поражённый этим, устранился и просил у него прощения», - сообщает автор Архангельского патерика.³⁵³ Однако Феодосий не исправился и вместе с семнадцатью иноками, ограбив монастырскую казну, навсегда покинул обитель. После этого настоятель не озлобился, а наоборот, прощением и терпением преодолевал все искушения и скорби.

Перед своей кончиной прп. Дамиан Юрьегорский принял схиму с именем Диодора и 27 ноября 1633 года, приобщившись Св. Таин, почил. К.А. Докучаев-Басков поясняет возраст святого и говорит, что он «умер ещё не старым – едва 40 – 47 лет».³⁵⁴ Сообщается также, что преподобный не имел священнического сана³⁵⁵ и причащался из рук некоего иерея Феодора.³⁵⁶ Св. Диодор Юрьегорский был прославлен местно. Обитель его, согласно писцовой книге 1629 года, имела до 24 человек братии. Со временем число её возросло примерно до 47 человек.³⁵⁷ Управлялась обитель только строителями. Когда в 1764 году

---

³⁴⁸ См.: Никодим (Кононов), иером. Архангельский патерик. С. 65.

³⁴⁹ Там же.

³⁵⁰ По факту двух, одна с двумя пределами.

³⁵¹ Об этом святом речь пойдёт в следующем разделе.

³⁵² Концевич И.М. Указ. соч. Гл. 4. Раздел 6. XVII век.

³⁵³ Никодим (Кононов), иером. Архангельский патерик. С. 66-67.

³⁵⁴ Докучаев-Басков К.А. Подвижники и монастыри Крайнего Севера. Преподобный Диодор Юрьегорский...

³⁵⁵ Там же.

³⁵⁶ Никодим (Кононов), иером. Архангельский патерик. С. 67.

³⁵⁷ Докучаев-Басков К.А. Подвижники и монастыри Крайнего Севера. Преподобный Диодор Юрьегорский...

началось упразднение монастырей, то в Юрьегорской обители числилось всего пять монахов.³⁵⁸ По-видимому, монастырь был упразднён в числе прочих. Житие подвижника было написано не позже второй половины XVII века неизвестным автором.³⁵⁹

Но всё же самым известным подвижником Соловецкой обители в это время стал ещё один созерцатель и нестяжатель – **прп. Елеазар Анзерский (+1656)**, сыгравший судьбоносную роль в семье царя Михаила Фёдоровича и духовно возрадивший патриарха Никона. *См. Приложение 1.* Он родился в городе Козельске, в купеческой семье Севрюковых. Родители святого отличались особенным благочестием и поэтому, когда ещё в молодости они заметили у сына склонность к иноческой жизни, то не стали препятствовать ему в этом добром намерении и дали своё благословение. Святой прибыл в Соловецкую обитель (не ранее 1613 г.)³⁶⁰ и был принят в число братии св. игуменом Иринархом. Будучи ещё послушником, прп. Елеазар ревностно и усердно занимался резным делом в Преображенском соборе. «Строгим постом, постоянством в молитве, глубоким вниманием к самому себе, послушник приобрёл уважение братии и любовь игумена и был пострижен в монашество», - указывается в житии.³⁶¹

Со временем, по благословию настоятеля монастыря, подвижник удалился на Анзерский остров, отдалённый от Соловецкого на север проливом в четыре версты. *См. Приложение 2.* В то время этот остров был ещё необитаем, и только изредка к нему приставали морские суда. Посередине острова возвышалась очень крутая гора, которая впоследствии была названа Голгофой.³⁶² Итак, прп. Елеазар поселился на этом острове, водрузил на нём собственноручно сделанный деревянный крест и построил небольшую хижину. Пустынная жизнь на Анзерском острове была полна искушений и дьявольских страхований. Вот как описывается это в житии: «Так, демоны представлялись ему то в образе знакомых людей, то в образе воинов, пеших и конных, иногда с оружием; они яростно устремлялись на Елеазара, как бы намереваясь убить, и говорили: «зачем сюда пришёл? Это наше место и никто до сего времени не приходил сюда».³⁶³ Пустынник читал молитву: «Да воскреснет Бог», и этой молитвой прогонял бесов.

Со временем святой был утешен явлением Пресвятой Богородицы, которая повелела написать на стене кельи слова: «Христос с нами уставися» и, подав преподобному трость и чётки, сделалась невидимой. Прп. Елеазар, живя на острове, добывал пропитание деланием

---

³⁵⁸ Докучаев-Басков К.А. Подвижники и монастыри Крайнего Севера. Преподобный Диодор Юрьегорский...

³⁵⁹ См.: Ключевский В.О. Указ. соч. С. 201.

³⁶⁰ Русские святые. Жития собрала монахиня Таисия. С. 71.

³⁶¹ Историческое описание Свято-Троицкого Анзерского скита на Анзерском острове... С. 11.

³⁶² Там же.

³⁶³ Там же.

деревянных чашек, которые ставил у морской пристани. Мореплаватели охотно брали эти чашки, оставляя взамен хлеб и другие съестные припасы.

В 1616 году подвижник принял пострижение в схиму.³⁶⁴ После этого он увеличил свои подвиги и перешёл в другое место. Постепенно об Анзерском пустынноике по беломорскому берегу стала распространяться молва, и к преподобному начали приходить ревнители безмолвия и уединения. Святой не стал удаляться от людей и составил из них небольшое братство пустынножителей. Он ввёл для сподвижников древний порядок пустынной жизни. Каждый подвижник имел свою отдельную келью, расположенную в версте от другой.³⁶⁵ Здесь он пребывал в посте и молитве и занимался каким-либо рукоделием, ни к кому не ходил и никого не принимал, собираясь вместе только на общую молитву.

Сам прп. Елеазар служил во всём примером для остальной братии, умерщвляя своё тело постом и бдениями с коленапреклонениями, имея на себе железные вериги, рубил дрова и носил воду. Все свои искушения сподвижники открывали старцу, как более опытному наставнику и пользовались его советами. Кроме физических трудов, преподобный занимался переписыванием книг. «Все эти книги положил он вкладом в церковное книгохранилище. Не ограничиваясь только собственноручным списыванием и составлением книг, много покупал их на свои деньги или приобретал через пожертвования и, таким образом, положил основание Анзерской библиотеке», - отмечает в своей книге И.М. Концевич.³⁶⁶ Эту библиотеку впоследствии приобрела Казанская духовная академия.³⁶⁷

Жизнеописание прп. Елеазара Анзерского показывает, как святой побеждал свои желания: «Случалось, что ему приходило на мысль вкусить рыбы; он приготавливал её, ставил перед собою и, не дотрогиваясь, укорял себя в невоздержании. Нетронутая пища, оставалась в келье, разлагалась, - тогда подвижник говорил себе: «ешь теперь, если хочешь», - подчёркивается в жизнеописании подвижника.³⁶⁸ Видя такую святую жизнь преподобного, враг задумал его погубить. Зная, что св. игумен Иринарх, уважая св. Елеазара, нередко приглашал его к себе через своего помощника, диавол, приняв образ этого инок, явился к пустынноику с лошадейю, запряжённою в сани. Подойдя к окну келии, он передал святому приглашение приехать в монастырь. Вот как описывается этот эпизод в житии: «Елеазар начал собираться в путь и раньше обыкновенного совершил утреннее молитвенное правило. Заметив, что посланный часто уходит из кельи во время службы, он спросил его: «зачем так часто отлучаешься из кельи?» - «лошадь посматриваю, не смирно стоит», - был ответ. По

³⁶⁴ Историческое описание Свято-Троицкого Анзерского скита на Анзерском острове... С. 12.

³⁶⁵ Концевич И.М. Указ. соч. Гл. 4. Раздел 6. XVII век.

³⁶⁶ Концевич И.М. Указ. соч. Гл. 4. Раздел 6. XVII век.

³⁶⁷ Русские святые. Жития собрала монахиня Таисия. С. 71.

³⁶⁸ Историческое описание Свято-Троицкого Анзерского скита на Анзерском острове... С. 13-14.

окончании молитвы, Елеазар хотел перед отъездом вкусить пищи и угостить приезжаго, и пред вкушением, по обычаю, стал читать молитву Господню, но лишь только произнёс: - «и не введи нас во искушение, но избави нас от лукавого», мнимый слуга мгновенно исчез. С ужасом подвижник взглянул в окно, но на дворе не оказалось даже и следов приезжаго».³⁶⁹

В другой раз враг надомил некоторых людей ограбить преподобного, но подойдя к келии, они вдруг обезумели и стали бегать вокруг неё, пока святой не помог им. Слава о прп. Елеазаре Анзерском достигла Москвы. Царь Михаил Фёдорович, не имея наследника, спросил однажды старца Александра Булатникова, знает ли он такого богоугодного старца, который мог бы помолиться о даровании сына. Старец указал на прп. Елеазара. Подвижник был приглашён в столицу и, узнав о причине своего приглашения, утешил царя твёрдой надеждой. Преподобный жил в Чудовом монастыре до исполнения обещанного им царю, и в 1629 году родился царевич Алексей.³⁷⁰

От царской семьи пустынный получил средства и грамоту на строительство храма на Анзерском острове. Это произошло ещё в 1620 году.³⁷¹ До 1626 года Анзерский скит находился под покровительством Соловецкого игумена. С кончиной прп. Иринарха прекратилось покровительство Соловецкого монастыря, но по возвращении прп. Елеазара из Москвы «на Анзерскую обитель сугубо полились милости царской семьи».³⁷²

В 1634 году³⁷³ (по другим сведениям в 1636 году)³⁷⁴ жизнь Анзерского скита ознаменовалась ещё одним важным для всей Русской Церкви событием. «Сюда пришёл, по стремлению к строгому подвижничеству, московский священник Никита. Скоро он принял монашеское пострижение с именем Никон», - описывается в житии прп. Елеазара Анзерского.³⁷⁵ Никон был пострижен самим преподобным. В то время в Троицком скиту было двенадцать пустынников, троих из которых прп. Елеазар особо выделял. Один из них – Никодим, занявший после представления своего наставника место настоятеля скита, второй – Никифор, проживший у старца три года и после чего скончавшийся, и третий - будущий Всероссийский патриарх Никон.³⁷⁶

Мы не будем останавливаться на личностных особенностях Никона, приведём только известные факты из жизни его в Анзерском скиту. Здесь в основном все исследователи опираются на «Извещение о рождении и воспитании и о жизни Святейшего Никона,

---

³⁶⁹ Историческое описание Свято-Троицкого Анзерского скита на Анзерском острове... С. 14.

³⁷⁰ Там же. С. 17.

³⁷¹ Историческое описание Свято-Троицкого Анзерского скита на Анзерском острове... С. 15.

³⁷² Никодим (Кононов), иером. Архангельский патерик. С. 43.

³⁷³ См.: Историческое описание Свято-Троицкого Анзерского скита на Анзерском острове... С. 18.

³⁷⁴ См.: Зеленская Г. Преподобный Елеазар Анзерский и Святейший Патриарх Никон // Соловецкое море. – 2005. - № 4. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.solovki.info/?action=archive&id=276> (дата обращения: 05.02.2017).

³⁷⁵ Историческое описание Свято-Троицкого Анзерского скита на Анзерском острове... С. 18.

³⁷⁶ См.: Гунн Г.П. Патриарх Никон и Елеазар Анзерский // Древнерусская книжность. По материалам Пушкинского Дома / Отв. ред.: А.М. Панченко. – Ленинград: Издательство «Наука», 1985. – С. 235.

Патриарха Московского и всея Руси», написанное его иподиаконом Иоанном Шушериным. Согласно этому жизнеописанию, будущий патриарх, живя в Анзерском скиту, прочитывал каждый день, кроме обычного правила, ещё всю Псалтырь, совершал тысячу поклонов и очень мало спал. Как и его наставник, Никон много претерпел бесовских искушений. Основным послушанием его было служение в скитской церкви. Однако прп. Елеазар вскоре заметил в новонавальном иноке дар церковного творчества и благословил заняться иконописанием. Иеромонахом Никоном был написан Нерукотворенный образ Спасителя, который в скиту очень почитался.³⁷⁷

Вскоре после прихода Никона на Анзер в скиту началось сооружение нового каменного храма. Прп. Елеазар отправился в Москву для сбора пожертвований и взял с собой иеромонаха Никона. В результате они собрали немалую сумму – 500 рублей. В 1638 году началось сооружение храма, но вскоре приостановилось. В «Извещении» Иоанна Шушерина описывается разногласие, возникшее у Никона с прп. Елеазаром по поводу собранных ими денег, которые лежали в церковной ризнице уже два или три года. «Иеромонах же Никон, опасаясь разбойников, да не како уведавше они о тех сохранённых деньгах, пришедше не точию они возьмут, но и их смерти предадут, нача он начальному старцу Елизару о оных деньгах совет предлагати, дабы на оные деньги благоволил церковь созидати или в Соловецкий монастырь на сохранение отдати, дабы в оных деньгах им от разбойников какого бы зла не пострадати; его же совет старцу неключим явися», - пишет Иоанн Шушерин.³⁷⁸

Итак, совет иеромонаха Никона прп. Елеазар не принял. Это очень огорчило будущего патриарха. Г. Зеленская объясняет такую реакцию св. подвижника на вроде бы здравый совет своего ученика тем, что основным деланием монаха-пустынника должно быть безмолвие, а не храмостроительство. Никон же здесь проявил чрезмерное попечение о внешних делах.³⁷⁹ Здесь можно в какой-то степени согласиться с мнением другого исследователя жизни патриарха Г.П. Гунном, который утверждает, что Никону не давался путь бесстрастия, его слишком тяготило мирское.³⁸⁰

В том, что эта размолвка Никона с прп. Елеазаром стала причиной ухода будущего патриарха из Анзерского скита в 1639 году, согласны все исследователи. Вот как описывает это событие Иоанн Шушерин: «...Некогда же виде Никон в сновидении стоящ сосуд некий исполнен некоторых семян, тому же сосуду некоему человеку предстоящу, Никону глагола:

---

³⁷⁷ Зеленская Г. Преподобный Елеазар Анзерский и Святейший Патриарх Никон.

³⁷⁸ Извещение о рождении и воспитании и о житии Святейшего Никона, Патриарха Московского и Всея России, написанное клириком его Иоанном Шушериным (с печатного издания 1817 года, сличённого с тремя древнейшими списками) / Общ. ред. В.В. Шмидта // Ферাপонтово. Домашняя страничка. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.ferapontovo.ru/index.php3?=1039> (дата обращения: 19.03.2017).

³⁷⁹ См.: Зеленская Г. Преподобный Елеазар Анзерский и Святейший Патриарх Никон.

³⁸⁰ Гунн Г.П. Патриарх Никон и Елеазар Анзерский. С. 239.

яко твоих трудов мера исполнена есть; ов же Никон, некако хотя яко бы обратится, разсыпа всю ту меру оных семян, и паки нача оныя просыпанныя семена в ту же меру, из коей разсыпаны собирати, и собра паки, но не исполнися тако мера полна якоже и прежде; и по оном сновидении видя отеческий на него гнев не умяляющийся, но день от дне вящше возрастающий, егоже он никоим образом возможе успокоити, даде старцу сему гневу место: от онаго острова в малом кораблеце с неким христианином поплыша морем к берегу земли».³⁸¹ Опираясь также на выше названный труд, Г.П. Гунн утверждает, что уход Никона с Анзера был похож на бегство, т.к. произошёл тайно от прп. Елеазара.³⁸²

В то же время связь будущего патриарха и преподобного, скорее всего, не прервалась. Г. Зеленская предполагает, что Новгородский митрополит Никон встречался с прп. Елеазаром во время своего приезда в Соловецкий монастырь в 1652 году за мощами свт. Филиппа. После своего избрания на первосвятительскую кафедру патриарх Никон продолжал заботиться о благоукрашении Анзерского скита.³⁸³

Остановимся ещё на сущности подвижнического подвига святого пустынника. Вот как описывает его Никодим (Кононов): «Преп. Елеазар в уединении подвизался в борьбе с тайными душевными помыслами. Этот род подвижничества требует редкой бдительности, внимательности, самособранности и твёрдости. Следить за помыслами – значит быть в душе – познании основательно развитым и опытным. Это – деятельность разлагающая (анализ). В виду ея трудности – естественны утомление и уныние. С этими врагами и боролся преп. Елеазар. Кода же бывали минуты утомления и крайняго упадка как сил телесных, так и силы умственнаго напряжения, - на помощь подвижнику являлась уже Божия благодать, тем более, что борьба отягощалась для подвижника участием злых духов».³⁸⁴ Богоугодными подвигами своими св. Елеазар достиг благодатного умиления и дара слёз.

С 1650 года преподобный начал хворать, а 13 / 26 января 1656 года он скончался и был похоронен за созданной им церковью.³⁸⁵ В 1757 году св. мощи преподобного были обретены нетленными.³⁸⁶ Прп. Елеазар Анзерский почитается всей Русской Православной Церковью.

После смерти преподобного скитом в течение двадцати одного года управлял его ученик Никодим. В это время скит имел независимость от Соловецкой обители и имел право выбирать настоятеля из числа своей братии. Однако в 1682 году, с образованием самостоятельной Холмогорской и Важской епархии, Анзерский скит указом архиепископа

---

³⁸¹ Извещение о рождении и воспитании и о житии Святейшего Никона...

³⁸² Гунн Г.П. Патриарх Никон и Елеазар Анзерский. С. 239.

³⁸³ Зеленская Г. Преподобный Елеазар Анзерский и Святейший Патриарх Никон.

³⁸⁴ Никодим (Кононов), иером. Архангельский патерик. С. 48.

³⁸⁵ Там же. С. 49.

³⁸⁶ Евфимия (Пашенко), мон. Сказания о святых подвижниках Архангельской земли. С. 160.

Афанасия был отдан в ведение Соловецкого архимандрита. Скит не был в цветущем состоянии, и память об его основателе стала изглаживаться. Но в 1702 году³⁸⁷ скит начал возрождаться, благодаря **прп. Иову (в схиме Иисусу) Анзерскому (+1720)**. Этим подвижником оканчивается ряд Соловецких святых, чей подвижнический подвиг пришёлся уже на следующий XVIII век.

Мы не будем здесь подробно останавливаться на описании его подвига, скажем только, что появление его в обители отличается от предыдущих подвижников, которые в целом по своей воле и из любви к иноческой пустынной жизни прибыли на Соловки. Появление этого святого несколько символично, зная дальнейшую судьбу Соловецкой обители, и является своеобразным мостом во времени.

Подвижник родился в 1635 году в Москве и в крещении был назван Иоанном.³⁸⁸ Иоанн вёл благочестивую жизнь и служил приходским священником. Будучи очень ревностным пастырем, о. Иоанн сподобился многих дарований, и молва о нём дошла до царя. Пётр I пригласил его ко двору и сделал своим духовником. Однако в 1701 году священник был оклеветан и отправлен к Холмогорскому архиепископу Афанасию для пострижения в монахи на Соловках.³⁸⁹ Отец Иоанн мужественно перенёс это испытание.

В Соловецком монастыре он был пострижен с именем Иова и стал вести подвижническую иноческую жизнь. Впоследствии царь, убедившись в его невиновности, хотел вернуть старца обратно, но он отказался. На Соловках прп. Иов удалился в Анзерский скит и начал его возрождение. В 1710 году преподобный принял схиму с именем Иисуса, в честь праведного Иисуса, сына Навина.³⁹⁰ Однако однажды он увидел дивное знамение: «В его келлию вошла Пресв. Дева с Преп. Елеазаром. Воспрянув, старец в благоговейном трепете преклонился пред небесными посетителями. «Эта гора отныне назовётся второю Голгофою, на ней будет построена каменная церковь во имя Сына Моего и Господа и устроится скит на веселие твое с учениками», - сообщается в житии преподобного.³⁹¹

Итак, прп. Иисус Анзерский, уже на закате своей жизни основал на Анзерском острове Голгофо-Распятский скит. В 1714 году была построена и освящена церковь в честь Распятия Господня.³⁹² Как во многом пророчески заметил автор Архангельского патерика, изданного в 1901 году: «Преп. Иисус есть связующее звено древне-Соловецкого подвижничества с новым. Он первый Соловецкий подвижник нового периода и последний древняго».³⁹³ Чем станет Соловецкий монастырь, в том числе и Анзерский скит, после

---

³⁸⁷ Евфимия (Пашенко), мон. Сказания о святых подвижниках Архангельской земли. С. 201.

³⁸⁸ Никодим (Кононов), иером. Архангельский патерик. С. 68.

³⁸⁹ См.: Никодим (Кононов), иером. Архангельский патерик. С. 71.

³⁹⁰ Никодим (Кононов), иером. Архангельский патерик. С. 72.

³⁹¹ Там же. С. 73.

³⁹² Там же. С. 74.

³⁹³ Там же. С. 76.

революции, будущий священномученик Никодим (Кононов), естественно, тогда знать не мог.

Говоря о событиях в жизни Соловецкой обители, оставивших след в истории Церкви, здесь нужно упомянуть о, так называемом, «соловецком сидении», связанном с реформой патриарха Никона. В 1657 году в монастырь были доставлены первые исправленные богослужебные книги. Книги не были приняты большинством соловецких иноков, но решение это не было общим. Реформа внесла смуту в обитель, где начались нешуточные споры о старых и новых книгах. Архимандрит Варфоломей в 1663 году сделал попытку ввести в употребление новоисправленные книги, но встретил сопротивление. По обычаю того времени, противники реформы были телесно наказаны. В ответ на это противная сторона подала на него жалобу за применение наказаний к инокам.

Архимандрит был вызван в Москву, где и оставался на протяжении всего Собора 1666-1667 годов, подписавшись под соборным деянием.³⁹⁴ Приняв во внимание донесение настоятеля Варфоломея о нестроениях в Соловецкой обители по поводу новоисправленных книг, было принято решение послать туда особую комиссию. Начальником этой комиссии был архимандрит Спасо-Ярославского монастыря Сергей. Однако Сергию не только не удалось умиротворить Соловецкую братию и призвать к послушанию законным властям, но своими действиями он даже усилил смуту. Соловецкий архимандрит Варфоломей, живший в Москве, был переведён в настоятели Себежского Богородицкого монастыря, а на его место назначен архимандритом Иосиф, строитель Соловецкого подворья в Москве.³⁹⁵

В отсутствие настоятеля в обители усилилась партия мятежников. К тому же сюда пришли «из Астрахани грабители из шайки Стеньки Разина...».³⁹⁶ Известие об этом дошло до правительства, и в монастырь были отправлены вновь назначенный архимандрит Иосиф и прежний архимандрит Варфоломей для восстановления порядка. Но Иосифа не приняли, а у Варфоломея «разорвали клобук и выдрали волосы».³⁹⁷

Все эти события подвигли царя Алексея Михайловича на принятие строгих мер. В декабре 1668 года он прислал в Соловецкую обитель грамоту, где сообщал, что «отписывает на себя все сёла, деревни и промыслы Соловецкого монастыря, и не велит пропускать в монастырь ни денег, ни запасов».³⁹⁸ Однако такими мерами уже нельзя было вразумить мятежников, которые решили затвориться в монастыре. 7 марта 1669 года в обители было

---

³⁹⁴ См.: Мелетий (Шергин), архим. Указ. соч. С. 207-211.

³⁹⁵ См.: Там же. С. 211-218.

³⁹⁶ Там же. С. 219.

³⁹⁷ Там же. С. 219.

³⁹⁸ Там же. С. 221.

сожжено, испорчено или выброшено в море около двухсот богослужебных книг, но все же книги, собранные трудами преподобных и свт. Филиппа остались неповреждёнными.³⁹⁹

Прибывшие царские войска были встречены пушечными выстрелами. Военная осада Соловецкого монастыря продолжалась семь лет, и только 23 декабря 1675 года был сделан первый общий приступ против обители, но безуспешно, т.к. монахи сражались храбро и героически отражали все удары. Однако 22 января 1676 года, благодаря перебежчику старцу Феокисту, который рассказал, как можно проникнуть в обитель, монастырь был взят. Предводители мятежников – архимандрит Саввы Сторожевского монастыря Никанор и сотник Сашко Васильев⁴⁰⁰ - были казнены, другие бунтовщики разсланы в Кольский и Пустозерский остроги. Остальные иноки, объявившие своё повиновение царю и Церкви, были прощены и оставлены в монастыре.⁴⁰¹

«Одно неусыпное попечение и милостивое внимание царя Алексея Михайловича, - подчёркивает архимандрит Мелетий, - могло тогда удержать сию знаменитую обитель от конечного истребления».⁴⁰² Сам же царь Алексей скончался через неделю после подавления Соловецкого мятежа на 47-м году жизни.⁴⁰³ Впоследствии именно Архангельская епархия стала местом наибольшего распространения старообрядцев, но в Соловецком монастыре раскольников не осталось.

Однако, несмотря на все потрясения, монастырь продолжал развиваться и расти как культурно-просветительский центр в крае. В течение XVII века в три раза увеличилась Соловецкая библиотека, и в 1711 году она состояла из 1697 томов.⁴⁰⁴ Значительную часть её составила библиотека Анзерского скита. В обители были открыты общеобразовательные и ремесленные школы: училище для неграмотных детей и взрослых, живописная, столярная, прядельная, каменотёсная, слесарная, малярная, переплётная и другие школы.⁴⁰⁵

В 1764 году почти все Соловецкие вотчины были переданы в ведение Коллегии Экономии. Сама обитель была причислена к первому классу монастырей. В следующем, 1765 году, Соловецкий монастырь стал ставропигиальным с подтверждением преимуществ его настоятелей по священнослужению, и с этого времени он находился в ведении Святейшего Синода.⁴⁰⁶

2.3. Белозерско-Ошевенское иночество.

---

³⁹⁹ Мелетий (Шергин), архим. Указ. соч. С. 224-225.

⁴⁰⁰ Казак из войска Степана Разина, сосланный на Соловки.

⁴⁰¹ Григоревский М. Ставропигиальный первоклассный Соловецкий монастырь. С. 45.

⁴⁰² Мелетий (Шергин), архим. Указ. соч. С. 200.

⁴⁰³ См.: Карташёв А.В. Очерки по истории Русской Церкви. – М.: Издательство Сретенского монастыря, 2009. – Т. 2. – С. 285.

⁴⁰⁴ Кукушкина М.В. Указ. соч. С. 24.

⁴⁰⁵ См.: Мелетий (Шергин), архим. Указ. соч. С. 88-89.

⁴⁰⁶ Григоревский М. Ставропигиальный первоклассный Соловецкий монастырь. С. 49.

2.3.1. Преподобный Александр Ошевенский и святые его обители.

Другой пострижник Кирилло-Белозерского монастыря – **прп. Александр Ошевенский (+1479)**, основал обитель, воспитавшую целую плеяду преподобных, подвизавшихся исключительно в пределах Архангельской епархии. *См. Приложение 1.* Этот святой явился для Архангельского края «тем же, чем были: для южной России преп. Антоний и Феодосий Печерские, для Московской преп. Сергей Радонежский и для северной Зосима и Савватий - Соловецкие Чудотворцы и пр. Александр Свирский».⁴⁰⁷ Неслучайно Никодим (Кононов) сравнивает прп. Александра Ошевенского с такими величайшими подвижниками Русской Церкви, подчёркивая, тем самым, особое просветительское значение его монастыря.

Прп. Александр не застал в живых основателя Белозерской обители, появившись на свет в год кончины прп. Кирилла, в 1427 году. Родители святого – Никифор и Фотиния, по прозванию Ошевени, жили в шестидесяти верстах от г. Белозерска, в дер. Никифоровой, близ озера Вошее. Оба они были благочестивыми, и окружающие любили их за кроткий нрав и нищелюбие. Бог благословил их чадами, «но потом на некоторое время послал на них неплодие, чтобы молитвами испросили себе благословенный плод».⁴⁰⁸ Здесь надо сказать, что согласно житию супруги имели уже троих сыновей и ещё дочерей,⁴⁰⁹ но это чадо было для них особенно желанным. Больше всего желал сына Никифор и даже «укорял и оскорблял блаженную Фотинию, говоря: «Есть в тебе, женщина какой-то порок или грех!»⁴¹⁰

Фотиния очень скорбела от этого и горячо со слезами молилась Матери Божией. Молитва её была услышана, а рождению сына предшествовало чудо. Однажды супруги отправились в Кирилло-Белозерскую обитель, и, после усердной молитвы к Богородице, Фотиния забылась лёгким сном, в котором ей явилась светлая жена в багряных одеждах, и с нею благообразный старец, украшенный сединами. Жена пообещала Фотинии, что исполнится её желание и родится у неё именитое чадо ради сего старца Кирилла.⁴¹¹ Итак, в 1427 году, 17 марта в семье Ошевеной родился обещанный младенец, которого назвали Алексеем.⁴¹² В семилетнем возрасте отрока отдали для обучения приходскому дьяку, и

⁴⁰⁷ Никодим (Кононов), архим. Олонецкий патерик... С. 14.

⁴⁰⁸ Жития святых Российской Церкви, также иверских и славянских. Месяц апрель. С. 65.

⁴⁰⁹ Русские святые. Жития собрала монахиня Таисия. С. 231.

⁴¹⁰ Житие преподобного Александра Ошевенского. [Электронный ресурс]. – URL: http://www.saints.ru/a/Aleksandr_Oshevenskii.html (дата обращения: 28.12.2016).

⁴¹¹ Никодим (Кононов), архим. Олонецкий патерик... С. 15.

⁴¹² См.: Евфимия (Пашенко), мон. Сказания о святых подвижниках Архангельской земли. С. 58.

«учитель подивился быстрым успехам ученика, приписывая их не столько учению, сколько благодати Божией».⁴¹³

Здесь мы немного отойдём от повествования о святом на основе его жития и обратимся к анализу. Как уже не раз говорилось, жития северорусских святых не всегда являются собой достоверное жизнеописание, т.к. имеют компилятивный характер изложения. Житие прп. Александра Ошевенского было написано иноком его обители иеромонахом Феодосием в 1567 году,⁴¹⁴ т.е. через 88 лет после кончины святого, по повелению царя Ивана Грозного и по благословению митрополита Антония.⁴¹⁵ Первое житие святого погибло при пожаре.⁴¹⁶ Таким образом, исследователь житий северных подвижников И. Яхонтов делает вывод, что это жизнеописание не является самостоятельным произведением Феодосия, а «представляет почти во всей своей биографической части переписку Жития преп. Александра Свирского (+ 1533)».⁴¹⁷

Несмотря на это, мы можем всё же определённо сказать, что прп. Александр Ошевенский был богоизбранным от рождения ребёнком и позже постриженником Кирилло-Белозерского монастыря, а значит и духовным чадом прп. Кирилла Белозерского, чьи молитвенные традиции он перенёс на Архангельскую землю и положил в основу своей обители. Итак, согласно житию, святой уже с очень юных лет стал вести строгую воздержанную жизнь в посте и ночных бдениях, уклоняясь от разнообразия в пище.

В восемнадцатилетнем возрасте собрался Алексей с другими односельчанами на богомолье в Кирилло-Белозерский монастырь на престольный праздник и остался в обители послушником. Игумен монастыря сразу обратил на него особенное внимание. С односельчанами Алексей передал письмо родителям, в котором написал о своём желании посвятить себя всецело на служение Богу. Сначала это письмо сильно опечалило Никифора и Фотинию, но старшие дети успокоили их, говоря, «что Алексей не задумал ничего дурного, а только не хочет зарывать в землю дарованный ему талант».⁴¹⁸ Через год отец посетил своего сына в Кирилловом монастыре и простил ему его желание, оставить родительский дом. Вот как описывается этот момент в житии: «Он [Никифор] испросил благословения настоятеля видеть юнаго Алексия и Алексей, увидев отца своего бросился к ногам его со слезами, умоляя простить ему замедление в обители. «Бог простит тебе чадо мое», - сказал Никифор и пошёл успокоиться в келлию сыновнюю».⁴¹⁹

---

⁴¹³ Жития святых Российской Церкви, также иверских и славянских. Месяц апрель. С. 66.

⁴¹⁴ Яхонтов И. Указ. соч. С. 92.

⁴¹⁵ Жития святых Российской Церкви, также иверских и славянских. Месяц апрель. С. 63.

⁴¹⁶ Мороз А.Б. Указ. соч. С. 144.

⁴¹⁷ Яхонтов И. Указ. соч. С. 92.

⁴¹⁸ Русские святые. Жития собрала монахиня Таисия. С. 232.

⁴¹⁹ Жития святых Российской Церкви, также иверских и славянских. Месяц апрель. С. 70.

Через шесть лет семья Алексея переселилась ближе к городу Каргополю, «во владения боярина Иоанна Григорьевича» и основала там «Ошевневу слободу».⁴²⁰ «Алексий же, услышав... о удалении своих родителей в дальнюю сторону, поскорбел духом, что они бежали как бы изгнанники из своей земли и сам пожелал пострижения», - сообщается в житии.⁴²¹ Как поясняет этот момент А.Б. Мороз в своём исследовании, семья прп. Александра Ошевенского вынуждена была покинуть родные места и переселиться «от насилия земных властей» сначала в село Волосово, которое отстояло от Каргополя на сорок километров к северу, а затем в место, где река Халуй впадает в реку Чурьегу.⁴²²

Здесь нужно заметить, что житие этого святого имеет свои отличительные особенности по сравнению с другими подвижниками Архангельской епархии в том, что его преподобнический подвиг был тесно связан со взаимоотношениями с кровными родственниками. Именно эти взаимоотношения и станут главными трудностями в его подвижнической деятельности и придадут ту высоту его духовному подвигу, благодаря которой возрастет слава, основанной им обители.

В возрасте 25 лет⁴²³ Алексей принял иноческий постриг с именем Александра и начал подвизаться на монашеском поприще. Через некоторое время прп. Александр попросил у игумена благословение, посетить родителей, но сначала получил отказ. Тогда святой открыл настоятелю и другое своё желание – поискать место для подвигов безмолвия и уединения. Эта просьба также была отклонена, как несвоевременная. Преподобный кротко покорился игумену и усилил подвижнические подвиги. Через некоторое время подвижник снова попросил благословение настоятеля, и тот уже не противился новой просьбе.

Водным путём прп. Александр достиг Каргополя и пришёл в Ошевенскую слободу, где жили его родственники. Престарелый отец уговорил его остаться здесь до его смерти и подвизаться около слободы, что, в общем, отвечало и желанию самого святого. Вместе со старшим братом, прп. Александр нашёл подходящее место на другом берегу Чурьегу и водрузил там крест. «Когда при этом утомлённые братья заснули, преп. Александр услышал дивный голос: «угодник мой Александр! Здесь, на приготовленном для тебя месте, куда ты был позван, устрой себе селение и спаси душу свою, многие чрез тебя спасение получают; ты же здесь обретёшь покой во веки», - повествует о св. Александре Ошевенском Никодим (Кононов).⁴²⁴ Подвижник дал обет не оставлять этого места до конца жизни.⁴²⁵

---

⁴²⁰ Русские святые. Жития собрала монахиня Таисия. С. 232.

⁴²¹ Жития святых Российской Церкви, также иверских и славянских. Месяц апрель. С. 71.

⁴²² Мороз А.Б. Указ. соч. С. 142.

⁴²³ Никодим (Кононов), архим. Олонецкий патерик... С. 18.

⁴²⁴ Никодим (Кононов), иером. Преподобный Александр и основанная им Ошевенская обитель. С. 5.

⁴²⁵ Там же.

Сравнивая это место из житий преподобных Александра Свирского и Александра Ошевенского, И. Яхонтов говорит о буквальном их совпадении.⁴²⁶ Согласно народным легендам о подвижнике, преподобный не сразу пришёл на то место, где был основан впоследствии монастырь, а первоначально посетил деревню Халуи. Здесь примерно в середине деревни небольшая речушка с одноименным названием, приток реки Чурьегы, уходит под землю и только в самом конце селения начинает постепенно появляться на поверхности. С этой особенностью местного ландшафта и связана основная легенда о прп. Александре Ошевенском. Уход реки приписывается святому и объясняется, как следствие его проклятия жителей Халуя за изгнание его с этого места.⁴²⁷ Причём, сам исследователь здесь оговаривается, что в случае с прп. Александром этого, скорее всего, не было.⁴²⁸

Итак, прп. Александр основал свою обитель близ Ошевенской слободы. См. *Приложение 2*. По возвращении в монастырь прп. Кирилла, подвижник был рукоположен в сан иеродиакона и продолжил несение своих монашеских послушаний на хлебне и поварне. Однако когда игумен узнал о знамении и об обете, данном прп. Александром, то не стал его больше удерживать в монастыре, дав при этом помощника - опытного старца. «С молитвою поставил себе келлию преподобный и потом начал расчищать лес для сооружения церкви и устройства обители; отца своего Никифора приставил он наблюдать за работою, а сам пошёл в великий Новгород с сопутствующим ему иноком», - сообщается в житии св. Александра Ошевенского.⁴²⁹

Мы уже отмечали выше, что главной особенностью подвижнического подвига святого был тесный контакт со своими кровными родственниками. Эта черта и отличает духовный путь подвижника от других северорусских святых угодников. Такое постоянное взаимодействие будет причиной многих скорбей и искушений прп. Александра, но и возвысит его духовно и укрепит. О том, какой духовной высоты достиг святой, мы читаем в богослужебном каноне: «Яко очистившу помышления, преподобне, благодать тебе дадеса, яко пророку, яко настоящая, глаголати будущая, зрети же дальняя, яко ближняя, Александре, Божие обителище».⁴³⁰

В Новгороде подвижник был рукоположен в сан иеромонаха свт. Ионой Новгородским (+ 1470) и назначен настоятелем новой обители.⁴³¹ После этого преподобный пошёл к новгородской боярыне Анастасии, «вдове, того Иоанна, который выдал отцу его Никифору грамоту на заселение слободы Ошевенской и [попросил] у ней и сына её Георгия,

⁴²⁶ Яхонтов И. Указ. соч. С. 103-104.

⁴²⁷ См.: Мороз А.Б. Указ. соч. С. 149-150.

⁴²⁸ Там же. С. 149.

⁴²⁹ Жития святых Российской Церкви, также иверских и славянских. Месяц апрель. С. 75.

⁴³⁰ «Зелёная минея». 20 апреля. Канон преподобному Александру Ошевенскому. Песнь 5. [Электронный ресурс]. – URL:http://azbyka.ru/days/assets/upload/minei/04/minea_04_20.pdf (дата обращения: 03.01.2017).

⁴³¹ Русские святые. Жития собрала монахиня Таисия. С. 233.

земли себе для обители в Заволочьи, им принадлежавшем, Каргопольской области».⁴³² Боярыня удовлетворила просьбу прп. Александра.

Первую зиму подвижник провёл в одиночестве, т.к. его спутник, монах Кириллова монастыря, не выдержав суровой жизни, вернулся опять в свою обитель. Первый храм был построен во имя Святителя Николая. Постепенно стали собираться иноки, и устроилось общежитие. В монастырь стали поступать пожертвования, и появилась возможность украсить церковь и построить келии. Преподобный ввёл монастырский порядок по Иерусалимскому уставу. «Каждому из братьев определил он своё послушание, внушая всем содержать пост и молитву, покаяние и взаимную любовь», - подчёркивается в житии.⁴³³

В число братии монастыря были приняты и два родных племянника святого, которых он сам и постриг. Одного он нарёк Никифором и сделал келарем, а другого - Порфирием, поставив его пономарём. Из-за этого пострига у прп. Александра возникли разногласия со своими старшими братьями. Вот как описывается это в житии: «Услышавши о пострижении детей своих, родители весьма вознегодовали. Старший брат преподобного, Амвросий, человек мужественный и буйный, будучи вооружён диаволом против преподобного, желая смутить его покой, сказал брату своему Лукиану: «Пойдём в монастырь, сломаем замки, рассечём двери и возьмём детей своих... Мы относились к нему, как к отцу, и почитали как господина, он же причинил нам зло, отлучая от нас детей наших и постригая».⁴³⁴ С топором брат Амвросий пошёл к обители, другой же, Лукиан, пытался его как-то вразумить, объясняя, что их дети постриглись по своей воле, а не насильно.

Прп. Александр не утратился и образумил братьев кротким словом, но после этого искушения не закончились. «И другие искушения последовали преподобному от сродников, которые по лести дьявольской вместо любви возымели к нему ненависть», - сообщается в житии.⁴³⁵ Кроме этого, племянники сами, не вынеся строгой иноческой жизни, ушли из монастыря в мир. Глубоко переживая все эти огорчения от сродников, св. Александр Ошевенский тяжело заболел. Болезнь расслабила всё тело подвижника, но после усердной молитвы «предстал ему в сонном видении светолепный старец Кирилл».⁴³⁶ Св. Кирилл Белозерский ободрил подвижника и напомнил о данном им обете, не оставлять этого места.

По-видимому, у св. Александра после всех скорбей и искушений от родственников стали появляться мысли, чтобы перейти в другое место. Кроме того, начался разлад внутри монастырской братии из-за очень строгого иноческого устава. Можно представить, как непросто было подвижнику управлять братией и держать дисциплину в обители, когда его

---

⁴³² Жития святых Российской Церкви, также иверских и славянских. Месяц апрель. С. 76.

⁴³³ Там же. С. 77.

⁴³⁴ Житие преподобного Александра Ошевенского.

⁴³⁵ Жития святых Российской Церкви, также иверских и славянских. Месяц апрель. С. 77.

⁴³⁶ Там же. С. 78.

кровные родственники попирали монашеские обеты. Итак, исцелившись после видения прп. Кирилла, святой, однако, уже предчувствовал свою близкую кончину. Представился он «ещё в полной силе возраста, 52 лет... месяца Апреля в 20-й день 1479 года, на второй Неделе по Пасхе».⁴³⁷

Таким образом, сочетая сугубый подвижнический подвиг с глубокими внутренними переживаниями о нестроениях со сродниками и внутри монастыря, преподобный обрёл сильную действенную молитву, которая могла сокрушать все вражьи козни. Бесы, нападая на подвижника, чтобы изгнать его с этого места, внушали ему мысли о тяжёлой и мучительной кончине. Однако в ответ св. Александр долго и со слезами молился до самого утра. «И вдруг услышал он голоса множества бесов; со скрежетом зубов говорили они: «Одолол ты нас Христовой благодатью и терпением!», - отмечается в житии преподобного.⁴³⁸ О силе молитвы подвижника говорят и сохранившиеся в окрестностях обители святыни. Недалеко от Свято-Успенского Александро-Ошевенского монастыря есть камень с отпечатавшимся на нём следом ноги, на котором, по преданию, молился святой.

Сам прп. Александр был погребён по правую сторону алтаря в построенной им церкви. После смерти лицо его не почернело, свидетельствуя о чистоте его духа. Вскоре после кончины преподобного, от его св. мощей стали совершаться чудеса.⁴³⁹ Прославлен св. Александр Ошевенский был в 1578 году, и память его было установлено праздновать 20 апреля / 3 мая всей Русской Церковью.⁴⁴⁰

Ещё предчувствуя свою близкую кончину, святой поручил управление обителью своему родному брату Леонтию, предсказав, что он станет монахом.⁴⁴¹ Однако в течение следующих восьми лет в монастыре происходили нестроения, как и предсказал сам преподобный. «В Ошевенский монастырь стали приходиться разные лица, - пишет Никодим (Кононов), - которых пожив недолго, уходили и уносили кто что мог; так было разграблено всё движимое имущество; земельные же владения стали расхищать крестьяне».⁴⁴² Таким образом, после кончины подвижника произошло оскудение обители как материальное, так и общежительное. С разорением хозяйства монастыря, стали покидать обитель и иноки. «При опустелых церквах осталось только пять иноков, - указывает автор Олонецкого патерика, - да и те были – частью больные, частью преклонные возрастом, старцы».⁴⁴³

В то же время неслучайно прп. Александра Ошевенского сравнил Никодим (Кононов) с самим прп. Сергием. Святой не оставил своей обители и после смерти. Ещё при жизни он

---

⁴³⁷ Жития святых Российской Церкви, также иверских и славянских. Месяц апрель. С. 79.

⁴³⁸ Житие преподобного Александра Ошевенского.

⁴³⁹ Никодим (Кононов), иером. Преподобный Александр и основанная им Ошевенская обитель. С. 8.

⁴⁴⁰ Там же. С. 16.

⁴⁴¹ Евфимия (Пашенко), мон. Сказания о святых подвижниках Архангельской земли. С. 65.

⁴⁴² Никодим (Кононов), иером. Преподобный Александр и основанная им Ошевенская обитель. С. 8.

⁴⁴³ Никодим (Кононов), архим. Олонецкий патерик... С. 21.

предсказал расцвет монастыря после временного запустения, что вскоре и сбылось. По общему решению оставшихся иноков и мирян, в обители поселился священник Варлаам, который жил недалеко. У священника был сын Матфей, «человек молодой, но благочестивый и умный». ⁴⁴⁴ Видя такие качества сына, отец убеждал его принять монашество и стать игуменом обители. Матфей, однако, долго отказывался, ссылаясь на свою молодость и неопытность. Между тем один мирянин, живший в обители, Марк Спица, удостоился видения, которое и помогло сыну священника принять иноческий постриг.

Итак, некий Марк в видении увидел себя в обители прп. Александра, которую обновляло множество плотников. Тут же, среди народа, было три светносных мужа, которые подошли к молодому иноку. Марк, узнав в одном из них прп. Александра, поклонился ему и спросил, кто все эти мужи и зачем они пришли. Тогда прп. Александр объяснил, что первый – это свт. Николай Чудотворец, ибо во имя его есть в обители храм, второй – прп. Кирилл Белозерский, учитель св. Александра Ошевенского, а молодой иннок – это дьяк Матфей, который скоро станет здесь игуменом по Божиюму изволению. ⁴⁴⁵ Таким образом, узнав об этом видении, Матфей не стал больше сопротивляться и принял иночество с именем Максима.

В 1488 году Максим был возведён на игуменство и «для своего поставления он благополучно съездил в Новгород к архиепископу Сергию». ⁴⁴⁶ Настоятелем монастыря игумен Максим был 42,5 года, и при нём обитель достигла высокой степени благоустройства. В это время была построена церковь в честь Успения Божией Матери, и данный престол стал главным в монастыре. Скончался игумен Максим в 1531 году. ⁴⁴⁷

Но вернёмся к подвижникам, которых духовно взрастила и воспитала обитель прп. Александра. Говоря о церковно-просветительском значении Ошевенского монастыря, Никодим (Кононов) подчёркивает, что он воспитал основателей более чем шести разных обителей, «что делает его заслугу перед православной церковью очень значительной». ⁴⁴⁸ Ещё при жизни основателя, подвизался в монастыре **прп. Пахомий Кенский (+ 1525)**. См. *Приложение 1*. Он был соучеником и сомолитвенником прп. Александра Ошевенского и вышел из обители вскоре после кончины её основателя.

Родился этот святой в 1450 году. ⁴⁴⁹ Вероятно, подвизаясь под непосредственным руководством св. Александра, прп. Пахомий упражнялся в строгом подвижничестве, в чём и преуспел. Выйдя из Ошевенской обители, он отправился к реке Кене и на её берегу основал

---

⁴⁴⁴ Никодим (Кононов), архим. Олонецкий патерик... С. 22.

⁴⁴⁵ Никодим (Кононов), иером. Преподобный Александр и основанная им Ошевенская обитель. С. 11.

⁴⁴⁶ Там же.

⁴⁴⁷ Там же. С. 12.

⁴⁴⁸ Там же. С. 19.

⁴⁴⁹ См.: Никодим (Кононов), архим. Олонецкий патерик... С. 5.

небольшую пустынь, которая со временем преобразовалась в Кенский Спасо-Преображенский монастырь. Каргопольский исследователь К.А. Докучаев-Басков пишет, что Пахомиева пустынь находилась в «4-х верстах от озера Кены, на левом берегу выпадающей из него реки Кены, расстоянием от г. Пудожа в 120, от Каргополя, к северу, в 96 верстах».⁴⁵⁰
См. Приложение 2.

Несколько лет подвижник провёл в одиночестве, но постепенно о прп. Пахомии узнали окрестные жители и стали приходить к нему за советом и благословением. Нашлись среди них те, кто возревновали об иноческих подвигах и остались с преподобным. Св. Пахомий Кенский не мог им в этом отказать, и постепенно вокруг старца собралась братия. В результате был построен храм в честь Преображения Господня, а обитель была обнесена оградой и над воротами поставлен образ Св. Преображения.⁴⁵¹

Вообще сведений об этом подвижнике сохранилось очень немного. Неизвестно, было ли составлено ему житие, т.к. в 1800 году, в уже упразднённой к тому времени обители вспыхнул страшный пожар, истребивший монастырь дотла, и «только на могиле преподобного Пахомия остались три «мостины» от церковного пола неприкосновенными...».⁴⁵² Все сведения о времени устройства и жизни обители исследователь К.А. Докучаев-Басков брал из жизнеописания прп. Антония Сийского, который был постриженником Кенского монастыря. Во многом благодаря этому факту, и осталась память об этом монастыре и её основателе, т.к. св. Антоний, основавший впоследствии Свято-Троицкую Сийскую обитель, распространил иноческие традиции прп. Кирилла Белозерского на весь север России.

Таким образом, опираясь на житие прп. Антония, о котором речь пойдёт позже, мы можем сделать вывод, что пустынь была основана, вероятно, в самом конце XV века, т.к. ко времени прихода в неё мирянина Андрея в 1508 году, впоследствии вышеназванного святого, она уже была вполне благоустроенной обителью. Кенский монастырь был хотя и благоустроенным, но бедным. Вот как описывает пустынь Каргопольский исследователь: «В ней была церковь во имя Преображения Господня... посреди монастыря, вокруг ея были кельи, были монастырские ворота,... была поварня, больница для больных иноков, но обитель была бедна, так что в ней не было в то время даже священника...».⁴⁵³

Здесь возникает вопрос, имел ли священнический сан прп. Пахомий? Исследователь утверждает, что имел, т.к. в синодике Александро-Ошевенского монастыря он назван прямо

---

⁴⁵⁰ Докучаев-Басков К.А. Подвижники и монастыри Крайнего Севера. Кенский монастырь, Пахомиева пустынь. С. 1.

⁴⁵¹ Никодим (Кононов), архим. Олонецкий патерик... С. 4.

⁴⁵² Докучаев-Басков К.А. Подвижники и монастыри Крайнего Севера. Кенский монастырь, Пахомиева пустынь. С. 9.

⁴⁵³ Там же. С. 4.

священноигуменом,⁴⁵⁴ но когда он принял священный сан неизвестно. И так, жизнь в Пахомиевой пустыни была самая трудовая. Вот как сам прп. Пахомий Кенский описал жизнь в своей обители: «Скорбно место сие!.. Братия здесь непрестанно труждаются: одни копают землю (...), другие секут лес, иные возделывают нивы, никто не остаётся праздным...».⁴⁵⁵

После пострижения в монахи, прп. Антоний Сийский пять лет провёл в Кенском монастыре, после чего удалился из него. «Известий о дальнейшей жизни преподобного Пахомия, по разлуке с Антонием Сийским... не сохранилось», - сообщает К.А. Докучаев-Басков.⁴⁵⁶ Вследствие этого, возникают разногласия по поводу времени кончины святого.⁴⁵⁷ Прп. Пахомий Кенский был прославлен местно в соборе Карельских святых – 21 мая / 3 июня. Память его совершается также в субботу после Богоявления.

Об обители прп. Пахомия сведения тоже сохранились весьма краткие и обрывочные. Настоятелями её были, в основном, строители-монахи, реже игумены. Монастырь ещё при жизни настоятеля стал получать вклады и приобретать новые, порой лучшие земли. Однако в 1615 году во время польско-литовского нашествия Спасо-Преображенский Кенский монастырь постигла та же участь, что и Челмогорский. Обитель была разграблена и разорена, из всех иноков в монастыре осталось «только семь старцов».⁴⁵⁸

После этого она возродилась, получив царскую поддержку. По описи Кенского монастыря 1755 года видно, что в обители было три церкви: во имя Преображения Господня, пятиглавая, с пределом прп. Антония Сийского; во имя Рождества Пресвятой Богородицы, трёхглавая, с трапезною и одноглавая во имя свт. Николая. Обитель имела своё подворье в г. Каргополе.⁴⁵⁹ В Кенском монастыре была и небольшая библиотека, насчитывавшая около ста книг.⁴⁶⁰ Однако постепенно пустынь пришла в упадок. В 1756 году она потеряла свою самостоятельность и была приписана к Спасо-Каргопольскому монастырю,⁴⁶¹ а в 1764 году упразднена.

Несколько позже, когда настоятелем Александро-Ошевенского монастыря был выше упомянутый игумен Максим, в этой обители подвизался другой святой подвижник – **прп. Кирилл, основатель Сырьинской пустыни**. См. Приложение 1. Время его земной жизни

---

⁴⁵⁴ Докучаев-Басков К.А. Подвижники и монастыри Крайнего Севера. Кенский монастырь, Пахомиева пустынь. С. 8.

⁴⁵⁵ Там же. С. 5.

⁴⁵⁶ Там же. С. 8.

⁴⁵⁷ См.: Евфимия (Пашенко), мон. Сказания о святых подвижниках Архангельской земли. С. 73.

⁴⁵⁸ Докучаев-Басков К.А. Подвижники и монастыри Крайнего Севера. Кенский монастырь, Пахомиева пустынь. С. 11.

⁴⁵⁹ См.: Докучаев-Басков К.А. Там же. С. 23-24.

⁴⁶⁰ Макаров Н.А. Пахомиева Спасо-Преображенская Кенская мужская пустынь // Святые и святыни северорусских земель (по материалам VII научной региональной конференции) / Сост. и науч. ред.: Н.И. Решетников. – Каргополь, 2002. – С. 160.

⁴⁶¹ Там же. С. 159-160.

можно определить только примерно. Известно, что он пришёл в Ошевенскую обитель при настоятеле Максиме ещё в молодом возрасте, т.е. временем рождения преподобного можно считать, скорее всего, вторую половину XV века. Мирское имя подвижника было Кириак, и происходил он из священнической семьи. Отец Кириака служил на Чекуевском приходе в Онежском уезде Архангельской епархии.⁴⁶²

Юноша рано лишился родителей, а т.к. он не привык к тяжёлому физическому труду и не желал никого обременять, то принял решение посвятить себя на служение Богу. Ради этого будущий подвижник отправился в обитель прп. Александра Ошевенского, «который незадолго перед этим скончался».⁴⁶³ Таким образом, можно сделать вывод, что Кириак пришёл в эту обитель в самом начале игуменства Максима. Настоятель и постриг его в монашество с именем Кирилл, и взял его под своё духовное покровительство. Святой начал постепенно возрастать и крепнуть в монастыре, послушно исполняя все указания духовного отца.

Прп. Кирилл не только нёс в обители монастырские послушания, но научился здесь также грамоте, что дало ему возможность основательно изучить Священное Писание.⁴⁶⁴ В обители прп. Александра святой прожил достаточно долго времени, ведя строгую подвижническую жизнь и, вероятно, уже в довольно зрелом возрасте её покинул. От Новгородского архиепископа преподобный получил священнический сан и некоторое время жил в селе Кенозере. Позже он перешёл на свою родину в Чекуево, где служил приходским священником. Как долго это продолжалось – сведений не сохранилось.

Подвижник основал Сырьинскую обитель на одноименной горе близ Чекуева уже в преклонном возрасте. См. Приложение 2. Никодим (Кононов) сообщает, что ещё при жизни святого была построена Успенская церковь.⁴⁶⁵ Однако современный исследователь А.И. Ульянов считает, что первый храм в обители был построен только в 1601 году.⁴⁶⁶ В XVII веке Сырьинская пустынь расширилась и достигла своего наивысшего расцвета. В 1661 году здесь появился второй храм во имя свт. Николая, деревянный, на каменном фундаменте.⁴⁶⁷

Однако незадолго до этого события, в 1656 году, патриарх Никон основал в Онежском крае Крестный монастырь, что существенно отразилось на судьбе Сырьинской обители и её насельников. Значимость её снизилась, она была переведена в ранг пустыни, а часть монахов во главе с настоятелем отправлена на остров Кий для участия в строительстве Крестного монастыря.⁴⁶⁸ В 1764 году Сырьинскую пустынь постигла участь многих

---

⁴⁶² Никодим (Кононов), иером. Архангельский патерик. С. 80.

⁴⁶³ Там же.

⁴⁶⁴ Никодим. (Кононов), иером. Архангельский патерик. С. 80

⁴⁶⁵ Там же. С. 81.

⁴⁶⁶ Ульянов А.И. Монастыри Онеги. – Онега: Онежская типография, 2002. - С. 10.

⁴⁶⁷ Там же. С. 11.

⁴⁶⁸ Там же. С. 12.

небольших северных обителей.⁴⁶⁹ Её основатель, прп. Кирилл Сырьинский, был прославлен местно в соборе Карельских святых.

Вероятно, пострижеником Ошевенского монастыря был и ещё один подвижник – священноинок Нифонт Кожеозерский. Он считается первым поселенцем, подвизавшимся на Лопском полуострове, омываемом водами озера Кожа. Насчёт того, откуда пришёл Нифонт, есть небольшие разногласия у исследователей. Так, В. Челмогорский отмечает, что он был, вероятно, пострижеником Александро-Ошевенского монастыря, откуда и пришёл на это место.⁴⁷⁰ Никодим (Кононов) говорит, что Нифонт был иноком Ошевенского Кириллова Сырьинского монастыря,⁴⁷¹ что монахиня Евфимия (Пащенко) толкует однозначно, как Сырьинская пустынь.⁴⁷² Возможно, этот священноинок подвизался в обеих обителях, которые, несомненно, имели между собою духовное родство.

Время его пришествия на место, где впоследствии возник Кожеозерский Богоявленский монастырь, определятся как начало пятидесятых годов XVI столетия.⁴⁷³ Нифонт вёл здесь строгую подвижническую жизнь в посте и молитве, имея для этого построенную собственными руками небольшую часовню.⁴⁷⁴ Питался он только тем, что давал лес, т.е. в основном, ягодами и грибами, возможно, ещё ловил рыбу. Впоследствии к нему пришёл муж по имени Сергей, искавший уединения. Сергей, будущий прп. Серапион Кожеозерский, и стал устройтелем обители на озере Кожа. Священноинок Нифонт не был канонизирован Церковью и почитается только в Кожеозерском монастыре.

Никодим (Кононов) в своём исследовании называет выходцев из Ошевенского монастыря основателями и других пустыней: Вазенгской, Макарьевской и Спасской, чьи имена, однако, остались неизвестными.⁴⁷⁵

Заканчивая рассказ об обители прп. Александра, скажем, что она переживала разные времена в своей истории. Управлялась она как игуменами, так и архимандритами. В сложные моменты сам преподобный выступал защитником и покровителем своего стада, являясь при усердной молитве. В главной церкви, Успенской, был устроен предел в честь прп. Кирилла Белозерского, а Никольский храм имел два предела – в честь прпп. Александра Ошевенского и Сергия Радонежского. Таким образом, духовные традиции Троице-Сергиева монастыря здесь всегда чтились.

Александро-Ошевенская обитель не раз, за время своего существования, подвергалась пожарам, так что часть сведений о монастыре была утрачена. В 1764 году обитель была

---

⁴⁶⁹ См.: Никодим (Кононов), иером. Преподобный Александр и основанная им Ошевенская обитель. С. 20.

⁴⁷⁰ Челмогорский В. Кожеозерский монастырь // Краткое историческое описание монастырей... С. 466-467.

⁴⁷¹ Никодим (Кононов), иером. Архангельский патерик. С. 81.

⁴⁷² См.: Евфимия (Пащенко), мон. Сказания о святых подвижниках Архангельской земли. С. 166.

⁴⁷³ Челмогорский В. Кожеозерский монастырь. С. 467.

⁴⁷⁴ Там же.

⁴⁷⁵ Никодим (Кононов), иером. Преподобный Александр и основанная им Ошевенская обитель. С. 19.

причислена к третьему классу монастырей, а монастырские владения были значительно уменьшены.⁴⁷⁶

2.3.2. Преподобный Антоний Сийский и святые его обители.

Образ **прп. Антония Сийского (+ 1556)**, пожалуй, яснее всех северорусских подвижников представлен в агиологической литературе. См. Приложение I. Вот как описывает Г.П. Федотов одну из добродетелей этого св. подвижника: «Он не искал пострижения в какой-либо знаменитой обители, но постригся в одном из северных каргопольских монастырей».⁴⁷⁷ Однако, не смотря на это, прп. Антоний соединил в своём монастыре традиции многих известных подвижников, таких как прпп. Сергей Радонежский и Кирилл Белозерский. Он подражал подвигу прп. Феодосия Печерского, восстановленного на севере св. Александром Свирским.⁴⁷⁸

Итак, прп. Антоний, в миру Андрей, родился в 1478 году в деревне Кехта, расположенной в 40 верстах от г. Архангельска,⁴⁷⁹ в крестьянской семье. Отец его, Никифор, был родом из Новгорода, а мать Агафия – уроженкой Кехты.⁴⁸⁰ Андрей был старшим ребёнком в семье и долгожданным. Не имея долго детей, его родители усердно молились о даровании им чада. Молитва их была услышана, и первенец, названный в честь св. апостола Андрея Первозванного, стал впоследствии избранным угодником Божиим. Родители святого не всецело посвящали себя житейским заботам, но находили время и для молитвы, и для помощи нуждающимся, строго при этом следя за чистотой своего сердца.⁴⁸¹

За такую благочестивую жизнь Господь даровал супругам богоизбранное чадо. Впоследствии у Никифора и Агафьи родились ещё дети, но первенец превосходил всех «как по умственным и нравственным качествам, так и по внешнему виду».⁴⁸² Вообще, прп. Антоний был, по-видимому, от рождения очень одарённым ребёнком и как сейчас говорят, разносторонне и гармонично развитым. Он обладал как хорошим здоровьем и большой физической силой, так и способностями к «книжному научению». Кроме того, Андрей был тихого и смиренного нрава, за что его и любили окружающие.

В возрасте семи лет родители отдали мальчика для обучения грамоте, где он также превосходил всех сверстников. Андрей научился ещё и иконописи, благодаря старанию

⁴⁷⁶ См.: Никодим (Кононов), иером. Преподобный Александр и основанная им Ошевенская обитель. С. 18.

⁴⁷⁷ Федотов Г.П. Указ. соч. Гл. 12. Трагедия Древнерусской Святости.

⁴⁷⁸ Федотов Г.П. Указ. соч. Гл. 12. Трагедия Древнерусской Святости.

⁴⁷⁹ Перовский В., свящ. Антониево-Сийский монастырь // Краткое историческое описание монастырей... С. 78.

⁴⁸⁰ Житие преподобного Антония, Сийского чудотворца. С. 3.

⁴⁸¹ Никодим (Кононов), иером. Архангельский патерик. С. 98.

⁴⁸² Там же.

родителей. В то же время ещё в детские годы будущий подвижник познакомился со Священным Писанием и, вероятно, с некоторыми святоотеческими творениями.⁴⁸³

Когда Андрею исполнилось двадцать пять лет, его родители скончались, и преподобный ушёл в Новгород, где в течение пяти лет служил у одного боярина. Таким образом, прп. Антоний Сийский не сразу пришёл в монастырь, его путь к иночеству лежал через мир, где он духовно укреплялся. Живя у боярина, Андрей вступил в брак, но ненадолго. Спустя год супруга его умерла, что навело святого на мысли о суетности и непостоянстве мирской жизни. Постепенно его дух начал склоняться к другой жизни, появилось желание всецело посвятить себя на служение Богу.

Вернувшись из Новгорода в родное село, подвижник раздал свою часть из имения родителей и, «не взяв с собою ничего, кроме души и тела»⁴⁸⁴ устремился в Каргопольские пределы к реке Кена. Подвижник выбрал местом своего пострижения малоизвестную и бедную пустынь, к тому времени ещё только встававшую «на свои ноги». Здесь можно предположить, что такой выбор был обусловлен не поиском для себя людской славы, а именно искренним стремлением к иноческой жизни, внутренней и глубоко скрытой от внешних глаз. Можно сказать, что прп. Антоний имел воистину смиренное внутреннее устройство.

Приближаясь к Кенской обители, святой, на расстоянии пяти вёрст⁴⁸⁵ от монастыря, был застигнут ночной темнотой, и, видимо, не зная куда дальше двигаться, стал слёзно молиться. После молитвы он задремал, и в тонком сне явился будущему подвижнику светлый муж, украшенный сединами, в белых ризах и с крестом и сказал: «Возьми крест свой, иди за мной, подвизайся и не бойся козней диавольских. Будешь ты мужем желаний духовных и множеству иноков наставником станешь», - сообщает нам житие преподобного.⁴⁸⁶ После этого светоносный муж благословил Андрея крестом со словами: «Этим побеждай лукавых духов».⁴⁸⁷

Пробудившись, святой уразумел, что это был за сон и с рассветом пришёл в монастырь. Придя к прп. Пахомию, настоятелю обители, Андрей стал упрашивать его совершить над ним иноческий постриг. Настоятель, однако, счёл нужным сначала предупредить неизвестного ему мирянина обо всех трудностях монашеской жизни в его пустыни. Как мы знаем, будущего св. подвижника это не остановило и прп. Пахомий, внутренне прозревав истинное духовное состояние Андрея, постриг его с именем Антония в

---

⁴⁸³ См.: Никодим (Кононов), иером. Архангельский патерик. С. 99.

⁴⁸⁴ Житие преподобного Антония, Сийского чудотворца. С. 4.

⁴⁸⁵ Такое расстояние приводится в житии. На самом деле это произошло намного ближе, в 400 сажнях от монастыря.

⁴⁸⁶ Житие преподобного Антония, Сийского чудотворца. С. 4.

⁴⁸⁷ Там же.

честь прп. Антония Великого.⁴⁸⁸ Таким образом, в 1508 году прп. Антоний Сийский принял иноческий постриг. Прп. Пахомий Кенский сам стал его наставником и в течение пяти лет руководил новоначальным иноком.

Здесь опять же анализируя подвижнические труды прп. Антония, обратимся к труду И. Яхонтова. Житие этого святого имеет те же особенности, как и предыдущие, в частности, прп. Александра Ошевенского. Самая древняя его редакция была составлена в 1578 году монахом Сийского монастыря Ионой.⁴⁸⁹ Иона, по всей видимости, не был очевидцем жизни прп. Антония и пользовался при составлении жития устными сведениями от учеников подвижника. Вследствие этого, жизнеописание св. Антония Сийского тоже изобилует компиляциями из других житий.

Однако можно предположить, что святой, будучи физически здоровым и обладая большой физической силой, исполнял послушания, связанные с земляными работами. Причём, труды, которые он нёс, превышали труды других иноков в два-три раза. Впоследствии преподобный также будет много физически трудиться, выполняя очень тяжёлые работы, такие как рубка и корчёвка деревьев, и пахота земли. В обители прп. Пахомия была больница для иноков, где подвижник тоже трудился. Здесь можно выделить такие добродетели прп. Антония, как сострадательность и милосердие. Познав на своей собственной жизни горечь утрат, подвижник обладал тёплой, сердечной молитвой, которая утешала и укрепляла больных и немощных.

Кенский монастырь во время пребывания в нём прп. Антония не имел священника. Видя особые добродетели преподобного, настоятель и братия уговорили его принять священнический сан. Подвижник не отказался и в Новгороде был рукоположен в сан иеромонаха свт. Моисеем Новгородским.⁴⁹⁰ После рукоположения, преподобный не только не превознёсся над остальной братией, но, наоборот, ещё больше стал себя смирять, понимая, что на нём лежит теперь большая ответственность. «...Духовная сия степень не уклонила его от работ более смиренных, - пишет К.А. Докучаев-Басков, - а, напротив, подвигла на большие труды; он продолжал, вместе с братиею, исполнять все чёрные и полевые работы монастырския, присоединив к тому и новые обязанности своего звания...».⁴⁹¹

После пятилетнего пребывания в Пахомиевом монастыре, прп. Антоний Сийский решил покинуть его, чтобы посвятить себя уединению и молитве. Прп. Пахомий, прозрев духовно будущее святого, благословил его на подвижнический подвиг. Вместе с

---

⁴⁸⁸ Никодим (Кононов), иером. Архангельский патерик. С. 101.

⁴⁸⁹ Яхонтов И. Указ. соч. С. 110-111.

⁴⁹⁰ Никодим (Кононов), иером. Архангельский патерик. С. 101.

⁴⁹¹ Докучаев-Басков К.А. Подвижники и монастыри Крайнего Севера. Кенский монастырь, Пахомиева пустынь. С. 7.

преподобным из Кенской обители вышли ещё два инока, единовравные ему по духовному возрасту, Александр и Иоаким.⁴⁹² Иноки отправились из Кенской обители дальше на север по течению реки Онеги. Они пробирались через лесные непроходимые дебри в поисках Богоугодного места и остановились на реке Емце, у Чёрного порога.⁴⁹³ Там они срубили хижину, поставили часовню и начали подвизаться в трудах и молитве.

Говоря о подвижническом подвиге прп. Антония Сийского, И.М. Концевич подчёркивает его духовную связь с заветами прп. Кирилла Белозерского. Он был, как и св. Кирилл, последователем школы «трезвения»,⁴⁹⁴ в поисках безмолвия и созерцания подвижник и отправился в лесную глушь Архангельского севера, о которой знал не понаслышке. Преподобный много времени проводил в безмолвии, удаляя свой ум от многих попечений. Очистив его, таким образом, святой стяжал чистую молитву к Богу, которая достигала Неба.

Итак, пустынники подвизались в течение семи лет на этом месте, построив церковь во имя свт. Николая и келии. Со временем к ним присоединились ещё четверо братьев. Однако жители близлежащей деревни возмутились и прогнали иноков оттуда. Приняв это, как волю Божию, прп. Антоний с иноками покорно удалились в поисках нового пристанища. Они обошли много мест, следуя по лесам и болотам с молитвой, и неожиданно встретили некоего зверолова, по имени Самуил, из Емецкого стана. В это время преподобный молился с поднятыми вверх руками. Самуил сначала испугался, увидев пустынножителей, потому что раньше здесь никогда не было монахов. Затем, однако, убедившись, что это не видение, он подошёл к прп. Антонию, испрашивая благословение.

Именно Самуил и рассказал святому о месте на Михайловом озере, в которое впадает река Сия. Местный житель подчеркнул, что это место очень уединённое среди лесов и озёр, и на нём никогда никто не жил, но охотники, посещая его, слышали неоднократно звон колоколов и пение иноков.⁴⁹⁵ Данное место пришлось по душе прп. Антонию Сийскому, здесь он и водрузил крест. Случилось это событие в 1520 году, на сорок втором году жизни подвижника.⁴⁹⁶ Так было положено основание Свято-Троицкой Антониево-Сийской обители, сыгравшей свою роль в истории Русской Церкви. *См. Приложение 2.*

Устраивался монастырь нелегко, большими трудами и скорбями. Мы помним, что прп. Антоний пришёл на это место не один, а ещё с шестью братьями. Житие описывает нам такие же трудности, с какими сталкивались и основатели других северных монастырей, особенно в самом начале. Это и большая скудость пищи, а иногда её полное отсутствие.

---

⁴⁹²См.: Житие преподобного Антония, Сийского чудотворца. С. 7.

⁴⁹³ Там же.

⁴⁹⁴ Концевич И.М. Указ. соч. Гл. 4. Раздел 5. Преподобный Корнилий Комельский (+ 1537).

⁴⁹⁵ Никодим (Кононов), иером. Архангельский патерик. С. 104.

⁴⁹⁶ Там же.

Подвергались пустынные обители и нападениям от разбойников, которым диавол внушал мысль о больших богатствах у иноков. Здесь мы помним историю с прмч. Иовом Ущельским, который был зверски убит такими людьми. Обитель прп. Антония тоже подверглась попытке нападения, но здесь Господь не попустил большего. «Когда пришли в пустынь разбойники, желая ограбить её, внезапно увидели они вокруг обители множество людей с оружием и кольями», - отмечается в житии святого.⁴⁹⁷

До 1524 года у иноков не было храма.⁴⁹⁸ Но постепенно стало происходить умножение братии, и, видя это, подвижник послал двоих своих учеников в Москву к великому князю Василию III с просьбой разрешить учреждение обители и даровать для неё земли. Это случилось, по утверждению священника А. Кириллова, не ранее 1526 года.⁴⁹⁹ Великий князь удовлетворил ходатайство преподобного. Таким образом, в монастыре был устроен храм во имя Живоначальной Троицы и написана самим преподобным икона, совместно с художником.⁵⁰⁰

Не обошли стороной монастырь прп. Антония и пожары. Первый храм сгорел от свечи, которую пономарь забыл после утренней службы. Это случилось в то время, когда вся монастырская братия была на сенокосе. Нетронутой пламенем оказалась только икона Пресвятой Троицы. Другие монастырские строения тоже сохранились невредимыми. Это бедствие сильно напугало иноков, так что многие хотели разойтись. Преподобному пришлось немало укреплять монахов в вере, надежде и терпении, чтобы они не смущались от вражиих козней.⁵⁰¹

В то же время чудом уцелевшая икона Живоначальной Троицы послужила утешением святому, и он принялся за постройку второй церкви во имя Святой Троицы. Кроме этого храма, были возведены ещё две церкви: во имя Благовещения Пресвятой Богородицы с трапезною и во имя прп. Сергия Радонежского. После этого братия упросила преподобного принять игуменство в монастыре.⁵⁰² Несколько лет св. Антоний управлял своей обителью, но внутренне он всё же стремился к безмолвию и уединению. Через некоторое время подвижник оставил монастырь на попечение нового игумена Феогноста и удалился с одним из иноков. Однако через два года он вынужден был вернуться, т.к. Феогност оставил

---

⁴⁹⁷ Житие преподобного Антония, Сийского чудотворца. С. 12.

⁴⁹⁸ Кононов А.М. Преподобный Антоний, Сийский чудотворец, и церковно-историческое значение основанной им обители. С. 13.

⁴⁹⁹ Кириллов А., прот. Преподобный Антоний, Сийский чудотворец. К 350-летию со дня блаженной кончины Преподобного (1556-1906) // Святые и подвижники благочестия Сийской обители / Ред.: Трифон (Плотников), архим. – Архангельск: Церковно-археологический кабинет, 2009. – С. 23-24.

⁵⁰⁰ Никодим (Кононов), иером. Архангельский патерик. С. 104.

⁵⁰¹ См.: Житие преподобного Антония, Сийского чудотворца. С. 16.

⁵⁰² Никодим (Кононов), иером. Архангельский патерик. С. 106.

игуменство.⁵⁰³ Таким образом, почти до самой своей кончины прп. Антоний Сийский управлял основанной им обителью.

«Богу было угодно вести избранника Своего преимущественно путём служения братии, - отмечает автор Архангельского патерика, - но он не лишил его возможности послужить Себе и молитвенным самоочищением духа от всякой греховной скверны, искусившись в борьбе с врагами - духовными».⁵⁰⁴ Из жития святого мы видим, что прп. Антоний, в отличие от других северных подвижников, не подвизался в одиночку, а потому и не испытал бесовских нападков в той мере, как, например, преподобные Зосима и Савватий Соловецкие, Елеазар Анзерский, Диодор Юрьегорский и другие. По промыслу Божию, он шёл большую часть своей подвижнической жизни иным путём. Однако в самом конце жизни два года он провёл в полном уединении.

Сначала он поселился в трёх верстах от обители на Дудницком острове, а потом у озера Паду. Здесь преподобный в полной мере предался отшельническому подвижничеству. Вот как описывает Никодим (Кононов) эти подвиги св. Антония: «Всё время его было посвящено богомыслию и воздержанию. Днём, с молитвою на устах, копал он землю, сеял ячмень, рубил лес. Ночью только на минуту забывался лёгким сном и, снова вставая, совершал келейное правило. А потом всю ночь, до утрени молот зерновой хлеб, отсылая его в обитель. В знойные летние дни, обнажив тело до пояса, отдавал оное комарам и мошкам на съедение и молился, стоя у дерева или ловя рыбу в озере».⁵⁰⁵ Здесь, в самом конце, Никодим (Кононов) описывает подвиг, который св. Антоний заимствовал у прп. Феодосия Печерского.

Итак, будучи уже в довольно преклонном возрасте, прп. Антоний Сийский не только не оставил подвижнических трудов, но и увеличил их. Святой за свои труды сподобился дара чудес, которые стали совершаться ещё при жизни подвижника. В конце жизни зрение у преподобного сильно ослабело и отекали ноги так, что он не мог уже сам передвигаться. Близилась кончина прп. Антония, которая произошла 7 / 20 декабря 1556 года.

Ещё при жизни подвижник ввёл общежительный устав иноческой жизни в монастыре, который был изложен письменно. Вот что там было написано: «Живите в общежитии, равно, духовно и телесно, пищу и одеждою, по заповеди святых отец. На трапезе строителю пищи и пития, сверх братского продовольствия ничего не прибавляйте. Также равно и по обсуждению и одежда и обувь (должна быть одинаковою). Хмельнаго пития в монастыре не держите, не принимайте от христороубцев. Из женскаго пола никто чтобы отнюдь не ночевал в монастыре. Равно и миряне чтоб не почивали и не жили в келлиях. Нищих же пойте и кормите в довольстве и милостыню подавайте, да не оскудеет место святое сие. Братия, кто

---

⁵⁰³ Никодим (Кононов), иером. Архангельский патерик. С. 106.

⁵⁰⁴ Там же. С. 113.

⁵⁰⁵ Никодим (Кононов), иером. Архангельский патерик. С. 113.

здоров, чтобы не оставались без монастырского дела – ради своего спасения, кроме больных...».⁵⁰⁶ Здесь, как отмечает И.М. Концевич, у прп. Антония Сийского выступает характерная черта Кирилловской школы – нестяжательность.⁵⁰⁷

Преподобный также особо велел молиться о царе и обо всём его доме. Призывал братию пребывать в духовной любви и единомыслии, удаляться от гнева и прекословия, не лгать друг другу, а говорить правду.⁵⁰⁸ Своему преемнику Кириллу внушал смирение и кротость: «не яр буди к меньшим себе, но с кротостью наказуй согрешающия, блюдый себе, еда и ты в некоем прегрешении искушен будеши».⁵⁰⁹

Преподобный оставил после себя обитель в цветущем состоянии. В 1557 году число братии в монастыре достигло 70 человек.⁵¹⁰ Ещё при своей жизни св. Антоний собрал в монастыре хорошую библиотеку с творениями многих аскетов Востока.⁵¹¹ Таким образом, монахи могли полагаться не только на наставления преподобного, а и самостоятельно постигать азы духовной жизни. В Сийском монастыре иноки занимались также переписыванием книг, по примеру обителя прп. Феодосия Печерского.⁵¹²

После представления основателя Антониево-Сийской обители, следующие настоятели, не имея такого авторитета как у прп. Антония, стали испытывать сложности с дисциплиной в монастыре. Порядок восстановился только при игумене Питириме (1575-1587 гг.). При нём и состоялась канонизация прп. Антония Сийского в 1579 году.⁵¹³ Питирим прибыл в Москву с учеником преподобного Филофеем и представил житие святого, написанное Ионой. Труд Ионы был рассмотрен митрополитом Антонием и царём Иваном Грозным, которые постановили «праздновать преп. Антонию «на Москве» и в обители 7 декабря».⁵¹⁴ При этом царевич Иоанн Васильевич составил службу святому (стихиры и канон) и ещё одно житие по житию Ионы.⁵¹⁵

Во время правления следующего игумена Ионы (1591-1634 гг.), в 1599 году в Сийскую обитель был сослан именитый боярин, Фёдор Никитич Романов, и пострижен с именем Филарета. Приказ отправить его в ссылку и постричь в монашество был отдан царём Борисом Годуновым. Жена Филарета была сослана в Заонежье и также пострижена в монахини, а дети - в Кирилло-Белозерский монастырь.⁵¹⁶

---

⁵⁰⁶ Никодим (Кононов), иером. Архангельский патерик. С. 109-110.

⁵⁰⁷ Концевич И.М. Указ. соч. Гл. 4. Раздел 5. Преподобный Корнилий Комельский.

⁵⁰⁸ См.: Житие преподобного Антония, Сийского чудотворца. С. 19.

⁵⁰⁹ Концевич И.М. Указ. соч. Гл. 4. Раздел 5. Преподобный Корнилий Комельский.

⁵¹⁰ Кононов А.М. Преподобный Антоний, Сийский чудотворец, и церковно-историческое значение... С. 29.

⁵¹¹ Там же. С. 17.

⁵¹² Там же. С. 29.

⁵¹³ См.: Там же. С. 35-36.

⁵¹⁴ Там же. С.36.

⁵¹⁵ Там же.

⁵¹⁶ Перовский В., свящ. Антониево-Сийский монастырь. С. 102.

В первое время новопостриженный инок Филарет был подвергнут строгому заключению. Монастырь был обнесён оградой даже со стороны озера, и в него не пускали паломников, чтобы кто-нибудь из них не доставил узнику письма. Для наблюдения за опальным иноком были приставлены надзиратели. Один из них, Богдан Воейков, причинял особенно много неприятностей Филарету, составляя на него ложные доносы. В то же время насильнопостриженный тосковал о неизвестной участи своей семьи.⁵¹⁷

В 1602 году участь узника была несколько смягчена. Ему было разрешено стоять в церкви и взять себе в келью для помощи монаха. Обитель открыли для богомольцев, только запретили их допускать к Филарету. Этим смягчением участи опального воспользовался настоятель Иона и стал часто навещать его для беседы. В то же время игумен делал всё возможное, чтобы облегчить участь будущего патриарха.⁵¹⁸

Однако в 1604 году на Филарета поступила новая жалоба. Старец Иринарх сообщил Богдану Воейкову, что Филарет на него «лаял и с посохом к нему прискакивал и из кельи его выслал вон... а живёт де...бесчинством, не по монашескому чину, всегда смеётся неведомо чему, и говорит про мирское житьё...». ⁵¹⁹ Богдан передал это царю Борису, добавив от себя, что убрана монастырская ограда, и к узнику приходят приезжие люди. После этого донесения был усилен надзор за будущим патриархом, и Филарету было велено жить не в отдельной келье, а в комнатах игумена вместе со старцем Иринархом. В общем, это продолжалось недолго, но царь Борис Годунов, стремясь полностью удалить от мира насильнопостриженного инока, велел посвятить его сначала в иеромонахи, а затем в архимандриты.⁵²⁰

Когда, после смерти царя Бориса, на московский престол взошёл самозванец Лжедмитрий, архимандрит Филарет был освобождён из заточения и возвращён в Москву, где Священным Собором был возведён в сан митрополита Ростовского. Игумен Иона решил воспользоваться благоволением самозванца к Филарету и подал ему прошение на получение льгот для Сийской обители.⁵²¹ В целом, это событие «имело громадные последствия для русской церкви и государства и благотельно отозвалось на Сийской обители».⁵²² Так, в 1632-1634 годах монастырь помогал государству в войне с Польшей. Как и Соловецкий монастырь, он выделял свои денежные средства на жалование ратным людям, правда, в меньших размерах.⁵²³

---

⁵¹⁷Перовский В., свящ. Антониево-Сийский монастырь. С. 103.

⁵¹⁸ Там же.

⁵¹⁹Перовский В., свящ. Антониево-Сийский монастырь. С. 103.

⁵²⁰Там же. С. 104-105.

⁵²¹Там же. С. 105.

⁵²² Кононов А.М. Преподобный Антоний, Сийский чудотворец, и церковно-историческое значение... С. 43.

⁵²³См.: Перовский В., свящ. Антониево-Сийский монастырь. С. 116-117.

Патриарх Филарет провёл шесть лет в Антониево-Сийском монастыре и, став предстоятелем всей Русской Церкви, высоко поднял значение этой обители, сделав его игумена наместником в патриаршей десятина. Таким образом, церкви и монастыри, находившиеся в северной части Архангельской епархии и сам город Архангельск зависели уже не от Новгородского митрополита, а от Патриарха.⁵²⁴ Вследствие этого, Сийский монастырь был призван патриархом Филаретом к делу церковного благоустройства края и нёс это бремя в течение шестидесяти лет, до открытия самостоятельной Холмогорской и Важской епархии в 1682 году.⁵²⁵

В этот важный и благотворный для монастыря период нелёгкий крест управления Сийской обителью нёс ещё один святой подвижник – **прп. Феодосий Сийский (+ 1688)**. См. *Приложение 1*. Управлял преподобный монастырём дважды: с 1643 по 1652 и с 1663 по 1688 годы.⁵²⁶ Это был один из самых замечательных Сийских настоятелей после прп. Антония, который являл собой пример истинно подвижнической жизни.

Родился прп. Феодосий в г. Холмогоры около 1612 года в семье ремесленника («среброковача») Игнатия Лебедева и именовался в миру Фёдором.⁵²⁷ По сведениям Никодима (Кононова), подвижник происходил из «духовнаго звания». ⁵²⁸ В двенадцатилетнем возрасте он был отдан для обучения грамоте и тех пор стал избегать детских игр и ходить в храм. Отцу, по-видимому, не очень нравились такие наклонности в его сыне, т.к. он желал сделать из него себе помощника в ремесле. Вследствие этого, отрок Фёдор нередко подвергался побоям, что и понудило его тайно бежать из родительского дома в Сийскую обитель, отстоявшую на 85 вёрст от Холмогор.⁵²⁹

В возрасте восемнадцати лет прп. Феодосий оказался в Антониево-Сийском монастыре, во время игуменства Ионы. Иона сначала тщательно расспросил юношу и, поняв его твёрдое намерение принять монашество, велел готовиться к постригу, «хотя пришедший не мог дать за себя положенного вклада на нужды монастыря».⁵³⁰ Не будем здесь подробно останавливаться на описании подвигов духовного возрастания святого, т.к. они имеют много сходств с предыдущими подвижниками. Скажем здесь о той роли, которую сыграл прп. Феодосий Сийский в церковной жизни Архангельского края, будучи игуменом обители.

В 1643 году, в возрасте тридцати лет, иеродиакон Феодосий стал строителем обители, а в 1644 году – её игуменом. «Такое быстрое возвышение по степеням иерархии и в монастырских должностях говорит о достоинствах избранного игумена», - отмечает

⁵²⁴ Кононов А.М. Преподобный Антоний, Сийский чудотворец, и церковно-историческое значение... С. 45-46.

⁵²⁵ См.: Там же. С. 46.

⁵²⁶ Кириллов А., прот., Подвижники благочестия, почивающие в усыпальнице... С. 3.

⁵²⁷ Евфимия (Пашенко), мон. Сказания о святых подвижниках Архангельской земли. С. 183.

⁵²⁸ Никодим (Кононов), иером. Архангельский патерик. С. 115.

⁵²⁹ Кириллов А., прот. Подвижники благочестия, почивающие в усыпальнице... С. 3.

⁵³⁰ Там же. С. 4.

священник А. Кириллов.⁵³¹ И так, прп. Феодосий приложил много трудов для созидания обители. При нём завершилась постройка каменных храмов: Свято-Троицкого собора, Благовещенской и Сергиевской надвратных церквей. В это время монастырь посещался большим количеством паломников, которые приходили отовсюду, и, таким образом, стало распространяться просветительское влияние Сийской обители.

В 1647 году произошло открытие мощей прп. Евфимия Архангелогородского,⁵³² освидетельствовать которые Новгородский митрополит Никон поручил прп. Феодосию. В 1650 году св. игумен освидетельствовал мощи подвижника и, найдя их нетленными, убедился в его несомненной святости.⁵³³

На восьмом году игуменства, прп. Феодосию было послано непростое испытание. В обители появилось несколько недовольных иноков, которым не нравилась его добродетельная жизнь, обличавшая их нечестие. В 1652 году они воспользовались удобной ситуацией, когда св. игумен был по делам в Москве, а через Сийский монастырь на Соловки за мощами свт. Филиппа Московского проезжал Новгородский митрополит Никон. В это время Никону была подана жалоба на игумена. В результате этого прп. Феодосий был переведён в отдалённую Кожезерскую обитель, а на его место назначен другой настоятель. «Неизвестно, - пишет священник А. Кириллов, - поверил ли Никон этой жалобе; вероятнее, что зная добродетельную жизнь отца Феодосия, он решился только на время удалить его из монастыря и «желая да мятеж утолится», поставил игуменом иеромонаха Корнилия...».⁵³⁴

Однако в 1658 году в Антониево-Сийском монастыре случился большой пожар, уничтоживший почти все монастырские строения, кроме двух каменных церквей: Свято-Троицкой и Благовещенской, но и в них погибли многие иконы. Монастырю грозило полное уничтожение, т.к. многочисленная братия обители, лишённая крова, хотела разойтись. Прп. Феодосий получил от Сийской братии извещение о бедствии и тайно ушёл из Кожезерского монастыря, будучи уже в нём игуменом. Преподобный поехал в Москву просить у царя Алексея Михайловича материальной помощи для обители. Помощь для Антониево-Сийского монастыря поступила, и в 1663 году благодарная братия предложила ему вновь занять место настоятеля.⁵³⁵

В 1678 году произошло перенесение в Сийский монастырь мощей **прпп. Исаяи и Никанора Ручьевских.**⁵³⁶ *См. Приложение 1.* Происхождение этих подвижников неизвестно. Священник А. Кириллов предполагает, что они были иноками Николо-

---

⁵³¹ Кириллов А., прот. Подвижники благочестия, почивающие в усыпальнице... С. 4.

⁵³² Об этом святом речь пойдёт ниже.

⁵³³ Никодим (Кононов), иером. Архангельский патерик. С. 121.

⁵³⁴ Кириллов А., прот. Подвижники благочестия, почивающие в усыпальнице... С. 6.

⁵³⁵ См.: Кириллов А., прот. Подвижники благочестия, почивающие в усыпальнице... С. 8-10.

⁵³⁶ См.: Макарий (Миролюбов), еп. Исторические сведения об Антониевом Сийском монастыре. С. 109.

Корельского монастыря.⁵³⁷ Однако автор Архангельского патерика считает, что они были иноками Соловецкой обители.⁵³⁸

Известно, что прп. Исая пришёл в деревню Зимняя Золотица, расположенную на берегу Белого моря, в 1615 году и попросил одного из местных жителей довести его до речки Ручьи, где « в расстоянии версты от моря, лежал прославленный Богом человек, неизвестный по имени».⁵³⁹ В это место было наношено много плавучего леса, и устроена над его мощами как бы храмина. Деревенские старожилы рассказали, что этот неизвестный человек приплыл сюда на небольшом судне с наёмным человеком, а потом был им ограблен и убит.

Прп. Исая не сразу поселился на этом месте, а только через год, приплыв сюда снова. Пустынник не успел даже толком построить себе келью, как наступила суровая зима. В результате этого ему пришлось выкопать себе глубокую яму, где он перенес много лишений из-за сильных холодов и недостатка пищи. Однако эти лишения не сломили св. Исая и летом он выстроил келию, а над нетленными св. мощами поставил часовню. В этой часовне и скончался преподобный. Точное время его кончины осталось неизвестным.⁵⁴⁰

О пустынниках, похороненных на берегу Белого моря, память вполне могла бесследно исчезнуть, но в 1665 году одному священнику Симеону из Зимнезолотицкой волости было явление светоносного мужа, который открыл ему, что «в Ручьях почивают Исаия и с ним другой лежащий, имя которому священноинок Никанор».⁵⁴¹ Макарий (Миролюбов) называет Никанора – священноиереем, а Исая – священноинком.⁵⁴² После этого видения страдавший много лет головными болями иерей Симеон выздоровел. Явление этих св. угодников было и другим жителям Зимней Золотицы.⁵⁴³

Постепенно почитание св. пустынножителей стало распространяться среди окрестных поселенцев на большое расстояние. Им стали молиться те, кто терпели бедствие на море во время бури и о помощи в морских промыслах. В результате появилась потребность в сохранении мощей св. подвижников, которые пребывали в отдалении от населённых мест. Место, где находились мощи прпп. Исая и Никанора, находилось в ведении Антониево-Сийского монастыря, и было решено перенести их в Сийскую обитель. Ходатайствовал об этом св. игумен монастыря – Феодосий. Перенесение мощей св. пустынников произошло в 1678 году.⁵⁴⁴

---

⁵³⁷ Кириллов А., прот. Подвижники благочестия, почивающие в усыпальнице... С. 17.

⁵³⁸ Никодим (Кононов), иером. Архангельский патерик. С. 136.

⁵³⁹ Кириллов А., прот. Подвижники благочестия, почивающие в усыпальнице... С. 17.

⁵⁴⁰ Кириллов А., прот. Подвижники благочестия, почивающие в усыпальнице... С. 18.

⁵⁴¹ Там же.

⁵⁴² См.: Макарий (Миролюбов), еп. Исторические сведения об Антониевом Сийском монастыре. С. 109.

⁵⁴³ См.: Кириллов А., прот. Подвижники благочестия, почивающие в усыпальнице... С. 18-19.

⁵⁴⁴ Никодим (Кононов), иером. Архангельский патерик. С. 121.

Во время игуменства прп. Феодосия Сийского произошёл раскол в Русской Церкви после Московского собора 1666-1667 годов. Антониево-Сийский монастырь, в отличие от Соловецкой обители, не примкнул к раскольникам, а твёрдо встал на сторону царя Алексея Михайловича и патриарха Никона. В этом, несомненно, была большая заслуга св. игумена Феодосия. В это время в обитель были сосланы монахи: Моисей, Кирилл, Зиновий, митр. Макарий Гриневский и авва Феодосий Сербский.⁵⁴⁵

При игуменстве прп. Феодосия произошло и ещё одно важное церковное событие в Архангельском крае. Так, в 1682 году была открыта самостоятельная Холмогорская и Важская епархия, в состав которой вошёл и Свято-Троицкий Антониево-Сийский монастырь. Св. Феодосий встретил в Холмогорах первого архипастыря новой епархии – архиепископа Афанасия и в течение последующих шести лет «был для него правою рукою».⁵⁴⁶

Скончался прп. Феодосий Сийский 29 октября / 11 ноября 1688 года в возрасте около 74-х лет и был погребён в усыпальнице Антониево-Сийской обители, вблизи гроба прп. Антония.⁵⁴⁷ Прославлены прп. Феодосий Сийский и прпп. Исая и Никанор Ручьевские были 15 июля 2008 года в соборе Сийских святых по благословению Преосвященнейшего епископа Архангельского и Холмогорского Тихона. Эти подвижники поминаются также в Соборе Всех святых, в земле Российской просиявших.

С 1692 года в Сийской обители была введена архимандрия.⁵⁴⁸ Количество братии в монастыре всегда было достаточно большим и, в лучшие годы, достигало почти до 200 человек. Кроме того, в обители всегда проживали трудники, которых было не меньше.⁵⁴⁹ С введением в 1764 году штатов произошло отобрание в казну всех церковных и монастырских земель и угодий. Это существенно сказалось на благополучии монастыря, т.к. Сийская обитель в то время во всех своих вотчинах и деревнях имела около трёх тысяч крестьян. Антониево-Сийский монастырь был причислен ко второму классу. С этого времени началось оскудение как внешней, так и внутренней жизни. Лишившись всех своих доходов, обитель уже не могла содержать прежнего количества иноков и работников, число которых сократилось более чем на две трети.⁵⁵⁰

В то же время Сийская обитель была вторым крупным духовно-просветительским центром на территории Архангельской епархии. Как уже было выше сказано, прп. Антоний стал основателем монастырской библиотеки, которая ко времени его представления

---

⁵⁴⁵Никодим (Кононов), иером. Архангельский патерик. С. 123.

⁵⁴⁶ Там же. С. 124.

⁵⁴⁷ Кириллов А., прот. Подвижники благочестия, почивающие в усыпальнице... С. 15.

⁵⁴⁸ Макарий (Миролюбов), еп. Исторические сведения об Антониевом Сийском монастыре. С. 100.

⁵⁴⁹ См.: Макарий (Миролюбов), еп. Исторические сведения об Антониевом Сийском монастыре. С. 109.

⁵⁵⁰См.: Перовский В., свящ. Антониево-Сийский монастырь. С. 176-177.

насчитывала 66 книг. К концу XVI века, там уже значилось 168 рукописей и 13 печатных книг. За весь XVII век библиотека увеличилась в четыре раза и состояла из 359 рукописных и 333 печатных книг.⁵⁵¹ В обители были созданы рукописная и иконописная школы. С середины XVII века монастырь имел свою небольшую типографию.⁵⁵²

2.3.3. Преподобные Серапион и Никодим Кожеозерские.

Последние, на ком мы остановимся в этом параграфе, св. подвижники Богоявленского Кожеозерского монастыря. Мы помним из предыдущего повествования, что выходец из Александро-Ошевенского монастыря – священноинок Нифонт, пришёл в отдалённое место в Онежском крае, расположенном на Лопском полуострове. См. Приложение 2. Спустя некоторое время, сюда на берег озера Кожа пришёл Сергей – **прп. Серапион Кожеозерский (+ 1611)**. См. Приложение 1.

По происхождению Сергей не был даже русским и православным. Родился он в г. Казани в первой половине XVI века и был, вероятно, мусульманином, сыном Казанского татарского князька. Звали его Турсас. После того, как в 1552 году Казань была завоёвана Иваном Грозным, Турсас вместе с другими родственниками был перевезён в Москву. Здесь он принял крещение с именем Сергия в честь прп. Сергия Радонежского и стал знакомиться с православной верой в доме боярина Захарии Ивановича Плещеева, у которого жил.⁵⁵³

Постепенно вера стала укореняться в его сердце и накладываться на события его жизни. Падение и потеря родины говорили Сергию о тленности земной жизни, земная слава и богатство его не прельщали, и будущий подвижник оставил Москву и родственников и отправился странствовать по святым местам Руси. «Четырнадцать лет с посохом странника Сергей переходил с места на место, идя всё далее и далее на Север, ища себе место упокоения», - говорится в житии прп. Серапиона.⁵⁵⁴ Однако сопоставление дат в жизни подвижника свидетельствует, что странствование его длилось несколько меньше. Так, Никодим (Кононов) считает временем прихода Сергия на Кожеозеро, 1557 год.⁵⁵⁵ Другой исследователь, К.А. Докучаев-Басков, предполагает, что встреча священноинока Нифонта с Сергием состоялась в 1566 году.⁵⁵⁶ Ещё один историк, В. Челмогорский, придерживается

---

⁵⁵¹ Кукушкина М.В. Указ. соч. С. 30.

⁵⁵² Книжные памятники Архангельского Севера. Монастырские библиотеки // Виртуальный музей АОНБ. [Электронный ресурс]. – URL: <http://virtmuseum.aonb.ru/z2.html> (дата обращения: 10.02.2017).

⁵⁵³ Никодим (Кононов), иером. Архангельский патерик. С. 81.

⁵⁵⁴ Преподобный Серапион Кожеозерский, основатель обители. [Электронный ресурс]. – URL: http://kozhozero.ru/saints/?ELEMENT_ID=39 (дата обращения: 12.01.2017).

⁵⁵⁵ Никодим (Кононов), иером. Архангельский патерик. С. 82.

⁵⁵⁶ Докучаев-Басков К.А. Подвижники и монастыри Крайнего Севера. Кожеозерский монастырь // Христианское чтение. – 1886. - № 1-2.

здесь 1565 года,⁵⁵⁷ что, в общем, близко к предыдущему предположению. Таким образом, если принимать во внимание, что только в 1552 году будущий подвижник был привезён в Москву, то четырнадцатилетнее странствие его несколько сокращается.

Удалённый Лопский полуостров стал для странника именно тем местом, которое он так долго искал, и Сергей решил здесь остаться навсегда. Нифонт взял его под своё руководство и постриг с именем Серапиона. Молитвенные труды прп. Серапиона и священноинока Нифонта не скрылись от людских глаз, и постепенно вокруг них стала собираться братия. Вследствие этого, возникла потребность в устройении монашеской обители, и Нифонт отправился в Москву с прошением на это. Но едва достигнув столицы, он скончался и был погребён в одном из московских монастырей.⁵⁵⁸

В это время прп. Серапион, на которого было возложено попечение о братии в отсутствие Нифонта, столкнулся с наступившим голодом. Подвижник пошёл в населённые пункты, которые и сейчас отстоят не менее чем на шестьдесят километров, и стал просить у крестьян продукты для братии. Жители не отказывали святому, охотно делись с ним излишками. Однажды преподобному отдали каменные мельничные жернова, которые он на своих плечах принёс в обитель.⁵⁵⁹

Со временем до иноков дошла весть о кончине в Москве Нифонта, и они стали просить уже св. Серапиона Кожеозерского пойти в столицу с ходатайством об устройении обители. «Серапион, побуждаемый святой ревностию, отправился в Москву с намерением просить дозволения об основании обители на избранном Нифонтом месте. Услышал Господь молитву Серапиона. Царь Феодор Иоаннович приказал отвести просимое место для обители. Старцу назначены были полуостров Лопский и земли кругом озера на четыре версты во все стороны», - сообщается в житии подвижника.⁵⁶⁰ В 1584 году монастырь получил царскую грамоту на устройство обители, а Новгородский митрополит Дионисий благословил это дело.⁵⁶¹ Таким образом, прп. Серапиону удалось сделать то, что оказалось не под силу Нифонту. Первый храм в Кожеозерском монастыре был устроен во имя Богоявления Господня, второй – во имя Благовещения Пресвятой Богородицы с пределом свт. Николая Чудотворца.

На настоятельство прп. Серапион получил уже благословление от первого Российского патриарха Иова, который сделал его строителем нового монастыря. В обители был введён общежительный устав. У первого настоятеля были и ближайшие ученики, которые стали святыми Кожеозерского монастыря. Один из них, **прп. Авраамий**

---

⁵⁵⁷ Челмогорский В. Кожеозерский монастырь. С. 468. См.: сноски.

⁵⁵⁸ Никодим (Кононов), иером. Архангельский патерик. С. 82.

⁵⁵⁹ Евфимия (Пашенко), мон. Сказания о святых подвижниках Архангельской земли. С. 168.

⁵⁶⁰ Преподобный Серапион Кожеозерский, основатель обители.

⁵⁶¹ Челмогорский В. Кожеозерский монастырь. С. 471.

Кожеозерский (+ 1634), управлял обителью после кончины своего наставника в течение двадцати трёх лет. *См. Приложение 1.* Поминается подвижник в соборе Карельских и Новгородских святых.⁵⁶²

Вместе прп. Серапион и Авраамий много сделали для устройства общежития в монастыре. При них число иноков в обители достигло сорока человек. Однако среди братии Кожеозерского монастыря не все были достойными своего звания. Были те, которые оскорбляли преподобного, пытались изгнать его из монастыря, неблагодарно относились к нему за все его труды.⁵⁶³ «Все бо то по единому невозможно и писанию предати, колико он от тех жестокосердых и немилосердых монахов своими многоболезненными и немалыми трудами и жестоким испытанием пострадал», - говорится в житии святого.⁵⁶⁴ Однако святой подвижник всё прощал и покрывал своей любовью.

Скончался прп. Серапион Кожеозерский 27 июня / 10 июля 1611 года, проведя три последних года, в основном, в строгом уединении. Мощи подвижника и сейчас почивают под спудом в надвратном храме свт. Николая Чудотворца. Прославлен был преподобный всей Русской Православной Церковью.

Однако наиболее выдающимся подвижником Кожеозерского монастыря является, несомненно, прп. **Никодим Кожеозерский (Хозьюгский) (+ 1640)**. *См. Приложение 1.* Преподобный родился в селе Иваньково Ярославской губернии, недалеко от г. Ростова (между 1545-1575 годами).⁵⁶⁵ Родители его были зажиточными крестьянами и проводили свою жизнь в труде и благочестии. Прп. Никодим в миру носил имя Никиты и часто ходил с отцом в поле пасти стадо. Однажды он услышал чей-то голос, обращённый к нему и звавший: «Никодим! Никодим!». Мальчик был поражён этим и рассказал о случившемся родителям, которые сразу прозрели будущую судьбу своего сына.⁵⁶⁶

Вскоре после этого, родители Никиты скончались, и будущий подвижник, оставшись в юном возрасте сиротой, перебрался в Ярославль, где выучился кузнечному ремеслу. В этом городе Никита жил довольно долго, зарабатывая себе на пропитание ковкой гвоздей. Ремесло приносило подвижнику несколько больше средств, чем ему требовалось для удовлетворения своих скромных потребностей, так что излишки он тратил на милостыню бедным и сиротам. Вообще, видимо, в родительском доме в мальчике был заложен прочный фундамент для добродетельной жизни, и он и после кончины отца и матери не оставил этого пути, посещая усердно храм и неустанно трудясь.

---

⁵⁶² Евфимия (Пашенко), мон. Сказания о святых подвижниках Архангельской земли. С. 170-171.

⁵⁶³ Никодим (Кононов), иером. Архангельский патерик. С. 84.

⁵⁶⁴ Преподобный Серапион Кожеозерский, основатель обители.

⁵⁶⁵ Кононов А.М. Судьбы Кожеозерской Богоявленской пустыни Архангельской епархии... С. 24.

⁵⁶⁶ Житие Преподобного и Богоносного отца нашего Никодима Кожеозерского, Хозьюгского чудотворца.

Из Ярославля юноша отправился в Москву, где начал работать вместе с одним благочестивым Тверянином, жена которого оказалась злой и блудницей. Добродетельная жизнь мужа и его напарника Никиты пришлась ей не по душе, и она решила избавиться от них. Сварив однажды кисель и отравив его, женщина подала за обедом мужу и бывшему тогда у них Никите. После обеда Тверянин умер сразу, а будущий подвижник, хотя и остался жив, но стал страдать сильными желудочными болями, так что не мог больше работать один.⁵⁶⁷

Тогда распродав все свои изделия, святой решил идти в другое место. Однако когда Никита вышел на торжище, к нему подошёл незнакомец в странном одеянии и, назвав его по имени, спросил о его недуге. Потом этот странник, оказавшийся блаженным Василием, Христа ради юродивым (+ 1557), предложил преподобному напиток, выпив который, Никита выздоровел. Через некоторое время будущий подвижник встретился ещё с одним юродивым по имени Илия, который неожиданно назвал его Хозяюгским пустынником.⁵⁶⁸ Так постепенно прп. Никодим начал прозревать волю Божию о себе.

После пророчества Илии, Никита укрепился в решении принять иноческий постриг и, раздав все свои деньги, пришёл в Чудов монастырь, где облёкся в ангельский образ с именем Никодима в честь прп. Никодима, просфорника Печерского. Это произошло в 1595 году.⁵⁶⁹ Здесь нужно заметить, что если св. Никодим действительно встретил блаж. Василия Московского, скончавшегося в 1557 году, то от этого момента до пострига в Чудовом монастыре прошло около сорока лет.

Итак, преподобный жил в этом монастыре одиннадцать лет, где он встретился ещё с одной исторической личностью – Григорием Отрепьевым. Вообще, жизнь святого до того, как он понёс свой главный подвижнический подвиг, была наполнена знаковыми встречами. В Чудовом монастыре подвижник возрастал и укреплялся духовно под опытным руководством архимандрита Пафнутия, выполняя различные послушания. Видимо, ещё тогда его отличала особая ревность и быстрое возрастание в духовном делании, так что наставник заметил в прп. Никодиме особенного избранника Божия. В монастыре подвижник постигал Священное Писание и святоотеческие творения. «Иноческое воспитание Преп. Никодима, умственное и деятельное, шло, таким образом, одновременно, - замечает автор Архангельского патерика, - святой чрез чтение более и более проникался духом истинного подвижничества и приближался к нему своею жизнью».⁵⁷⁰

---

⁵⁶⁷Никодим (Кононов), иером. Архангельский патерик. С. 87.

⁵⁶⁸ См.: Житие Преподобного и Богоносного отца нашего Никодима Кожеозерского...

⁵⁶⁹ Никодим (Кононов), иером. Архангельский патерик. С. 88.

⁵⁷⁰Там же. С. 90.

Согласно сведениям, приведённым в Архангельском патерике, прп. Никодим в 1607 году⁵⁷¹ пришёл в Кожеозерскую обитель, чтобы начать свой главный подвижнический подвиг пустынножителя. Житие святого сообщает нам, правда, немного иную дату: «В 1602 году архимандрит Пафнутий за благочестивую жизнь свою возведён был в сан Митрополита Сарского и Подонского. Митрополиты Сарские и Подонские были ближайшими помощниками Всероссийских патриархов и жили на Крутицах. Никодим, по настоянию своего наставника, покинул обитель, в которой пробыл одиннадцать лет, и последовал за ним в Крутицы. Но пробыв там одно лето, он начал помышлять о пустынной безмолвной жизни...».⁵⁷² Таким образом, согласно житию, это произошло в 1603 году.

Никодим (Кононов) указывает и ещё на одну причину, по которой подвижник покинул столицу. Дело в том, что в это время происходили настроения в государственной и общественной жизни, и на царском престоле оказался бывший инок Чудова монастыря – Григорий Отрепьев. Митрополит Пафнутий, видимо, не решился открыто обличить самозванца, что и развязало ему руки.⁵⁷³ Возможно, это обстоятельство тоже повлияло на решение преподобного.

Итак, св. Никодим пришёл в обитель ещё при жизни её основателя, прп. Серапиона. Но здесь он прожил всего полтора года, а затем удалился в пустынь на реку Хозьюгу, расположенную в десяти-пятнадцати километрах от Кожеозерского монастыря. Здесь в небольшой хижине он провёл более тридцати пяти лет почти безвыходно в строгом посте, молитве и деятельной борьбе с духами злобы. В борьбе с бесами прп. Никодиму пришлось, пожалуй, испытать даже больше искушений, чем другим вышеназванным подвижникам. «Это был человек по преимуществу строгой жизни, подвижник самый суровый, а между тем поселился в самой дикой пустынной глуши, - пишет исследователь И. Яхонтов, - понятно, что и бесы были весьма энергичны с таким праведником».⁵⁷⁴ Житие сравнивает подвиг прп. Никодима с такими великими пустынниками как прпп. Антоний Великий, Павел Фивейский и Онуфрий Великий.⁵⁷⁵

В отношении его духи злобы применяли всевозможные способы, даже те, которые они обычно не использовали для искушения северных подвижников. Сначала они прибегли к средству, которым чаще искушали преподобных на юге России, а именно, искушению плоти. «Однажды Преподобный, подходя к реке Хозьюге почерпнуть воды, видит лежащую на краю берега, как бы мёртвую женщину, одетую в красное платье. Подумав, откуда и как она могла явиться в таком пустынном месте, он уразумел, что это представление беса,

⁵⁷¹ Никодим (Кононов), иером. Архангельский патерик. С. 91.

⁵⁷² Житие Преподобного и Богоносного отца нашего Никодима Кожеозерского...

⁵⁷³ См.: Никодим (Кононов), иером. Архангельский патерик. С. 91.

⁵⁷⁴ Яхонтов. И. Указ. соч. С. 238.

⁵⁷⁵ См.: Житие Преподобного и Богоносного отца нашего Никодима Кожеозерского...

перекрестился и, с молитвою животворящему кресту, ударил по ней жезлом, который имел в своей руке. И женщина обратилась в гнилое дерево», - читаем мы в житии подвижника.⁵⁷⁶

После первой неудачной попытки, диавол прибегнул к страхованию святого, т.е. к тому методу, который он часто использовал для искушения пустынножителей. Сатана явился преподобному в страшном видении со многими бесами, превратившимися в злых зверей, и с рёвом и скрежетом зубов начал кричать на подвижника: «Оставь, колугер, злый старец, оставь сию пустыню! Какая тебе польза в ея приобретении? Оставь же нас, пока мы не убили тебя!».⁵⁷⁷ Ответом на это со стороны прп. Никодима была усердная молитва.

Вражии козни и после этого не прекратились. Диавол стал пытаться возбудить в преподобном уныние и отчаяние и тем самым довести его до гибели. Для этого он прибегнул к силам природы и начал пытаться весной затопить водой келью подвижника, а летом, во время сильного зноя, сжечь её огнём. «Оба раза преподобный, взяв икону Божией Матери, восходил на кровлю келлии и слёзною молитвою к Богу прекращал опасность, оставаясь непреклонным на пути спасения», - подчёркивает А.М. Кононов.⁵⁷⁸

Потерпев очередную неудачу в борьбе со св. Никодимом, враг решился на последнее средство - испытание подвижника гордостью и тщеславием. Бесы явились преподобному в бесчисленном множестве и стали вдруг от него уходить, обещая больше не возвращаться, т.к. будто бы убедились в его несомненной святости, рассчитывая в то же время на то, что прп. Никодим им поверит и, возгордившись, ослабит свои подвижнические труды.⁵⁷⁹ Однако, придя через некоторое время, диавол нашёл подвижника всё так же пребывающим в сугубой молитве и посте.

Такие дьявольские нападki прп. Никодим Кожеозерский преодолевал с помощью сугубого воздержания и трезвения. Питался он пустынными травами и кореньями, а также рыбой, которую ловил в реке Хозьюге. Впрочем, ел пустынный рыбу не сразу, а только после того, как она начинала разлагаться. В первое время он получал из обители молоко, но вскоре от него отказался, так что пил только воду. Спать преподобный никогда не ложился, а если и дремал немного, то стоя, не прислоняясь даже к стене.⁵⁸⁰

Однажды в зимнее время настоятель отправил к преподобному несколько иноков, чтобы узнать о его потребностях. Монахи, придя к подвижнику, едва смогли отыскать его келию под снежными сугробами. Они нашли пустытника под снегом, как будто в пещере, молившегося со слезами, а вместо воды у него был снег, которым святой утолял жажду. Увидев преподобного, пребывающего в таких невероятных подвигах и живущего в

---

⁵⁷⁶ Житие Преподобного и Богоносного отца нашего Никодима Кожеозерского...

⁵⁷⁷ Там же.

⁵⁷⁸ Кононов А.М. Судьбы Кожеозерской Богоявленской пустыни Архангельской епархии... С. 29.

⁵⁷⁹ Там же.

⁵⁸⁰ См.: Житие Преподобного и Богоносного отца нашего Никодима Кожеозерского...

обгорелой келье, они уговорили его разрешить, построить ему новую. Прп. Никодим согласился, но попросил их вырыть около неё глубокую яму. В этой яме подвижник часто молился, а однажды пробыл в ней 40 дней и 40 ночей, ни разу не выходя, без пищи и питья.⁵⁸¹

За такие подвиги подвижник ещё при жизни был прославлен дарами прозрения, исцеления недугов, а также способностью силой духа являться к призывающим его с верою.⁵⁸² Прп. Никодим Кожеозерский приобрёл, благодаря своим подвигам, большую известность. «Толпы народа приходили к подвижнику, - сообщает автор Архангельского патерика, - и каждый получал то, за чем приходил».⁵⁸³ Известен такой факт, что в 1639 году первосвятитель Русской Церкви Иоасаф I в знак уважения к святому прислал свою песцовую шубу, прося его молить.⁵⁸⁴ Преподобный, однако, сразу отослал её в монастырь.

Примерно за семь месяцев до своей кончины, св. Никодим сподобился во время молитвы явления двух мужей: свт. Алексия Московского и Дионисия, архимандрита Троице-Сергиева монастыря, которые предвозвестили святому его кончину. Игумен Кожеозерского монастыря Иона уговорил преподобного перейти в обитель, и последние 44 дня своей земной жизни пустынный прожил в монастыре. Скончался он 3 /16 июля 1640 года.⁵⁸⁵ Канонизирован был преподобный в 1662 году и прославлен для общецерковного почитания. Житие святого было написано его учеником Иваном Дятловым, впоследствии иеромонахом Иаковом.⁵⁸⁶

Таким образом, Кожеозерская Богоявленская пустынь получила известность, благодаря своим подвижникам, и особенно прп. Никодиму. Судьба монастыря, однако, не была безоблачной. Преемником прп. Авраамия на посту настоятеля обители стал игумен Иона, при котором и скончался св. Никодим Кожеозерский. Но в самом начале его настоятельства сгорели обе церкви, построенные прп. Серапионом. Впрочем, благодаря своей известности, обитель стала сразу получать большие пожертвования, и храмы были вскоре восстановлены.

За полтора года до смерти Ионы, в монастырь прибыл Анзерский иеромонах Никон, который и стал преемником Ионы после его кончины в 1642 году.⁵⁸⁷ Покинув скит на Анзерском острове, будущий патриарх хотел продолжить пустынножительство и отправился в довольно опасное путешествие по Онежской губе Белого моря в Кожеозерскую пустынь. Недалеко от берега он был застигнут бурей и чудесно спасся на острове Кий, где в 1656 году

---

⁵⁸¹ Житие Преподобного и Богоносного отца нашего Никодима Кожеозерского...

⁵⁸² Кононов А.М. Судьбы Кожеозерской Богоявленской пустыни Архангельской епархии... С. 29.

⁵⁸³ Никодим (Кононов), иером. Архангельский патерик. С. 95.

⁵⁸⁴ Никодим (Кононов), иером. Архангельский патерик. С. 95.

⁵⁸⁵ Там же. С. 97.

⁵⁸⁶ См.: Евфимия (Пашенко), мон. Сказания о святых подвижниках Архангельской земли. С. 191.

⁵⁸⁷ Кононов А.М. Судьбы Кожеозерской Богоявленской пустыни Архангельской епархии... С. 12-13.

основал Крестный монастырь. В первое время по прибытии в Кожеозерскую обитель иеромонах Никон пустынножительствовал в одной пещере. После смерти Ионы, он был избран игуменом монастыря, т.к. заслужил уважение со стороны братии своей строгой жизнью.⁵⁸⁸

В Кожеозерской пустыни Никон пробыл настоятелем около трёх лет и поднял высоко её уровень, как в хозяйственном, так и в нравственном отношении. Число братии при нём возросло до ста человек, много было схимников-пустынножителей. Однако в 1646 году он уехал по делам монастыря в Москву, откуда уже больше в обитель не вернулся.⁵⁸⁹ После Никона в обители около двадцати лет происходили внутренние волнения и замешательства. Но во время церковного раскола, Кожеозерский монастырь твёрдо выступил против него.

В 1722 году в монастыре было упразднено игуменство, и до 1764 года Кожеозерская пустынь управлялась строителями, которых было четыре. «Последние два отличались особенною непристойностию своего поведения», - сообщает А.М. Кононов.⁵⁹⁰ Находясь вдали от властей, они сосредоточили в своих руках всё монастырское управление и притесняли братию. При этом пьянство и другие пороки были обычным явлением, что привело к расстройству обители. Братия разошлась по другим монастырям, и пустынь сильно обеднела. В результате этого в 1758 году она была приписана к Спасо-Каргопольскому монастырю, а в 1764 году преобразована в приход. В таком запустении обитель находилась 89 лет, после чего началось её возрождение.⁵⁹¹

Таким образом, благодаря подвигу преподобных, была освоена именно та часть территории Архангельского края, которая впоследствии стала ядром вновь созданной самостоятельной Холмогорской и Важской епархии с центром в Холмогорах. *См. карту.*

---

⁵⁸⁸ Челмогорский В. Кожеозерский монастырь. С. 480.

⁵⁸⁹ Кононов А.М. Судьбы Кожеозерской Богоявленской пустыни Архангельской епархии... С. 14.

⁵⁹⁰ Кононов А.М. Судьбы Кожеозерской Богоявленской пустыни Архангельской епархии... С.16.

⁵⁹¹ Там же. С. 16-17.

Выводы 2 главы:

- ❖ Второй период монастырской колонизации в пределах Архангельской епархии был, в большей степени, связан не с Новгородом, а с Московским княжеством, что стало результатом перехода Заволочья в подчинение Москве. Новгородское влияние сохранилось, в основном, только в церковном плане, т.к. Заволочье относилось к Новгородской архиепископии.
- ❖ Основные иноческие традиции были заимствованы из Кирилло-Белозерского монастыря и положены в основание обителей Архангельской епархии. Главным здесь был созерцательный подвиг, возрождённый на Руси прп. Сергием Радонежским.
- ❖ Отличительной особенностью этого северо-западного направления стало соединение традиций созерцательного подвига с древним новгородским подвижничеством, которое выделялось хозяйственной направленностью деятельности. В результате этого на территории Архангельской епархии возникло несколько крупных монашеских обителей.
- ❖ Основным подвигом преподобных Архангельской епархии стал подвиг пустынножительства и нестяжания. В то же время иноки достигали святости путём миссионерских трудов, послушания в подражание Христу, даже до смерти, путём любви и самоотверженного служения братии и, неся крест настоятельского служения.
- ❖ Содержание подвига преподобных было обусловлено географическими и климатическими условиями и имело ряд своих особенностей относительно подвижников южной и средней части России. А именно: более суровые климатические условия, малоплодородные почвы, обширность территории при низкой численности населения, труднодоступность местности и необходимость заниматься рискованными для жизни промыслами.
- ❖ Монашеские обители края сыграли определённую роль, как в истории Русской Православной Церкви, так и в истории всего Российского государства. А именно: причастность к духовному становлению таких Российских первоиерархов, как свт. Филипп Московский и патриарх Никон. Здесь приняли монашеский постриг патриархи Филарет и Иоасаф I. Определённый след в истории Церкви и государства оставил Соловецкий бунт 1658-1676 годов. Обители края имели причастность к судьбе царской семьи, в частности царей Михаила Фёдоровича и Алексея Михайловича.
- ❖ Монастыри Архангельской епархии заметно влияли на духовно-просветительскую деятельность в крае, став, по сути, первыми культурными центрами.

- ❖ Результатом в первую очередь подвига преподобных Архангельского края стало образование в 1682 году самостоятельной Холмогорской и Важской епархии.

ГЛАВА 3. НЕБОЛЬШИЕ МОНАСТЫРИ И ОТДЕЛЬНЫЕ ПОДВИЖНИКИ.

3.1. Обнорско - Комельская монашеская ветвь.

Эта монашеская ветвь оказалась в пределах Архангельской епархии только в 30-х годах XX века из-за преобразования территориальных границ края. До этого преподобные, о которых пойдёт речь ниже, являлись святыми Вологодского края. Основатели этой небольшой локальной иноческой ветви **прп. Лонгин Коряжемский (+ 1540)** и **Симон Сойгинский (+ 1562)** были выходцами из двух Вологодских монастырей – Павло-Обнорского и Корнилие-Комельского. *См. Приложение 1.*

Прп. Павел Обнорский (+ 1429) был ближайшим учеником прп. Сергия, прожив в его обители пятнадцать лет. После этого он пришёл в Вологодские леса и жил в стволе липы. Здесь к нему присоединился афонский исихаст прп. Сергей Нуромский, который стал его духовником и сотаинником. В 1389 году прп. Павел Обнорский основал монастырь в честь Живоначальной Троицы.⁵⁹² **Прп. Корнилий Комельский (+ 1537)** проходил тяжёлые аскетические подвиги, нося вериги, в обители прп. Кирилла Белозерского. После этого он жил отшельником в лесу в течение девятнадцати лет и только в шестидесятилетнем возрасте основал Введенскую обитель.⁵⁹³

Итак, два друга и собеседника, постриженники разных монастырей, но имеющие общие молитвенные традиции, одновременно вышли из них в поисках отшельнической жизни. Это произошло в 1535 или 1537 году.⁵⁹⁴ Первый из них и наиболее известный – прп. Лонгин, почти всю свою долгую жизнь прожил в Павло-Обнорском монастыре, куда прибыл ещё в молодом возрасте. Здесь он прошёл ряд различных послушаний, в результате чего приобрёл большую опытность в иноческой жизни.⁵⁹⁵

Прп. Симон Сойгинский родился в г. Сольвычегодске и также в молодом возрасте прибыл в обитель прп. Корнилия, ещё при жизни основателя. Согласно житию, сам преподобный постриг его в монахи. Видимо, настоятель сразу прозрел в св. Симоне будущего подвижника и отдал его в руки опытного старца. Перед глазами прп. Симона был пример самого св. Корнилия, кому он подражал в подвижничестве. Таким образом, до момента выхода из Комельской обители, преподобный возрастал в ней духовно.⁵⁹⁶

⁵⁹² Концевич И.М. Указ. соч. Гл. 4. Раздел 2. Преподобный Павел Обнорский.

⁵⁹³ Там же. Гл. 4. Раздел 5. Преподобный Корнилий Комельский.

⁵⁹⁴ Евфимия (Пашенко), мон. Сказания о святых подвижниках Архангельской земли. С. 94.

⁵⁹⁵ Преподобные Лонгин и Христофор Коряжемские и их жизнеописание. С. 5.

⁵⁹⁶ См.: Димитрий Ростовский, свт. Жития святых. Ноябрь. [Электронный ресурс]. – URL: https://azbyka.ru/otechnik/Dmitrij_Rostovskij/zhitija_svjatykh/1040 (дата обращения: 17.01.2017).

Во время духовных бесед прпп. Лонгина и Симона, последний часто вспоминал свою родину, где, по его словам, было много удобных мест для отшельнической и безмолвной жизни. Друзья, начавшие уже тяготиться многолюдством монастырского общежития и всё возрастающим к себе почётом и уважением со стороны других иноков, решили вместе покинуть свои обители. Известно, что св. Лонгин получил в благословение от Павло-Обнорского монастыря святое распятие, т.е. Крест.⁵⁹⁷ На деревянном Кресте была вырезана дата – 7043 (1535) год. Однако неизвестно, когда была сделана эта надпись, тогда, когда Крест был сделан, или когда им благословляли преподобного в путь. Исследователи считают более верным первое предположение.⁵⁹⁸ Относительно св. Симона Сойгинского известно, что он вышел из Корнилиево-Комельского монастыря после кончины его основателя в 1537 году.⁵⁹⁹

Таким образом, наиболее верным временем выхода обоих подвижников нужно считать 1537 год. Прпп. Лонгин и Симон добрались водным путём от Вологды до Великого Устюга, а оттуда до Сольвычегодска, где и родился св. Симон Сойгинский. Там на некоторое время они остановились в Борисоглебском монастыре, но вскоре жажда пустынной жизни начала их сильно томить и преподобные отправились дальше в путь. Подвижники продвигались вверх по левому берегу реки Вычегды и, дойдя до устья реки Коряжемы, остановились в пятнадцати верстах от Сольвычегодска. Место в глухом лесу очень понравилось прп. Лонгину, и он решил остаться здесь навсегда.⁶⁰⁰ См. Приложение 2.

Водрузив крест, принесённый из Павло-Обнорской обители св. Лонгин стал рубить лес и расчищать место. В первое время св. Симон помогал своему собеседнику в тяжёлых работах, тем более что он был моложе годами. Общими силами они построили сначала келью, а потом часовню. По окончании тяжёлых работ, прп. Симон удалился в другое место, на реку Сойгу. Согласно летописи, это произошло в 1539 году.⁶⁰¹ Оставшись один, прп. Лонгин начал предаваться богомыслию и непрестанной молитве, и псалмопению. Главный подвиг, который нёс подвижник, безмолвие.⁶⁰²

Однако недолго предавался святой этому подвигу, т.к. слухи о нём быстро разнеслись по округе, и вокруг него стала собираться братия. Постепенно возник храм во имя свт. Николая Чудотворца, устроилось общежитие, и возникла Коряжемская обитель. Сам старец, приняв старейшинство над братией, несмотря на свои уже очень преклонные лета, всегда первый выходил на монастырские труды и более других работал. До настоящего времени

---

⁵⁹⁷ Эта святыня сохранилась до настоящего времени.

⁵⁹⁸ Преподобные Лонгин и Христофор Коряжемские и их жизнеописание. С. 8. См.: сноски.

⁵⁹⁹ См.: Димитрий Ростовский, свт. Жития святых. Ноябрь.

⁶⁰⁰ Преподобные Лонгин и Христофор Коряжемские и их жизнеописание. С. 6.

⁶⁰¹ Там же. С. 8. См.: сноски.

⁶⁰² См.: Концевич И.М. Указ. соч. Гл. 4. Раздел 5. Преподобный Корнилий Комельский.

сохранился колодец, выкопанный прп. Лонгином, и жёсткая колючая власяница, которой он изнурял своё тело.⁶⁰³

Но недолго предавался подвижник трудам по устройению своей обители, и 10/23 февраля 1540 года последовала его блаженная кончина. Умирая, преподобный заповедал ученикам похоронить его при входе в храм у самого церковного крыльца, чтобы все идущие в церковь попирали его могилу. Здесь мы видим ещё одну добродетель подвижника – глубокое и искреннее смирение, полное отсутствие тщеславия и гордости. Таким образом, прп. Лонгин Коряжемский посвятив всю свою жизнь без остатка служению Богу, укрощая и побеждая в себе страсти и греховные недуги, в самом её конце основал иноческую обитель во имя свт. Николая. Об этом мы читаем и в богослужебных текстах: «Любовию ко Господу разжегся, оставил еси дом и вся стяжания твоя и в пустыню вселился еси, спутника себе имея победоносное оружие, Крест Христов, непобедимую победу. Вселился еси в пустыню, в ней же привел еси многих души ко спасению, тем же с лики святых поем память твою преподобне».⁶⁰⁴

Впоследствии от св. мощей преподобного стали происходить чудеса, и они были перенесены в храм. Во второй половине XVII века святому была составлена служба епископом Вятским и Великопермским Александром.⁶⁰⁵ Подвижник был прославлен местно, и память ему совершается в день кончины и в соборе Вологодских святых.

Несмотря на то, что прп. Лонгин Коряжемский недолго был игуменом в своей обители, он оставил после себя плеяду учеников, один из которых – **прп. Христофор Коряжемский**, стал основателем небольшой пустыни в двадцати верстах к югу от Николо-Коряжемского монастыря. См. Приложение 2. Достоверных сведений о происхождении этого подвижника не сохранилось. Известно только, что он был постриженником вновь основанной обители прп. Лонгина, а значит, вероятно, святой был родом или из Сольвычегодска, или из ближайших его окрестностей.

Прп. Христофор пришёл в Коряжемскую обитель, когда она была ещё не обустроена и имела скудость в пропитании. Однако эти трудности не уменьшили его решимости стать на иноческий путь, что и было по достоинству оценено прп. Лонгином. Настоятель постриг его и взял к себе в послушание. Видимо, не всё легко давалось новонаначальному иноку, поддавался он искушениям и смущениям от врага. Но старания св. Лонгина оказались не напрасны, его наставления упали на добрую землю.⁶⁰⁶

---

⁶⁰³ Преподобные Лонгин и Христофор Коряжемские и их жизнеописание. С. 8.

⁶⁰⁴ «Зелёная mineя». 10 февраля. Канон преподобному Лонгину. Песнь 4. [Электронный ресурс]. – URL: http://azbyka.ru/days/assets/upload/minei/02/minea_02_10.pdf (дата обращения: 18.01.2017).

⁶⁰⁵ Преподобные Лонгин и Христофор Коряжемские и их жизнеописание. С. 16.

⁶⁰⁶ См.: Преподобные Лонгин и Христофор Коряжемские и их жизнеописание. С. 17.

Однако недолго прп. Христофору пришлось пользоваться наставлениями своего учителя. После его кончины подвижник прожил в обители ещё десять лет, ежедневно посещая могилу прп. Лонгина. По мере усовершенствования в иноческих подвигах в нём стало появляться стремление к уединению. Таким образом, примерно в 1550 году прп. Христофор удалился из Коряжемской обители и поселился в лесу, в вершине речки Малой Коряжемки.⁶⁰⁷ Это место принадлежало монастырю и было пожаловано царём Иваном Грозным в 1547 году.⁶⁰⁸ В путь подвижника благословили образом Божией Матери Одигидрия, во имя которой и была освящена около 1555 года церковь в Христофоровой пустыни.⁶⁰⁹

Пустынь вскоре стала известна, благодаря целебному источнику, открывшемуся из камня. В это время тяжело заболела супруга Ивана Грозного - царица Анастасия Романовна. Узнав о целебном источнике в Христофоровой пустыни и о чудесах исцеления от иконы Божией Матери Одигидрия, она решила воспользоваться этой водой. Прп. Христофор, по приказу царя, должен был лично привести её ко двору. Испив целебной воды, царица получила облегчение от своей болезни. Получив щедрое вознаграждение от государя, обитель стала разрастаться.⁶¹⁰

В результате этого обитель прп. Христофора стала терять характер пустыни, что оказалось не по сердцу её основателю, стремившемуся к уединению и безмолвию. Возвратившись из Москвы, он всё же приступил к постройке храма во имя Пресвятой Богородицы, но сразу по окончании строительства в 1572 году тайно покинул свою пустынь. Место, куда скрылся прп. Христофор Коряжемский так и осталось никому неизвестным, поэтому и время его кончины не определено. *См. Приложение 1.* Прославлен был преподобный местно в соборе Вологодских святых. Сама пустынь в 1764 году была закрыта и обращена в приход.⁶¹¹

Монастырь, основанный прп. Лонгином Коряжемским, имел более долгую историю. Ему были пожалованы значительные владения от государей, начиная с Ивана Грозного. Уже в конце XVI века обитель имела значительную братию. По документам этого времени, в ней упоминаются, кроме игумена, келаря и казначея, одиннадцать только старцев, не считая иных служащих лиц.⁶¹² О времени междоусобия в монастыре точных сведений не сохранилось.⁶¹³ Управлялась обитель игуменами, один из которых Александр (1643-1651 гг.

---

⁶⁰⁷Преподобные Лонгин и Христофор Коряжемские и их жизнеописание. С. 19.

⁶⁰⁸ Там же. С. 23.

⁶⁰⁹ См.: Там же. С. 19.

⁶¹⁰ Там же.

⁶¹¹ Там же. С. 20.

⁶¹² Там же. С. 24.

⁶¹³ См.: Там же. С. 27.

управления монастырём),⁶¹⁴ а впоследствии епископ Вятский, написал житие её основателя. В 1764 году монастырские владения были значительно уменьшены,⁶¹⁵ но просуществовала обитель до 1918 года.⁶¹⁶

А теперь мы закончим повествование о последнем подвижнике этой небольшой монашеской ветви в юго-восточной части Архангельской епархии. Расставшись с прп. Лонгином, св. Симон удалился на шестьдесят вёрст к устью реки Сойги, где срубил себе сначала келию, а потом построил храм во имя Преображения Господня. *См. Приложение 2.* Этот храм был освящён в 1541 году.⁶¹⁷ Подвизаясь одиноко в глухой местности, прп. Симон не остался незаметным. «Воздержание и молитвенные бдения его были поистине изумительны», - сообщает нам житие подвижника.⁶¹⁸

Таким образом, и здесь вокруг подвижника стала собираться братия, которую он наставлял в монашеских трудах. В течение двенадцати лет прп. Симон Сойгинский подвизался в своей пустыни, получив известие, что его духовный друг прп. Лонгин прославлен чудесами. Скончался св. Симон 24 ноября / 7 декабря 1562 года⁶¹⁹ и почитается местно в соборе Вологодских святых. Спасо-Преображенская Сойгинская пустынь в 1791 году была упразднена и преобразована в приход.⁶²⁰

Итак, заканчивая повествование о подвиге преподобных этой небольшой иноческой ветви в южной части епархии, можно сказать, что основной их подвижнический подвиг – безмолвие и уединение - имел прямую связь с духовной школой прп. Сергия Радонежского. Наиболее видный подвижник из этой ветви – прп. Лонгин Коряжемский - является самым значимым и почитаемым святым в лике преподобных нынешней Котласской и Вельской епархии в составе Архангельской митрополии.

2.5. Преподобные Пинежского края и малоизвестные.

В конце нашей работы остановимся ещё на тех преподобных, которые подвизались в разных местах Архангельской епархии и, притом, совершенно независимо друг от друга. Это, в основном, святые мужи, которые были благочестивыми мирянами или приходскими священниками, и только ближе к концу своей жизни приняли иноческий постриг.

Первый из них, **прп. Варлаам Важский (+ 1462)**, подвизался ещё в XV веке. *См. Приложение 1.* Он был из рода Новгородских бояр Своеземцевых, владевших издавна

---

⁶¹⁴ Преподобные Лонгин и Христофор Коряжемские и их жизнеописание. С. 28.

⁶¹⁵ Там же. С. 31.

⁶¹⁶ Евфимия (Пашенко), мон. Сказания о святых подвижниках Архангельской земли. С. 97.

⁶¹⁷ Димитрий Ростовский, свт. Жития святых. Ноябрь.

⁶¹⁸ Там же.

⁶¹⁹ Там же.

⁶²⁰ Там же.

землями на р. Ваге. Один из этого рода, Василий Степанович Своеземцев, о котором мы уже немного упоминали в первой главе, был посадником в южных местах Заволочья. Василий Степанович был женат, по летописям и грамотам известны два его сына – Иван и Семён (Симеон). Другие источники говорят о двух дочерях и восьми сыновьях.⁶²¹ Однако, будучи благочестивым, он большие средства из своего состояния употреблял для просвещения верой жителей Важской области, для улучшения их нравственного состояния. Этой добродетелью посадник выделялся даже среди представителей своего рода.⁶²²

Проживал постоянно Василий Степанович в Новгороде, а в Заволочье посылал управителей. Иногда он сам приезжал в Важскую область, чтобы отдать личные распоряжения или провести надзор за доверенными лицами. Посадник очень любил эту область, построил здесь много храмов. «Им построены храмы Рождества Христова на Химаневе, храм Рождества Богородицы на Усть-Пуе, храм Рождества Предтечи на Леде», - отмечает автор Архангельского патерика.⁶²³ Неслучайно свт. Евфимий Новгородский, посещая впервые в 1447 году Заволочье, обозрел области на реке Ваге. В то время там было более всего храмов. В результате этого Новгородский владыка благословил устроить здесь монастырь «с целью удобнейшаго просвещения туземных жителей Чуди светом христианского учения...».⁶²⁴

По-видимому, он и уговорил посадника Василия Степановича Своеземцева основать иноческую обитель. По сведениям Никодима (Кононова), монастырь в честь Иоанна Богослова был основан в 1444 году,⁶²⁵ но, видимо, это произошло немного позже. Произошло это так: «Пред каждым праздником Василий проводил ночи в молитве. Пред праздником Иоанна Богослова положил он обет построить обитель в честь Евангелиста. На утро пошёл осмотреть места, и два места на западе от городка показались ему удобными для обители; из них восточное более нравилось ему, но он не полагаясь на себя, бросил жребий; три раза бросал и каждый раз выходил жребий западнаго».⁶²⁶

Итак, место, на которое указал жребий, оказалось на берегу реки, где и был основан монастырь. См. Приложение 2. В 1452 году⁶²⁷ посадник дал обители три грамоты на владение близлежащими сёлами. Согласно этим грамотам, в монастыре было установлено общежитие и определена независимость хозяйственной деятельности обители.⁶²⁸

---

⁶²¹ Варлаам Важский // Православная энциклопедия. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.pravenc.ru/text/154233.html> (дата обращения: 20.01. 2017).

⁶²²См.: Никодим (Кононов), иером. Архангельский патерик. С. 131.

⁶²³ Там же.

⁶²⁴ Макарий (Миролюбов), еп. Христианство в пределах Архангельской епархии. С. 24.

⁶²⁵Никодим (Кононов), иером. Архангельский патерик. С. 132.

⁶²⁶ Там же. С. 132-133.

⁶²⁷ Там же. С. 133.

⁶²⁸Варлаам Важский.

В 1456 году он сам поступил в Иоанно-Богословскую обитель и принял постриг с именем Варлаама у первого игумена Серапиона.⁶²⁹ «Василий, пишет древний повествователь, оставив жену и детей, сам поселяется в обители евангелиста и принимает монашество с именем Варлаама. Иноческая жизнь его была весьма строга: смирением и послушанием он ставил себя ниже всех, как будто и не был основателем обители и владельцем богатых земель. Сколько знаменит он был за оградю обители, столько в обители, в одежде инока старался быть известным одними иноческими подвигами», - подчёркивает автор Архангельского патерика.⁶³⁰

Таким образом, последние шесть лет жизни, приготовив свою душу к подвигам самоотречения делами благотворительности и глубоко чувствуя пустоту мирской жизни, прп. Варлаам полностью посвятил служению Богу. Здесь мы видим всю внутреннюю глубину смирения святого, его истинное благочестие и высоту духовного подвига. Будучи в преклонном возрасте, он не жил в неге, а усугубил свои подвижнические труды иноческим подвигом в постоянной молитве и посте. Достигши глубокой старости, прп. Варлаам Важский мирно скончался 19 июня / 2 июля 1462 года.⁶³¹ Похоронен он был у церкви св. Иоанна Богослова.

Постепенно память об основателе монастыря стала изглаживаться, и о нём почти забыли. Однако в 1557 году (по другим сведениям в 1552 году)⁶³² во время разлива р. Ваги поверхность земли размыло, и много гробов было унесено в реку. Вода дошла до самой церкви св. Иоанна Богослова. Тогда игумен обители Герасим вместе с иноками и народом выкопали его св. мощи, которые оказались нетленными, даже одежда преподобного и сам гроб сохранились неповреждёнными.⁶³³ После обретения мощей прп. Варлаама Важского от них стали совершаться чудеса.⁶³⁴

Житие преподобного было написано в 1589 году тем же иеромонахом Антониево-Сийского монастыря Ионой, который составил жизнеописание и прп. Антония Сийского.⁶³⁵ Несмотря на то, что Иона составлял житие прп. Варлаама почти через полтора века после его представления, по словам историка В.О. Ключевского, он опирался при этом на надёжные источники.⁶³⁶ Примерно через восемьдесят лет после обретения св. мощей подвижника, о жизни и чудесах прп. Варлаама было донесено Новгородскому митрополиту Киприану,

---

⁶²⁹ Варлаам Важский.

⁶³⁰ Никодим (Кононов), иером. Архангельский патерик. С. 133-134.

⁶³¹ Там же. С. 134.

⁶³² Варлаам Важский.

⁶³³ Никодим (Кононов), архим. Древнейшие Архангельские святые и исторические сведения о церковном их почитании. С. 13-15.

⁶³⁴ Евфимия (Пашенко), мон. Сказания о святых подвижниках Архангельской земли. С. 54.

⁶³⁵ Исидорова З.Н. Житие Варлаама Важского в контексте агиографического канона // Русская агиография: исследования, материалы, публикации / Отв. ред. Т.Р. Руди, С.А. Семячко. – СПб.: Издательство «Пушкинский Дом», 2011. [Электронный ресурс].- URL: <http://odrl.pushkinskiydom.ru> (дата обращения: 20.01.2017).

⁶³⁶ См.: Ключевский В.О. Указ. соч. С. 187.

который причислил его к лику святых в 1631 году. Преподобный был прославлен местно, почитание его распространилось преимущественно в Пинежском и Шенкурском районах.⁶³⁷

Управлялся монастырь, в основном, игуменами. В 1764 году он был закрыт, и церковь во имя Иоанна Богослова преобразована в приходскую. Насельники обители были переведены в Шенкурск, в упразднённый Свято-Троицкий женский монастырь.⁶³⁸ Сейчас на месте Иоанно-Богословского монастыря есть только часовня.

О следующем подвижнике – **прп. Евфимии Архангелогородском** – мы упоминали в связи с прп. Феодосием Сийским. См. *Приложение 1*. Говоря об этом святом, нужно заметить, что здесь нет сведений не только о его происхождении, но и о земной жизни. О том, что такой подвижник существовал, открылось более чем через сто лет после его представления. А произошло это следующим образом: «7 Июля 1647 г. холмогорец Евстафий Трофимов, будучи в Архангельске, начал во дворе воеводы, которым был тогда князь Юрий Петрович Буйносов-Ростовский, для кузнечного дела горн ставить и где стул с наковальной должен быть, тут стал копать яму. Выкопав в глубину «на локоть», он наткнулся на гроб; Евстафий не смутился, но окопав немного гроб, выговорил невежливо: вставай, пособилай копать, и руку свою под доску в гроб совал, но рука во гроб не вошла, и он ничего не ощупал. Затем спустил в яму стул и, выговорив также невежливо: вот тебе и барыш, пошёл на воеводскую пекарню. Но пришедши туда почувствовал себя крайне нездоровым: ослабел весь, стало его трясти, руки отнялись, он вышел в чулан и лёг там, считая себя при смерти».⁶³⁹

Когда больного кузнеца обнаружили люди воеводы, то стали его расспрашивать о болезни. Евстафий рассказал, как он копал яму и как невежливо обошёлся с неизвестным, лежащим в гробу. Воевода приказал вынуть из ямы стул и отслужить панихиду по неведомому усопшему. После этого болезнь стала постепенно отступать, и кузнец мог уже сам креститься.⁶⁴⁰ Таким образом, было сделано предположение, что лежащий в гробу является угодником Божиим. Обретённые мощи неизвестного святого были по распоряжению воеводы Буйносова-Ростовского перенесены в храм в честь Происхождения честных древ Креста Господня.⁶⁴¹

Здесь нужно немного прояснить ситуацию, чтобы стали понятны дальнейшие выводы о неизвестном преподобном. Дело в том, что двор воеводы находился неподалёку от церкви в честь Происхождения честных древ Креста Господня. До городского пожара в 1636 году,

---

⁶³⁷Никодим (Кононов), архим. Древнейшие Архангельские святые... С. 16.

⁶³⁸ Варлаам Важский.

⁶³⁹ Никодим (Кононов), архим. Древнейшие Архангельские святые... С. 5-6.

⁶⁴⁰ Там же. С. 6.

⁶⁴¹ Евфимий Архангелогородский // Православная энциклопедия. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.pravenc.ru/text/187655.html> (дата обращения: 21.01.2017).

здесь располагался Михайло-Архангельский монастырь, который затем был возобновлён уже в другом месте.⁶⁴² Таким образом, был сделан вывод, что святой был иноком, или, точнее, даже игуменом Михайло-Архангельского монастыря.

Впоследствии от св. мощей стали происходить и другие чудотворения. Весть об этом стала распространяться, чудеса стали документально фиксироваться. В 1649 году воевода Буйносов-Ростовский известил Новгородского митрополита Никона об обнаружении гроба новоявленного чудотворца, а в 1650 году митрополит поручил св. игумену Сийского монастыря Феодосию провести расследование и освидетельствование мощей преподобного.⁶⁴³ По-видимому, тогда же по распоряжению Никона произошла местная канонизация прп. Евфимия и была составлена служба преподобному, в которой упомянуты все его чудотворения, а также написан образ святого.⁶⁴⁴

Вообще, сведения об этом святом собирались очень необычным образом. Он периодически являлся некоторым людям, и кое-что о себе открывал. Так, в 1649 году служитель Архангельского монастыря Косьма Игнатьев рассказал игумену Антонию и братии, что подвижник назвался Евфимием и родом из села Вознесенье.^{645 646} Явившись в 1647 году жителю Архангельска Е. Нестерову, святой сказал, что со времени его кончины прошло 120 лет.⁶⁴⁷ Это дало возможность считать временем его представления 1527 год.

В 1683 году почитание святого было запрещено Холмогорским архиепископом Афанасием, т.к. пальцы святого были сложены для крестного знамения двуперстно. С двуперстием он был изображён также на иконе. Обращалось внимание и на тот факт, что мощи подвижника нельзя было уверенно связать с настоятелем Михайло-Архангельского монастыря.⁶⁴⁸

Таким образом, сами подвижнические труды прп. Евфимия Архангелогородского остались неизвестны. В тропаре и кондаке преподобный прославляется как чудотворец, благодаря своим цельбоносным мощам, и как покровитель города Архангельска. «Празднует днесь Архангелов град праздник пресветлый светоносная твоя памяти, вся созывающе окрестная его; радуется бо, яко стязавше сокровище велие честная мощи твоя, преподобне Евфимие, его же сохраняй всегда молитвами твоими от всех зол, да зовем ти: радуйся, отче, благодущия тезоимените», - поётся в кондаке святому.⁶⁴⁹

---

⁶⁴² Евфимий Архангелогородский.

⁶⁴³ Там же.

⁶⁴⁴ Никодим (Кононов), архим. Древнейшие Архангельские святые... С. 10.

⁶⁴⁵ Там же.

⁶⁴⁶ Вознесенье – село в Приморском районе Архангельской области.

⁶⁴⁷ Евфимий Архангелогородский.

⁶⁴⁸ Там же.

⁶⁴⁹ Цит. по: Никодим (Кононов), архим. Древнейшие Архангельские святые... С. 11.

Христианизация восточной части Архангельской епархии по реке Пинеге происходила несколько по иному плану. Эта местность оказалась вне основных иноческих течений. Язычество здесь оставалось дольше, чем в других районах края. Владыка Макарий (Миролюбов) отмечает, что в южной части Пинежского уезда по реке Сура ещё в конце XV века жили язычники. Сама Сура в грамоте Новгородского посадника от 1471 года названа «поганою» из-за того, что «там долго задержалось язычество, далее нежели в других местах...».⁶⁵⁰ Нет достоверных сведений и о том, были ли здесь новгородские колонии. Епископ Макарий предполагает, что просвещением христианской верой жителей Пинеги занимались иноки Кеврольского Воскресенского монастыря, основание которого приписывается монахам, вышедшим из Троицкой обители прп. Стефана Пермского (+ 1396).⁶⁵¹

Впоследствии Сурская весь воспитала для Русской Церкви двух святых. Первый – это **прп. Сергей Малопинежский (+ 1585)**, о котором пойдёт речь дальше, а второй – св. прав. Иоанн Кронштадтский (+ 1908). *См. Приложение 1.*

Прп. Сергей Малопинежский родился в 1493 году в семье священника Сурской волости Маркиана и его жены Апполинаруии и в крещении был назван Симеоном.⁶⁵² Отец Симеона, Маркиан Неклюд родился в Великом Новгороде в роду «митрополичьих десятиличих новгородских детей боярских».⁶⁵³ «Дети боярские, - как поясняют авторы книги о прп. Сергии Малопинежском, - это особая социальная группа, в данном случае служащие новгородских архиереев или их уполномоченных (десятильников), ведавших сбором дани с церковью Новгородской митрополии».⁶⁵⁴

Итак, Маркиан Неклюд принадлежал к одному из таких родов. После завоевания в 1478 году Московским князем Иваном III Новгорода началась активная конфискация земельных владений крупных новгородских бояр. Многие бояре, в том числе и Маркиан со своими родными, бежали на Север. Таким образом, отец Симеона оказался в Пинежском крае. В веси Малая Пинежка Маркиан женился на девице Апполинаруии, и от этого брака у них родился сын Симеон, названный в честь прп. Симеона Столпника.⁶⁵⁵

Как сообщают авторы книги о прп. Сергии Малопинежском, к моменту прихода Маркиана Неклюда из Новгорода на Пинегу в этом краю уже существовал Кевроло-Воскресенский монастырь.⁶⁵⁶ Иноки этой обители, как уже было выше сказано, занимались

---

⁶⁵⁰ Макарий (Миролюбов), еп. Христианство в пределах Архангельской епархии. С. 17.

⁶⁵¹ См.: Там же.

⁶⁵² Копытков В.В. и др. Преподобный Сергей, Малопинежский чудотворец. Житие и история почитания. – М.: «Ковчег», 2012. – С. 178.

⁶⁵³ Там же. С. 16.

⁶⁵⁴ Там же.

⁶⁵⁵ Там же. С. 21-22.

⁶⁵⁶ Копытков В.В. и др. Указ. соч. С. 20.

просвещением христианской верой местного чудского населения. На момент женитьбы и рождения сына в семье Маркиана и Апполинии, храма в Малой Пинежке ещё не было, и поэтому семья переехала в Сурскую весь. Отец Симеона был рукоположен в пресвитера. Здесь, однако, авторы книги замечают, что остаётся неизвестным, в каком храме служил Маркиан, т.к. в самой Суре, согласно церковным документам, первый Введенский храм был освящён только в 1587 году.⁶⁵⁷

Родители Симеона были глубоко верующими и воспитали своего сына «в заветах строгого благочестия».⁶⁵⁸ Мальчик был научен грамоте и с детства проявлял расположение ко всему Божественному. Известно, что Симеон вступил в брак, однако, других сведений о его семье не сохранилось. Родители Симеона в старости приняли монашеский постриг. Маркиан постригся в Кевроло-Воскресенском монастыре с именем Матфея и был поставлен игуменом в Кеврольской Воскресенской церкви. Супруга его, Апполиния, приняла постриг с именем Пелагии.⁶⁵⁹

Сам Симеон в тридцатилетнем возрасте был рукоположен в священнический сан и служил пастырем в двух церквях Малопинезской волости в течение шестидесяти двух лет. Таким образом, мы видим, что прп. Сергей Малопинезский почти всю свою жизнь прослужил приходским священником, и, можно сказать, что на этом пути он и достиг святости.

Итак, Симеон стал священником в полуязыческом Пинежском крае и начал нести свой пастырский, а во многом апостольский подвиг. По всему видно, что становясь на этот путь, будущий святой понимал, какой труд ему предстоит, но при этом благодарил Бога за дар священства. «Эту духовную радость священник Симеон не растерял на пути пастырского служения в Малой Пинежке в течение шестидесяти двух лет. Спасаясь сам, он спас от мрака духовного многих», - подчёркивают авторы книги о святом.⁶⁶⁰

Таким образом, говоря о пастырском служении священника Симеона, можно отметить, что оно было очень ревностным, требовало большого напряжения сил, как духовных, так и физических, большого самоотречения и смирения. Мы уже знаем, как трудно северные народы принимали христианскую веру, как тяжело и неохотно расставались с язычеством, даже крестившись, чужь сохраняла свои языческие привычки и суеверия.

Успеху в деле обращения язычников в Православную веру способствовали нравственные качества отца Симеона. По свидетельству старинной летописи, священник Симеон Неклюд «был взором кроток, тих хождением, умилен видом, имел душу милостиву и

---

⁶⁵⁷ Копытков В.В. и др. Указ. соч. С. 23-24.

⁶⁵⁸ Там же. С. 25.

⁶⁵⁹ Там же. С. 24.

⁶⁶⁰ Там же. С. 28.

чист помысел, сердце бодро, смирение и крепость молчаливую и любовь воистину нелицемерную, и был милостив к нищим до самоотвержения».⁶⁶¹

Вероятно, Симеон был единственным священнослужителем на достаточно большом пространстве. «Едва ли не все жители Малопинезжской волости у него крестились, им были обвенчаны, при нём состарились, а многие при нём и умерли, и им же были отпеты», - сообщают авторы книги о преподобном.⁶⁶² Понятно, что такое пастырское долголетие в сложных условиях было возможно только при очень строгой подвижнической жизни. На годы пастырского служения прп. Сергия Малопинезжского выпали и немалые испытания. Так, в 1548-1549 годах был повсеместный недород хлебов по всей Двинской земле, куда входила и Малая Пинежка. В результате этого крестьяне стали расходиться по другим волостям, оставляя пустыми целые деревни. «И надо быть воистину великим пастырем, чтобы в такое трудное время удерживать свою паству от греха отчаяния, вселяя в сердца людей надежду на будущее», - отмечают авторы книги о прп. Сергии Малопинезжском.⁶⁶³

В последний год своей жизни священник принял сначала монашество, а потом и схиму с именем Сергия. Скончался преподобный 16 / 29 ноября 1585 года в глубокой старости. Похоронен он был у алтаря Преображенской церкви, в которой прослужил долгие годы. Через год после представления св. Сергия от его могилы стали совершаться чудеса. В середине XVII века местный священник Киприан, сыновья которого после молитв к преподобному исцелились от тяжёлой болезни, построил над его могилой часовню. Им были собраны свидетельства о жизни святого. Предположительно, он стал автором жития прп. Сергия Малопинезжского.⁶⁶⁴ Святой был прославлен местно, память его совершается в день кончины и в соборе Вологодских святых.

Ещё один подвижник Пинежского края – **прп. Макарий Красногорский (+ 1636)** - не был канонизирован Церковью.⁶⁶⁵ См. Приложение 1. Вообще, сведений о нём сохранилось очень немного. До принятия монашества он назывался Мироном и был священником Юрельского прихода, Пинежского уезда.⁶⁶⁶ Этот священник, видимо, рано овдовел, будучи ещё не старым человеком. По особому промыслу Божию, этому вдовому священнику суждено было стать основателем Красногорского Богородицкого монастыря.

А произошло это следующим образом: «Один игумен, по имени Варлаам, служивший в храме Воскресения Христова Кеврольской десятины, имел у себя чудотворную

---

⁶⁶¹ Верюжский И., свящ. Исторические сказания о жизни святых, подвизавшихся в Вологодской епархии, прославляемых всею Церковью и местно чтимых. – Репр. воспр. изд. 1880 г. – М.: Православный Свято-Тихоновский Богословский Институт, Б. г. – С. 570.

⁶⁶² Копытков В.В. и др. Указ. соч. С. 28.

⁶⁶³ Там же. С. 30.

⁶⁶⁴ Евфимия (Пашенко), мон. Сказания о святых подвижниках Архангельской земли. С. 91.

⁶⁶⁵ См.: Никодим (Кононов), архим. Древнейшие Архангельские святые... С. 35.

⁶⁶⁶ Никодим (Кононов), иером. Архангельский патерик. С. 130.

Владимирскую икону (список) Божией Матери. – На закате дней своих он думал передать эту святыню одному благочестивому мужу. Но вот в один из воскресных дней, после утрени, когда Варлаам уснул лёгким сном, ему явилась в сновидении некоторая Световидная Жена и сказала: «почто мыслиши отдать святую икону мужу не искусну, но отдай ю вдовому попу Мирону и повели отнести на Чёрную гору и строити пустыню – монастырь». ⁶⁶⁷ См. Приложение 2. Случилось это событие в 1603 году. ⁶⁶⁸

Игумен Варлаам не знал ни священника Мирона, ни Чёрной горы, поэтому первое время после видения пребывал в сильном недоумении. Однако вскоре всё разрешилось. В этом же году пришёл в Кевролу отец Мирон, служивший на приходе в пяти верстах от Чёрной горы. Таким образом, игумен Варлаам, узнав в нём «свыше предназначенного исполнителя воли Царицы Небесной», ⁶⁶⁹ передал ему свою чудотворную икону. Как следствие выше сказанного, можно отметить, что основание Красногорского монастыря произошло по воле Божией Матери. «Проводником этой Божественной воли был игумен Варлаам, а исполнителем священник Мирон», - утверждает епископ Макарий (Миролюбов). ⁶⁷⁰

Неизвестно, как сам отец Мирон воспринял вначале это известие. Икону, однако, он отнёс не сразу из-за недоступности Чёрной горы в зимнее время вследствие снежных сугробов и лесных трущоб. Некоторое время она находилась в приходской церкви свт. Николая Чудотворца, и только летом 1604 года после нового явления Божией Матери он перенёс её на указанное место. Здесь можно предположить, что у священника, вероятно, были какие-то колебания и смущения относительно указанной ему воли Божией. На Чёрной горе он водрузил также крест и обнёс его дощатой оградой. Таким образом, икона пребывала на горе до 1606 года. Отец Мирон периодически посещал это место для молитвы и расчистки места. ⁶⁷¹

Со временем на помощь к священнику Мирону пришёл московский инок Иона, бежавший во время смуты в Пинежский уезд. По его совету и совету игумена Варлаама, Мирон принял монашество с именем Макария и окончательно переселился на Чёрную гору, где иноки построили келью и часовню. С 1606 года священноинок Макарий начал

---

⁶⁶⁷Челмогорский В. Красногорский Богородицкий монастырь // Краткое историческое описание монастырей... С. 324-325.

⁶⁶⁸ Там же. С. 325.

⁶⁶⁹ Там же.

⁶⁷⁰ Макарий (Миролюбов), еп. Описание Красногорского Богородицкого мужского общежительного монастыря Архангельской губ., Пинежского уезда с видом обители и 2-х чудотворных икон Владимирской и Грузинской Божией Матери. – СПб.: Типография Е.А. Поздняковой, 1895. - С. 9.

⁶⁷¹ См.: Челмогорский В. Красногорский Богородицкий монастырь. С. 326.

полностью заниматься делами устройства новой обители, а в 1607 году стал строиться храм. Первый храм был освящён в 1609 году во имя Похвалы Пресвятой Богородицы.⁶⁷²

В результате этого священноинок Макарий был поставлен игуменом новой обители, которая в 1633 году получила название Красногорской.⁶⁷³ Будучи ещё энергичным и во всём полагаясь на Бога, игумен продолжал заниматься устройством вверенной ему обители, обращаясь за недостатком рабочих рук к половникам. Половники селились, ставили дома и жили на монастырской земле, пользуясь определённой долей выгод от возделываемой земли. Постепенно при посредстве половников начали образовываться деревни - вотчины монастыря.⁶⁷⁴

Итак, монастырь строился нелегко. Игумену приходилось проявлять предприимчивость и практическую хватку, чтобы обустроить обитель. Братии в первое время было немного: игумен и девять иноков.⁶⁷⁵ Таким образом, своим основанием Красногорская обитель обязана постоянству труда и терпению прп. Макария.

Новый период жизни Красногорского Богородицкого монастыря начался в 1629 году, когда там появилась ещё одна святыня – Грузинская чудотворная икона Божией Матери. Обитель стала благоустраиваться: дико растущий лес сменился лугами и пашнями, воздвиглись один за другим новые, лучшие по виду и прочности, св. храмы; построились новые кельи, дворы, амбары и мельницы; увеличилось число братства; возросли средства монастыря и т. д.⁶⁷⁶

28 июня 1636 года игумен Макарий скончался.⁶⁷⁷ По другим сведениям кончина основателя монастыря произошла в 1640 году.⁶⁷⁸ Обитель, основанная трудом и терпением прп. Макария Красногорского, просуществовала до начала XX века. Не будучи особенно крупной и богатой, она привлекала паломников своими святынями и очень живописной местностью. В то же время Красногорский монастырь был единственным в Пинежском крае, где имелась библиотека. По описи 1689 года в ней числилось 267 книг, из которых 141 – рукописная.⁶⁷⁹

На этом мы завершаем рассказ о подвиге преподобных Архангельской епархии. Подвиг, начавшийся в XIV веке, к концу XVII фактически себя исчерпал. Результатом преподобнического подвига стало просвещение христианской верой дикого чудского народа на довольно большой территории, которую занимает Архангельский край, что позволило

---

⁶⁷² См.: Челмогорский В. Красногорский Богородицкий монастырь. С. 327-329.

⁶⁷³ Челмогорский В. Красногорский Богородицкий монастырь. С. 324.

⁶⁷⁴ Там же. С. 329-330.

⁶⁷⁵ См.: Там же. С. 331.

⁶⁷⁶ Там же.

⁶⁷⁷ Там же. С. 338.

⁶⁷⁸ Никодим (Кононов), иером. Архангельский патерик. С. 130.

⁶⁷⁹ Кукушкина М.В. Указ соч. С. 37.

создать в 1682 году самостоятельную Холмогорскую и Важскую епархию. В следующем, XVIII веке, на этой земле просияли только два святых мужа – прп. Иов (Иисус) Анзерский, о котором мы упоминали, и сщмч. Арсений (Мацевич). Однако это был уже несколько другой подвиг. В XIX веке список Архангельских святых пополнился только именем св. прав. Иоанна Кроштадтского. Но, а в XX веке эта земля стала воистину второй Голгофой, где пролилось много крови новомучеников и исповедников за веру.

Выводы 3 главы:

- ❖ В юго-восточной части Архангельской епархии в результате территориальных изменений появилась небольшая иноческая ветвь. Монашеские традиции здесь были заимствованы из духовной школы прпп. Сергия Радонежского и Кирилла Белозерского. Главным подвигом этих подвижников было безмолвие.
- ❖ Восточная часть Архангельского края оказалась вне основных иноческих течений, заимствованных из школы прп. Кирилла. Здесь подвизались отдельные подвижники, не связанные друг с другом. Их основным подвигом стала миссионерская деятельность.
- ❖ Трудом этих подвижников были заложены традиции иноческой жизни, начата духовно-просветительская деятельность. В результате этого произошёл подъём нравственного сознания местного населения, уровня их общественной и культурной жизни.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ.

В настоящей работе нами был проведён **историко-географический обзор** подвига преподобных Архангельской епархии в XIV-XVII веках. В результате систематизации и обобщения собранного материала мы пришли к выводу, что монастырская колонизация современной территории Архангельской епархии проходила в два этапа.

1. В целом, **первый этап** монастырской колонизации края, продолжавшийся с XI до начала XV века, был малоплодовитым и носил эпизодический характер.

а). Начало христианизации территории современной Архангельской епархии, которая издревле была заселена финно-угорскими языческими племенами, было положено новгородскими переселенцами в XI веке. Первые труды по распространению христианства, которые имели миссионерский характер, несли миряне.

б). В XII веке в устье реки Северной Двины возник первый монастырь во имя Архангела Михаила. Деятельность обители, кроме молитвенных трудов, была связана с распространением Евангельского учения.

в). В XIV веке на территории края появился первый св. подвижник – прп. Кирилл Челмогорский (+ 1368), занимавшийся просвещением христианской верой чудского народа и основавший Успенский Челмогорский монастырь в Каргопольском крае. Проповедником веры среди другого финского народа – корелов, был прп. Евфимий (+ 1435), основавший Николо-Корельский монастырь на берегу Белого моря.

2. **Второй этап** монастырской колонизации совпал по времени с переходом Заволочья под власть московских князей и характеризуется появлением на территории Архангельского края крупных иноческих обителей. Этот период получил название «золотого века» северорусского монашества.

В XV веке здесь начали свой подвиг монахи, постриженники Кирилло-Белозерского монастыря: прпп. Савватий Соловецкий (+ 1435) и Александр Ошевенский (+ 1479). Архангельская епархия стала одной из «духовных колоний» прп. Кирилла, где традиции его иноческой школы слились с древним новгородским подвижничеством.

Результатом сочетания разнородных иноческих традиций стало появление на территории Архангельского края крупных монастырей-вотчинников. Трудями преподобных была освоена северная и западная части Архангельской епархии, вследствие чего здесь образовалась достаточно плотная сеть монашеских обителей.

а). Самым крупным монашеским центром в северо-западной части края стала Соловецкая обитель, основанная прпп. Зосимой, Савватием и Германом. Она, в свою очередь, воспитала целую плеяду святых подвижников, основателей новых монастырей и скитов. Среди них:

прпп. Вассиан и Иона Пертоминские, Иоанн и Лонгин Яренгские, прмч. Иов Ущельский, прпп. Диодор Юрьегорский и Елеазар Анзерский.

б). В юго-западной части Архангельской епархии, в Каргопольском крае, был основан прп. Александром Ошевенский монастырь. Духовную связь с этой обителью имели: прп. Антоний Сийский и прпп. Серапион и Никодим Кожеозерские.

Главным подвигом подвижников двух этих иноческих течений стало пустынножителство и нестяжание.

Содержание подвига преподобных было обусловлено географическими и климатическими условиями и имело ряд своих особенностей, относительно подвижников южной и средней части России. А именно: более суровые климатические условия, малоплодородные почвы, обширность территории при низкой численности населения, труднодоступность местности и необходимость заниматься рискованными для жизни промыслами.

Монашеские обители Архангельского края сыграли свою роль как в истории Русской Церкви, так и всего Российского государства. Они духовно взрастили таких русских первоиерархов, как свт. Филипп Московский и Никон. Здесь приняли монашеский постриг патриархи Филарет и Иоасаф I. Определённый след в истории Церкви и государства оставил Соловецкий бунт 1658-1676 годов, начавшийся из-за реформ патриарха Никона. Обители края имели причастность к судьбе царской семьи, в частности, царей Михаила Фёдоровича и Алексея Михайловича.

Монастыри Архангельской епархии заметно влияли на духовно-просветительскую деятельность в крае, став первыми культурными центрами.

3. В юго-восточной части епархии в результате территориальных изменений образовалась небольшая Обнорско-Комельская иноческая ветвь. Монашеские традиции здесь были заимствованы из духовной школы прпп. Сергия Радонежского и Кирилла Белозерского. Основателями этой ветви стали прпп. Лонгин Коряжемский и Симон Сойгинский. Главным подвигом этих подвижников было безмолвие.

4. Восточная часть Архангельского края оказалась вне основных иноческих традиций, заимствованных из школы прп. Кирилла. Здесь подвизались отдельные подвижники, не связанные друг с другом. Среди них: прпп. Варлаам Важский, Сергей Малопинежский и Макарий Красногорский. Главным подвигом этих преподобных стала миссионерская деятельность, т.к. в этой части епархии дольше, чем в других местах сохранялось язычество.

Таким образом, изучение подвига преподобных Архангельского края, ставших частью подвига преподобных всей «Северной Фиваиды», необходимо для понимания особенностей и значения этой монашеского направления в целом. В то же время изучение

преподобнического подвига святых края может помочь лучше понять некоторые факты из истории всей Русской Церкви и государства.

Наша работа также вносит определённый вклад в осмысление монашества на современном этапе его жизни, помогает лучше понять значение этого подвига для нынешнего поколения людей. В настоящее время, когда идёт процесс восстановления иноческой жизни и открытие новых монастырей, она имеет непосредственное практическое значение.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ.

Основные источники:

1. Варлаам Важский // Православная энциклопедия. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.pravens.ru/text/154233.html> (дата обращения: 20.01.2017).
2. Димитрий Ростовский, свт. Жития святых // Азбука веры. [Электронный ресурс]. – URL: https://azbyka.ru/otechnik/Dmitrij_Rostovskij/zhitija-svjatykh/ (дата обращения: 02.12.2016).
3. Евфимий Архангелогородский // Православная энциклопедия. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.pravens.ru/text/187655.html>. (дата обращения: 21.01.2017).
4. Житие преподобного Александра Ошевенского // Житие, гимнография. [Электронный ресурс]. – URL: http://www.saints.ru/a/Aleksandr_Oshevenskii.html (дата обращения: 28.12.2016).
5. Житие преподобного Антония, Сийского чудотворца. – Издательство: Свято-Троицкого Антониево-Сийского монастыря, 2014.
6. Житие Преподобного и Богоносного отца нашего Никодима Кожеозерского, Хозьюгского чудотворца. [Электронный ресурс]. – URL: http://kozhozero.ru/saints/?ELEMENT_ID=50 (дата обращения: 14.01.2017).
7. Житие преп. Кирилла Белозерского, Вологодского чудотворца. – Вологда, 1997. – М.: Технологическая Школа Бизнеса, 1997.
8. Житие преподобного Кирилла, игумена Челмогорского, Каргопольского чудотворца / предисловие к житию Мороза А.Б. // Альфа и Омега. – 1998. - № 17. [Электронный ресурс]. – URL: <http://pravmir.ru/kargopolskogo-chudotvorts/> (дата обращения: 09.11.2016).
9. Жития святых Российской Церкви, также иверских и славянских. Месяц апрель. – СПб.: Типография III отделения сот. Е.И.В. канцелярии, 1858.
10. Извещение о рождении и воспитании и о житии Святейшего Никона, Патриарха Московского и Всея России, написанное клириком его Иоанном Шушериным (с печатного издания 1817 года, сличенного с тремя древнейшими списками) / Общ. ред. В.В. Шмидта // Ферапонтово. Домашняя страничка. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.ferapontovo.ru/index.php3?id=1039> (дата обращения: 19.03.2017).
11. Историческое описание Свято-Троицкого Анзерского скита на Анзерском острове, с приложением жития преподобного Елеазара Анзерского, основателя Троицко-Анзерского скита. – Архангельск: Типо-Литография В. Черепанова, 1894.
12. Преподобные Лонгин и Христофор Коряжемские и их жизнеописание. / Отв. ред.: А. Блинский. – СПб.: Сатис, 1998.

13. Преподобный Серапион Кожеозерский, основатель обители. [Электронный ресурс]. – URL: http://kozhozero.ru/saints/?ELEMENT_ID=39 (дата обращения: 12.01.2017).
14. Русские святые. Жития собрала монахиня Таисия. – СПб.: Издательский Дом «Азбука-классика», 2008.
15. Соловецкий патерик. – СПб.: Типография и Литография А. Граншеля, 1873.

Вспомогательные источники:

1. Верюжский И., свящ. Исторические сказания о жизни святых, подвизавшихся в Вологодской епархии, прославляемых всею Церковью и местно чтимых. – Репр. воспр. изд. 1880 г. – М.: Православный Свято-Тихоновский Богословский Институт, Б.г.
2. Криничная Н.А. Предания Русского Севера. – СПб.: Издательство «Наука», 1991. [Электронный ресурс]. – URL: <http://booksite.ru/fulltext/pre/dan/iy/1.htm> (дата обращения: 09.11.2016).
3. Никодим (Кононов), архим. Древнейшие Архангельские святые и исторические сведения о церковном их почитании. – СПб.: Типография М. Акинфиева и И. Леонтьева, 1901.
4. Никодим (Кононов), архим. Олонецкий патерик, или сказания о жизни, подвигах и чудесах преподобных и богоносных отец наших просветителей и чудотворцев олонецких. – Петрозаводск: Олонецкая губернская типография, 1910.
5. Никодим (Кононов), иером. Архангельский патерик. Исторические очерки о жизни и подвигах русских святых и некоторых приснопамятных мужей, подвизавшихся в пределах Архангельской епархии. – СПб.: Типография М. Акинфиева и И. Леонтьева, 1901.
6. Никодим (Кононов), иером. Верное и краткое исчисление сколь можно было собрать, преподобных отец Соловецких, в посте и добродетельных подвигах просиявших, которые известны по описаниям, и исторические сведения о церковном их почитании. – СПб.: Типография М. Акинфиева и И. Леонтьева, 1900.

Богослужбные тексты:

1. «Зелёные minei» // Азбука веры. [Электронный ресурс]. – Систем. требования: Adobe Acrobat Reader. URL: <https://azbyka.ru/zelenye-minei> (дата обращения: 23.11.2016).
2. Николаева И.В. Всё о вере, святых и святынях. Преподобный Евфимий, праведные Антоний и Феликс Николо-Корельские. [Электронный ресурс]. – URL: <http://vera-istina-2.blogspot.ru/2011/02/> (дата обращения: 01.10.2016).

Литература:

1. Архиепископ Макарий (Миролюбов) – монах-аскет и выдающийся учёный XIX столетия / Рец.: Тихон (Затейкин), архим. Архиепископ Макарий (Миролюбов). Церковный историк и духовный пастырь. – Нижний Новгород: Издательский отдел Нижегородской епархии; Вознесенский Печерский монастырь, 2009 // Вестник ПСТГУ. – 2009. – Вып. II:4 (33). [Электронный ресурс]. – Систем. требования: Adobe Acrobat Reader. URL: <http://pstgu.ru/download/1264246252.rez1.pdf> (дата обращения: 23.03.2017).
2. Булатов В.Н. Русский Север. Заволочье (IX-XVI вв.). – Кн. 1. - Архангельск: Издательство ПГУ им. М.В. Ломоносова, 1997.
3. Григоревский М. Николаевский Корельский третьеклассный монастырь // Краткое историческое описание монастырей Архангельской епархии. – Архангельск: Типо-лит. Насл. Д. Горяйнова, 1902. - С. 281-320.
4. Григоревский М. Ставропигиальный первоклассный Соловецкий монастырь // Краткое историческое описание монастырей Архангельской епархии. – Архангельск: Типо-лит. Насл. Д. Горяйнова, 1902. – С. 3-75.
5. Гунн Г.П. Патриарх Никон и Елеазар Анзерский // Древнерусская книжность. По материалам Пушкинского Дома. / Отв. ред.: А.М. Панченко. – Ленинград: Издательство «Наука», 1985. – С. 230-242.
6. Добровольский И. Пертоминский монастырь // Краткое историческое описание монастырей Архангельской епархии. – Архангельск: Типо-лит. Насл. Д. Горяйнова, 1902. – С. 409-440.
7. Докучаев-Басков К.А. Подвижники и монастыри Крайнего Севера. История Челмской пустыни // Христианское чтение. – 1889. - № 7-8. [Электронный ресурс]. – Систем. требования: Adobe Acrobat Reader. URL: <http://christian-reading.info/data/1889/0708/1889-0708-08.pdf> (дата обращения: 02.06.2016).
8. Докучаев-Басков К.А. Подвижники и монастыри Крайнего Севера. История Челмской пустыни // Христианское чтение. – 1889. - № 9-10. [Электронный ресурс]. – Систем. требования: Adobe Acrobat Reader. URL: <http://christian-reading.info/data/1889/0910/1889-0910-09.pdf> (дата обращения: 02.06.2016).
9. Докучаев-Басков К.А. Подвижники и монастыри Крайнего Севера. Кенский монастырь, Пахомиева пустынь. – Ч. 1. - СПб.: Типография Ф. Елеонского и К., 1887.
10. Докучаев-Басков К.А. Подвижники и монастыри Крайнего Севера. Кожеозерский монастырь // Христианское чтение. – 1886. - № 1-2. [Электронный ресурс]. – Систем.

- требования: Adobe Acrobat Reader. URL: <http://christian-reading.info/data/1886/0102/1886-0102-10.pdf> (дата обращения: 02.06.2016).
11. Докучаев-Басков К.А. Подвижники и монастыри Крайнего Севера. Преподобный Диодор Юрьегорский и основанный им монастырь // Христианское чтение. – 1885. - № 5-6. [Электронный ресурс]. – Систем. требования: Adobe Acrobat Reader. URL: <http://christian-reading.info/data/185/0506/1885-0505-09.pdf> (дата обращения: 02.06.2016).
12. Досифей (Немчинов), архим. Топографическое и историческое описание ставропигиального первокласного Соловецкого монастыря, с описанием подведомых сей обители монастырей и скитов, и с помещением всех достопримечательных подлинных Царских и знаменитых Духовных особ граммат, служивших к пополнению достопамятных произшествий, которыя почерпнуты и из Архивных дел и старинных Летописей. – М.: Университетская Типография, 1834.
13. Евфимия (Пашенко), мон. Сказания о святых подвижниках Архангельской земли. – Переизд. - Архангельск: Православный издательский центр, 2009.
14. Зеленская Г. Преподобный Елеазар Анзерский и Святейший Патриарх Никон // Соловецкое море. – 2005. - № 4. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.solovki.info/?action=archive&id=276> (дата обращения: 05.02.2017).
15. Исидорова З.Н. Житие Варлаама Важского в контексте агиографического канона // Русская агиография: Исследования. Материалы. Публикации / Отв. ред. Т.Р. Руди, С.А. Семячко. – СПб.: Издательство: «Пушкинский Дом», 2011. [Электронный ресурс]. – URL: <http://odrl.pushkinskiydom.ru> (дата обращения: 20.01.2017).
16. Камкин А.В. Православная церковь на севере России: очерки истории до 1917 года. – Вологда, 1992. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.booksite.ru/fulltext/pri/hod/kam/kin/index.htm> (дата обращения: 04.11.2016).
17. Карташёв А.В. Очерки по истории Русской Церкви. – Т. 2. – М.: Издательство Сретенского монастыря, 2009.
18. Кириллов А., прот. Монастырь св. Архистратига Михаила в городе Архангельске. – Архангельск: Типогр. Насл. Гр. Ив. Заворохина, 1914.
19. Кириллов А., прот. Подвижники благочестия, почивающие в усыпальнице Антониево-Сийского монастыря. – 2-е изд. - Архангельск: Типо-литография С.М. Павлова, 1902.
20. Кириллов А., прот. Преподобный Антоний, Сийский чудотворец. К 350-летию со дня блаженной кончины Преподобного (1556-1906) // Святые и подвижники благочестия Сийской обители / Ред.: Трифон (Плотников), архим. – Архангельск: Церковно-археологический кабинет, 2009. – С. 7-37.

21. Ключевский В.О. Древнерусские жития святых как исторический источник // Православие в России / Ред.: В.С. Антонов. – М.: Издательство «Мысль», 2000 – С. 5-307.
22. Книжные памятники Архангельского Севера. Монастырские библиотеки // Виртуальный музей АОНБ. [Электронный ресурс]. – URL: <http://virtmuseum.aonb.ru/z2.html> (дата обращения: 10.02.2017).
23. Кононов А.М. Преподобный Антоний, Сийский чудотворец, и церковно-историческое значение основанной им обители. – СПб.: Типография Е. Евдокимова, 1895.
24. Кононов А.М. Судьбы Кожеозерской Богоявленской пустыни Архангельской епархии с описанием жизни и чудес Преподобного Никодима, Кожеозерского чудотворца. – СПб.: Типография П.П. Сойкина, 1894.
25. Концевич И.М. Стяжание Духа Святого в путях Древней Руси. – М.: Издательский отдел Московского патриархата, 1993. [Электронный ресурс]. – URL: http://azbyka.ru/otechnik/Ivan_Koncevich/stjazhanie-duha-svjatago-v-putjah-drevnej-rusi/ (дата обращения: 12.11.2016).
26. Копытков В.В. и др. Преподобный Сергей, Малопинежский чудотворец. Житие и история почитания. – М.: «Ковчег», 2012.
27. Крестинин В.В. Исторические начатки о Двинском народе древних, средних, новых и новейших времён. – Ч. 1. – СПб.: Издательство Императорской Академии Наук, 1784.
28. Кукушкина М.В. Монастырские библиотеки Русского Севера. – Ленинград: Издательство «Наука», 1977.
29. Лизунов П. Преданья старины. Николо-Корельская обитель и Марфа-Посадница // Духовная пристань поморов. История Николо-Корельского монастыря: Статьи, очерки, исследования / Сост.: М.Л. Маслова; Ред.: А.А. Масленников, А.В. Прудникова; Муниципальная библиот. система; Центр. б-ка им. Н.В. Гоголя (г. Северодвинск). – Архангельск: Издательство «Правда Севера», 2003. – С. 10-47.
30. Макарий (Миролюбов), еп. Исторические сведения об Антониевом Сийском монастыре // Чтения в Императорском обществе истории и древностей Российских при Московском университете / Под заведов.: А.Н. Попова. – Кн. 3. – М.: Университетская типография (Катков), 1878. – С. 1-122.
31. Макарий (Миролюбов), еп. Историко-статистическое описание Николаевского Корельского третьеклассного монастыря. – М.: Университетская типография (Катков), 1879.
32. Макарий (Миролюбов), еп. Историко-статистическое описание Пертоминского мужского монастыря. – М.: Университетская типография (Катков), 1882.
33. Макарий (Миролюбов), еп. Описание Красногорского Богородицкого мужского общежительного монастыря Архангельской губ., Пинежского уезда с видом обители и 2-х

- чудотворных икон Владимирской и Грузинской Божией Матери. – СПб.: Типография Е.А. Поздняковой, 1895.
- 34.Макарий (Миролюбов), еп. Христианство в пределах Архангельской епархии // Чтения в Императорском обществе истории и древностей Российских при Московском университете / Под заведов.: А.Н. Попова. – Кн. 3. – М.: Университетская типография, 1878.- С. 1-86.
- 35.Макаров Н.А. Пахомиева Спасо-Преображенская Кенская мужская пустынь // Святые и святыни северорусских земель (по материалам VII научной региональной конференции) / Сост. и науч. ред.: Н.И. Решетников. – Каргополь, 2002. – С. 156-160.
- 36.Мелетий (Шергин), архим. Историческое описание первоклассного ставропигиального Соловецкого монастыря. – Репр. воспр. изд. 1881 г. – Издание Соловецкого монастыря, 2011.
- 37.Минеева С.В. Рукописная традиция жития преп. Зосимы и Савватия Соловецких (XVI-XVIII вв.). – Т. 1. – М.: Языки славянской культуры, 2001.
- 38.Митрофан (Баданин), иером. Блаженный Феодорит Кольский, просветитель лопарей. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.sedmiza.ru/text/443541.html> (дата обращения: 18.12.2016).
- 39.Мороз А.Б. Святые Русского Севера. Народная агиография. – М.: Фонд поддержки эконом. развития стран СНГ, 2008.
- 40.Муравьев А.Н. Русская Фиваида на Севере. – М.: Паломник, 1999. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.booksite.ru/fulltext/phiv/aida/> (дата обращения: 15.11.2016).
- 41.Никодим (Кононов), иером. Преподобный Александр и основанная им Ошевенская обитель. – Петрозаводск: Губернская типография, 1897.
- 42.Никодим (Кононов), иером. Преподобный Иов, Ущельский чудотворец и судьбы основанной им обители. – СПб.: Типография М. Акинфиева и И. Леонтьева, 1900.
- 43.Пашенко Е.В. Под покровом святителя Николая. – Архангельск: Приход Свято-Никольского храма, 2004.
- 44.Перовский В., свящ. Антониево-Сийский монастырь // Краткое историческое описание монастырей Архангельской епархии. – Архангельск: Типо-лит. Насл. Д. Горяйнова, 1902. – С. 76-204.
45. Романенко Е.В. Повседневная жизнь русского средневекового монастыря. – М.: Молодая гвардия, 2002. [Электронный ресурс]. – URL: <http://statehistory.ru/books/Povsednevnaya-zhizn-russkogo-srednevekovogo-monastyrya/> (дата обращения: 16.12.2016).
- 46.Рыжова Е.А. Житие Иова Ущельского в рукописно-книжной традиции Русского Севера // Книжные центры Древней Руси. Книжное наследие Соловецкого монастыря / ИРЛИ (Пушкинский Дом) РАН; отв. ред. О.В. Панченко – СПб.: Издательство «Наука», 2010. [Электронный ресурс]. – URL: <http://lib2.pushkinskiydom.ru> (дата обращения: 23.12.2016).

47. Трифон (Плотников), архим. В земле Архангельской за Христа пострадавшие. Доклад на Седьмых Иоанновских образовательных чтениях // Виртуальный музей Новомучеников и исповедников Земли Архангельской. [Электронный ресурс]. – URL: <http://arhisповедniki.ru/library/research/1333/> (дата обращения: 13.03.2017).
48. Ульянов А.И. Монастыри Онеги. – Онега: Онежская типография, 2002.
49. Федотов Г.П. Святые Древней Руси. – СПб.: Сатис; Держава, 2004. [Электронный ресурс]. – URL: <http://predanie.ru/fedotov-georgiy-petrovich/book/69666-svyatye-drevney-rusi/> (дата обращения: 09.11.2016).
50. Челмогорский В. Кожеозерский монастырь // Краткое историческое описание монастырей Архангельской епархии. – Архангельск: Типо-лит. Насл. Д. Горяйнова, 1902. – С. 466-517.
51. Челмогорский В. Красногорский Богородицкий монастырь // Краткое историческое описание монастырей Архангельской епархии, 1902.
52. Яхонтов И. Жития св. севернорусских подвижников Поморского края, как исторический источник. – Казань: Типография Императорского Университета, 1881.

ПРИЛОЖЕНИЕ № 1. (таблица)

Преподобные Архангельской епархии.

Преподобные Соловецкого монастыря	Белозерско- Ошевенское иночество	Обнорско- Комельская монашеская ветвь	Отдельные подвижники
			Прп. Кирилл Челмогорский (+ 1368)
Прп. Савватий Соловецкий (+ 1435)			Прп. Евфимий Корельский (+ 1435)
Прп. Зосима Соловецкий (+ 1478)	Прп. Александр Ошевенский (+ 1479)		Прп. Варлаам Важский (+ 1462)
Прп. Герман Соловецкий (+ 1484)			
Прпп. Иоанн и Лонгин Яренгские (+ 1561)	Прп. Пахомий Кенский (+ 1525)	Прп. Лонгин Коряжемский (+ 1540)	Прп. Евфимий Архангелогородский (+ 1527?)
Прпп. Вассиан и Иона Пертоминские (+ 1561)	Прп. Антоний Сийский (+ 1556)	Прп. Симон Сойгинский (+ 1562)	Прп. Сергей Малопинежский (+ 1585)
Прп. Феодорит Кольский (+ 1571)	Прп. Кирилл Сырьинский (+ кон. XVI в.)	Прп. Христофор Коряжемский (+ кон. XVI в. – нач. XVII в.)	
Прп. Иринарх Соловецкий (+ 1628)	Прп. Серапион Кожеозерский (+ 1611)		
Прмч. Иов Ущельский (+ 1628)	Прп. Авраамий Кожеозерский (+ 1634)		Прп. Макарий Красногорский (+ 1636)
Прп. Диодор Юрьегорский (+ 1633)	Прпп. Исая и Никанор Ручьевские (XVI-XVII вв.)		
Прп. Елеазар Анзерский (+ 1656)	Прп. Никодим Кожеозерский (+ 1640)		
	Прп. Феодосий Сийский (+ 1688)		

ПРИЛОЖЕНИЕ № 2.

Карта Архангельской епархии.

1. Спасо-Преображенский Соловецкий монастырь.
2. Свято-Троицкий Анзерский скит.
3. Кожеозерский Богоявленский монастырь.
4. Свято-Троицкий Юрьегорский монастырь.
5. Спасо-Преображенский Кенский монастырь.
6. Свято-Успенский Ошевенский монастырь.
7. Свято-Успенский Челмогорский монастырь.
8. Кирилло-Сырьинский Успенский монастырь.
9. Свято-Троицкий Антониево-Сийский монастырь.
10. Николо-Корельский монастырь.
11. Иоанно-Богословский Варлаамиев Важский монастырь.
12. Красногорский Богородицкий монастырь.
13. Христорождественский Ущельский монастырь.
14. Николо-Коряжемский монастырь.
15. Христофорова Богородицкая пустынь.
16. Спасо-Преображенская Сойгинская пустынь.
17. Спасо-Преображенский Пертоминский монастырь.
18. Яренгский Николаевский монастырь.